

ISSN0868-698X

СТОЛИЦА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖЕНЕДЕЛЬНИК

№ 35 (197) 1994 г.

Андрей Битов, Юрий Рост

«ДЮНЫ И ПТИЦЫ»

Фрагменты неизданной книги

М. 76878

РАДИО 101

101.2 FM, 1233 СВ

М О С К В А

Телефон рекламной службы РАДИО 101: 233 7842

В НОМЕРЕ

14 Владимир СОЛОВЬЕВ, Елена КЛЕПИКОВА:

Русский комплекс Жириновского — конечно же, благоприобретенный. Он возник не в детстве, а в зрелые годы — не у «маленького мальчика Вовы», а у политика Владимира Вольфовича.

26 Михаил ПОЗДНЯЕВ:

Этот давний спор — по существу, не о царской семье, но о том, зачем сегодня Московской Патриархии святые и, исходя из ее текущих интересов и чаяний, «кому быть святым на Руси».

21 Дмитрий БЫКОВ:

Когда пресса поставлена на грань выживания, она будет рекламировать что угодно. Деньги-то идут! АО «МММ» истратило на рекламу в газетах порядка 240 миллиардов рублей, столько же — на телеклипы. Людей буквально загоняли на пункты купли-продажи акций, и делалось это руками прессы.

«Птицы» и два человека
Юрий Рост (фото)
Андрей Битов 4

ПОЛИТИКА
Пути разные, цель одна — власть 9

Константин Александров
Сажи Умалатова: «Я всегда жалела, что не родилась мужчиной» 11

Интервью Валерия
Выжutowича 13

Русский как нацмен
Владимир Соловьев,
Елена Клепикова 16

Путчисты в законе
Николай Троицкий 17

Мы не просители, мы — партнеры.
Интервью с вице-премьером
правительства, министром
экономики России
Александром Шохиным 17

ЭКОНОМИКА

У вымени в плену
Дмитрий Быков 21

Мавродины уроки
Максим Соколов 24

ЖИЗНЬ

Канонизация и спекуляция
Михаил Поздняев 26

Москва мистическая
Екатерина Гончаренко 30

«Голубой» марш
Владимир Козловский 32

Москва — Урюпинск, далее —
езде 36

Олег Пшеничный
Все вернется 38

Алексей Ерохин
(в соавторстве с Львом
Кассилем) 38

Искусство оставаться
молодым 40

Беседа с директором, главным
врачом 40

лечебно-оздоровительного
комплекса «Дорохово»
Маргаритой Калединой 40

Всесоюзная здравница
Алексей Митрофанов 44

культура

Еврейское счастье Александра
Левенбука... 48

Беседа Натальи Логиновой
В живых 54

Виктория Белопольская
Фотография 58

Александр Никонов
Дикие животные сказки 61

Людмила Петрушевская
Собрание сочинений
Игорь Иртеньев 61

Пичужка с лорнетом
Наталья Аришина 62

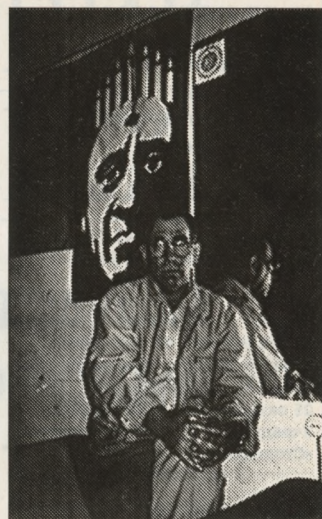
Письма 2

Цитатник 18

С миру по нитке 25

Дневник И. 52

Видеокompас 57

48 Александр ЛЕВЕНБУК:

Искусство — это отравла. Из искусства, как из торговли, как правило, никто сам не уходит. Хотя в искусстве, в отличие от торговли, сравнительно низкие зарплаты.

54 Виктория БЕЛОПОЛЬСКАЯ:

По документальному кино особенно ясно, из какого, собственно, сора вырастает искусство и как из подсмотренного, иногда случайно увиденного и снятого проступает на целлулоиде перекресток жизней, скрещенья судеб, столкновенья ожиданий...

На 1-й странице обложки фото Юрия Роста, дизайн С.Стыриковича

Удм 76878

Общественно-политический иллюстрированный еженедельник

Москва, 101425, ГСП-4, Петровка, 22

Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 ауп

Журнал «Столица» выходит еженедельно с августа 1990 г. Зарегистрирован Комитетом Российской Федерации по печати 25 октября 1993 г. (№ 0110344). Учредитель: редакция журнала «Столица».

Главный редактор:

Андрей Мальгин

Заместители главного редактора:

Консуэло Сегура, Петр Смирнов, Владислав Старчевский

Коммерческий директор:

Юрий Бычков

Директор издательства:

Борис Рабкин

Ответственный секретарь:

Юрий Бугельский

Отдел общественно-политической жизни:

Александр Касатов

Отдел экономики и науки:

Елена Эрикссен

Отдел правовых и морально-этических проблем:

Николай Бахрошин

Международный отдел

Андрей Голубов

Отдел искусств:

Татьяна Савицкая

Отдел литературы:

Дмитрий Быков

Отдел репортажа:

Владимир Грибанов

Отдел писем: Наталья Туровская

Над номером работали:

В. Старчевский, Г. Подгурская, Л. Коновалова

Номер подписан

в печать 24.08.1994 г.

Тираж 100 000

Цена договорная

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону: 923-19-71

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

© «Столица», 1994

Отпечатано в Финляндии

в типографии

«UPC Consulting Ltd.»

с диапозитивов, изготовленных в фотонаборном центре

еженедельника «Столица»

Страхи у перехода

Отличную тему затронул журнал «Столица» в № 28. Я имею в виду запись рассказа начальника отдела организационно-управленческих проблем научно-исследовательского центра ГАИ доктора юридических наук Бориса Россинского «Призрачный инспектор». Давно пора обратить внимание на безобразное состояние наших дорог, постоянные аварии, нарушения...

В самом конце Борис Россинский ставит закономерный вопрос о подготовке инспекторов ГАИ, сожалея о том, что «у нас нет таких учебных заведений».

Думаю, что подобные заведения — это основа нашей будущей ГАИ и ее единственная надежда. Их нужно создавать как можно скорее! А кадры и потенциальные возможности у нашей ГАИ есть. Это не голословное утверждение. Просто года три назад я случайно познакомился с инспектором Кунцевской ГАИ, молодой обаятельной женщиной, которая в школах своего района объясняла правила движения на улицах.

Как же интересно она рассказывала! Дети буквально рты открывали от восторга. Сколько фантазии было в ее работе, сколько творчества! Так, например, она говорила первоклассникам о том, что в город прилетели инопланетяне, совершенно незнакомые с правилами нашего дорожного движения. Как им помочь, как научить побыстрее, что сказать в первую очередь? И дети в упоении выдавали сотни вариантов, припоминая, как же нужно вести себя на дороге.

Она показывала, как правильно держать ребенка за руку, ведя через улицу, и просила вечером показать это родителям. Учила, предостерегала, приводила примеры...

Конечно, один такой инспектор в Москве — капля в море. И все же мне думает-

ся, что она не единственная. Так что цель милиции — искать и учить именно таких людей. Они смогут уберечь нас от беды.

И.БЕРШАДСКИЙ

Москва

Золотой каблучок

Обувная проблема во все времена стояла достаточно остро. На нее обращали самое пристальное внимание даже сказочники. Помните, Золушка потеряла именно башмачок, андерсеновская Русалочка из-за любви согласилась не только быть немой, но и ступать словно по ножам, а Герда вообще босиком бежала за Каем по снегу!

Но это все плата за любовь. А вот за что платим мы? В нашей реальной, отнюдь не сказочной действительности?

Согласуясь со своими финансовыми возможностями, я купила себе зимой туфли совместного с Италией производства всего за 7 тысяч рублей. И весной начались первые проблемы. По роду работы мне приходится много ходить по городу, соответственно набойки снашиваются очень быстро. А набить каблучки — от 3800 до 4600 рублей. Теперь посчитайте, во сколько дороже туфель будут эти самые каблучки, если за весну и лето мне необходимо их поменять минимум раз 6—7?

Неужели такая простая работа действительно стоит таких больших денег, особенно в сравнении со стоимостью самих туфель?

Кто, где и когда утверждал подобные цены? Или эти люди тоже ходят босиком, как Герда у Андерсена?

С.ПАВЛОВСКАЯ

Новосибирск

Как украсть помидор

Стою в маленькой очереди за овощами и фруктами. Передо мной бабушка, у которой какой-то не-

большой и несумный конфликт с продавщицей. Суть конфликта я не понимаю, потому что бабушка неожиданно тихо исчезает, а я начинаю выбирать помидоры. И тут словоохотливая продавщица, обращая ко мне и стоящему за мной мужчине, рассказывает, что бабушка пыталась украсть с прилавка два яблока. «Понимаете, — жалуется продавщица, — каждый день крадут. Каждый понемногу, но ведь вместе-то набирается. И знаете, всегда только старички и старушки, молодые — ни разу... Неужели в таком возрасте прилично воровать?»

Воровать неприлично ни в каком возрасте. Это ясно. И то, что нашим старикам иногда приходится туго, тоже известно. Но не только им одним, и не до такой же степени, чтобы без зазрения совести таскать у зазевавшихся продавцов огурцы и груши.

Я, например, не представляла себе, что подобное явление так широко распространено. Продавцы, видимо, stalkиваются с ним постоянно. Не вызывать же без конца милицию! Не сдавать же всех подряд убежденных седидами людей в отделение... Или все-таки сдавать?..

В.ФЕДОРЕНКО

Ярославль

Силовые методы — в силе

Недавно мне пришлось довольно длительное время провести в милиции. Нет, меня никто не задерживал, решались паспортные вопросы. Поэтому на работу паспортного стола я нагляделься досыта.

Прежде всего работает он только 3 дня в неделю с 11 часов до 19; один день — до 18, с 14 до 15 перерыв. Придешь в другой день — уйдешь несолоно хлебавши.

Далее. Зайдя в положенный день после 12, я застал у дверей паспортного стола, где, кстати, работает только одна девушка, очередь человек 10—12. На мой недоуменный вопрос мне

разъяснили, что прием еще не начинался, так как девушка пьет чай. «Какой чай? — изумился я. — Ведь сейчас почти половина первого, в два — обед!» В ответ — только грустно рассмеялись.

Откушав чаю, очень симпатичная и модно одетая девушка пришла к нам сверху не в настроении. Уж не знаю почему. Сначала она в очень грубой форме отправила к участковому (которого, кстати, на месте не было) пожилого мужчину, потом в своем кабинете поссорилась с молодым и вызвала себе при помощи кнопки подмогу: дежурного милиционера богатыйского телосложения, который тут же усмирив одним своим появлением спорщика и увел его из кабинета. Бог ведаст куда!

Очередь в испуге притихла. Больше ни спорить, ни возражать никто не решился. Ну что ж, силовые методы всегда были решающими в истории нашего государства. Что же изменилось в структуре МВД?

Пожалуй, только одно. Прозвучавшее обращение к начальнику отделения «господин майор» никого не удивило, никому не резануло слух и воспринято было на редкость благосклонно.

П.МАЛЬЦЕВ

Санкт-Петербург

Архитекторы не виноваты

Всегда с удовольствием читаю «Столицу». Что-то нравится, что-то нет... Но журнал всегда актуальный, неравнодушный, интересный.

А взяться за перо меня побудила статья А.Митрофанова «Центральный пересадочный» («Столица», № 27). Я живу в Москве с 1936 года и до недавнего времени не знала транспорта более удобного, чем метрополитен. Помню, раньше в метро существовала даже специальная служба, которая наблюдала за составом воздуха и температурным режимом. Не знаю, существует ли она и по сей день.

Да, сейчас все вокруг стало «ниже качеством», и метро тоже. Но у меня и сегодня станции метро вызывают совсем другие ассоциации, чем у А.Митрофанова. Особенно вечером, когда схлынул людской поток и эти мраморные дворцы просто великолепны.

Зачем же колонны «Охотного ряда» рассматривать только как пристанище для уставшего или пьяного пассажира? Может быть, лучше представить себе, что это колонны бального зала? И чем провинился перед А.Митрофановым Манизер? Почему его скульптуры названы злыми истуканами? Конечно, каждый имеет право на свою точку зрения, но не стоит утверждать ее как истину в последней инстанции.

Действительно, в метро сейчас душно и работает оно со сбоями, но архитекторы в этом не виноваты, и их подземные дворцы (а «Маяковская», а «Арбатская!») по-прежнему радуют глаз, если ты не устал и не заморочен.

Л.БЛОК

Москва

Проезд с наценкой

Может быть, мне кто-нибудь объяснит, почему за «книжечку» на проезд в городском наземном транспорте, покупая ее в метро, я плачу из расчета 120 рублей за билет, а покупая ее в троллейбусе и в автобусе — из расчета 150? Что за странная, непонятная, необъяснимая наценка? Откуда она взялась, если городские власти официально объявили цену — проезд в троллейбусе и автобусе стоит 120 рублей?

Это что, чаевые водителю? Или плата за рассеянность и забывчивость — то бишь за удобство купить «книжечку» прямо в троллейбусе, коль не запасаю ее заранее?

И.ЛОБАНОВСКАЯ

Москва

Льготная подписка

**Уважаемые
московские
читатели**

«СТОЛИЦЫ»!

**Если вы имеете возможность
приезжать за нашим журналом
в редакцию, мы подпишем вас
на второе полугодие 1994 года
по льготной цене:**

**Стоимость подписки
на один месяц
1000 рублей.**

**Подписку можно оформить
в редакции по адресу:**

**Петровка, 22, вход со двора,
комн. № 610.**

**Справки по телефону:
928-10-34**

«Птицы» И два человека

Юрий РОСТ

Надо было найти листок и стол. Но Битова дома не было, и в его отсутствие я стола не нашел. Нашел книгу «Трудолюбивый Пушкин», экземпляр № 32, изнанку какого-то официального письма, а ручка у меня была, и вот пишу:

Андрей Битов методичный, аккуратный и невероятно обязательный человек. Обязательный — это точно, а методичный — нет. Метод в нем самом. Он сам, собственно, и есть метод познания и осмысления мира и себя в нем, т.е. человека в пейзаже. Да?

У меня нет амбиции писать о Битове (сейчас во всяком случае) и его романе «Два человека», который в полном объеме —

одной книгой — на русском языке не вышел до сих пор, хотя за границей премьера состоялась. Речь об эпизоде, связанном с частью этого текста.

В Мюнхене мы встретились почти случайно. В той мере, в которой возможна предполагаемая встреча обязательного с не обязательным вовсе. И если пить пиво.

Куршская коса — в прошлом часть Восточной Пруссии, и Битов стал рассказывать о своей книге «Птицы», действие мысли в которой развивается там, нашему другу немецкому писателю Мартину Бухорну, родившемуся под Кенигсбергом.

— Кстати, можно было бы снять там некий самостоятельный фототекст и издать совместную книгу, — сказал Андрей.

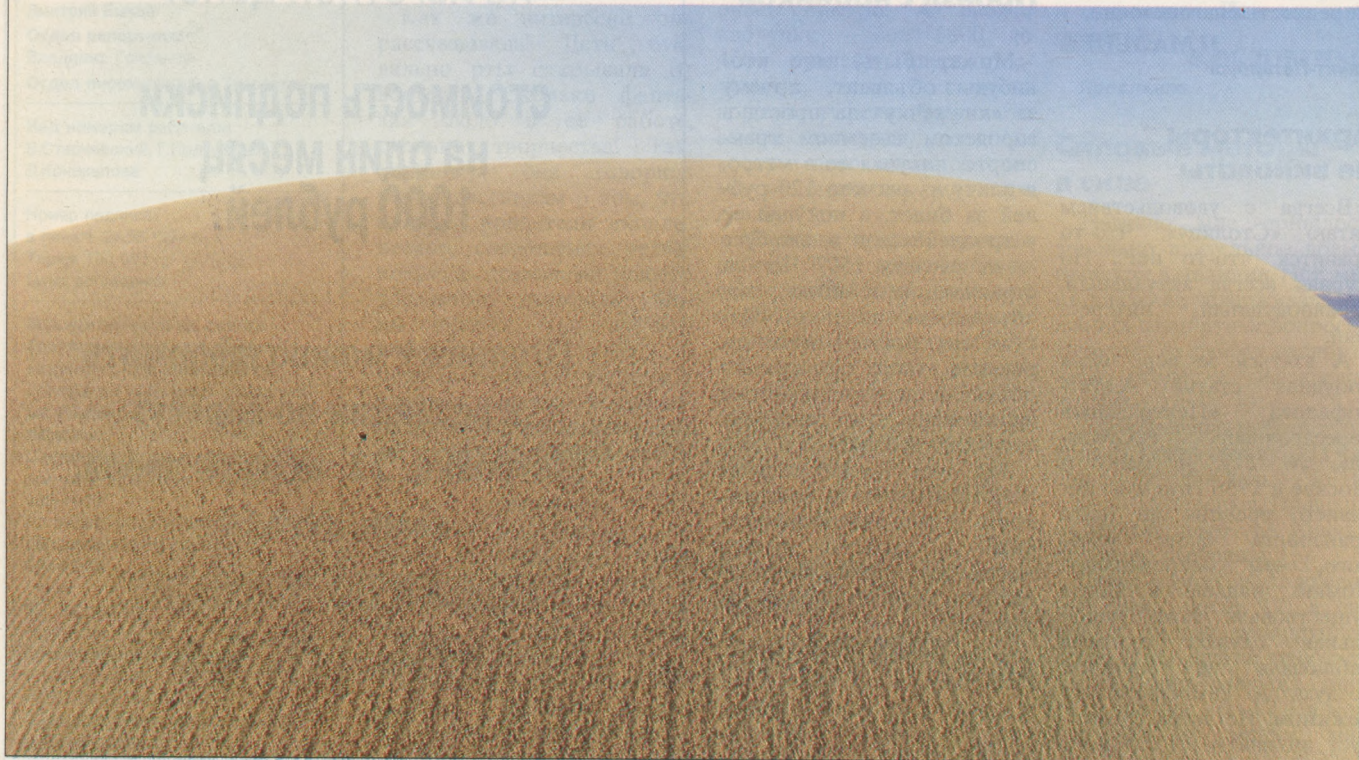
— Прекрасно, готовьте перевод и чер-

но-белые снимки, — сказал Бухорн.

Битов перевод подготовил быстро, а с фотографиями я тянул до последнего дня. Битов удивлялся. Бухорн приехал из Германии за материалом в тот день, когда я вернулся с Косы. Черно-белые птицы вышли в Швейцарии.

На следующий год, поддавшись очарованию Текста и Места, я опять отправился на Балтику, чтобы снять цветные карточки для гипотетического русского издания.

Теперь Битов закончил роман, куда «Птицы, или Оглашение человека» вошли главой... Русская книга с картинками не издана, но она может быть напечатана и тогда будет выглядеть приблизительно ТАК:

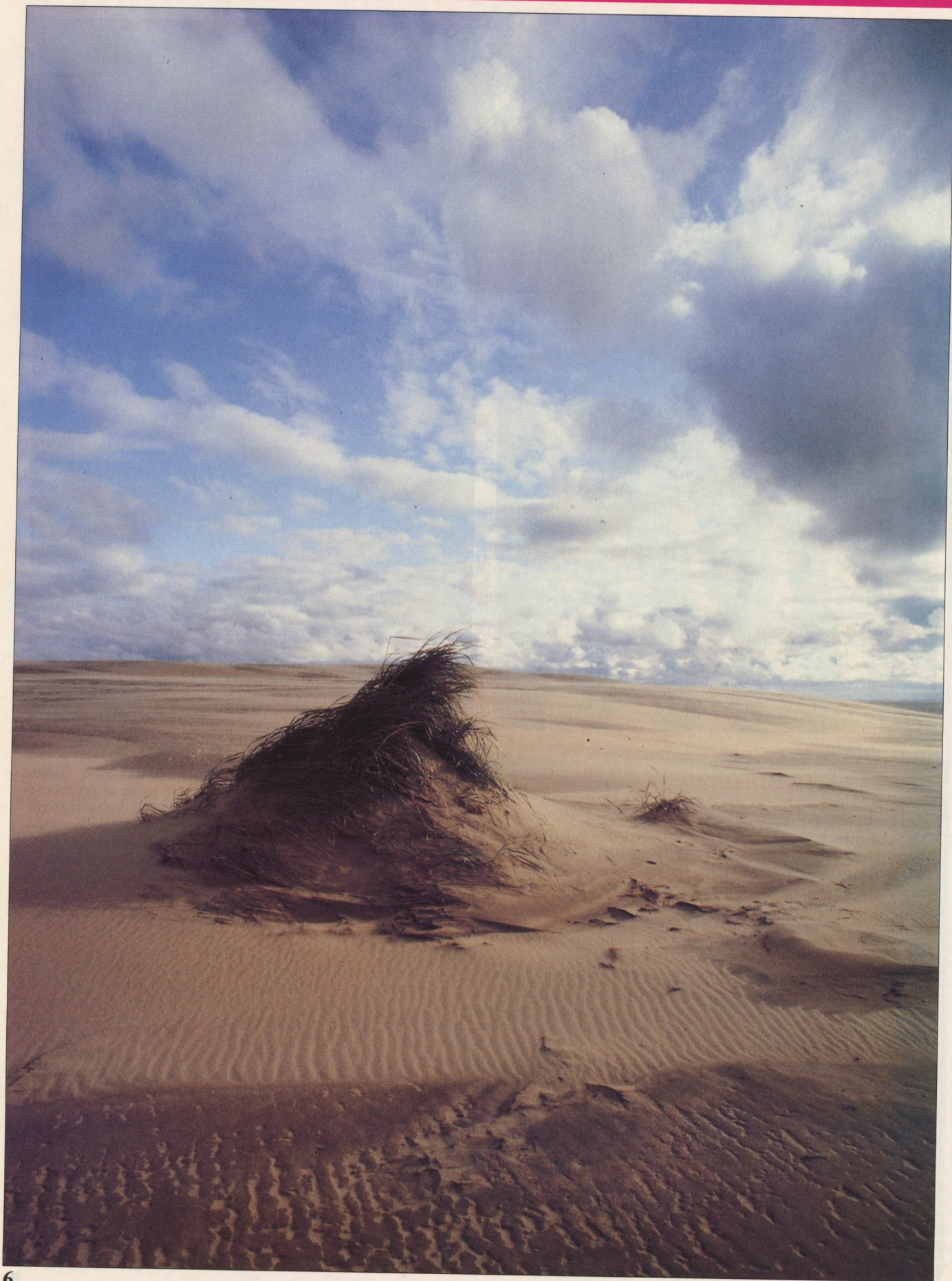
Андрей БИТОВ

«Этому месту как-то существенно присуща смерть, хотя со всех точек зрения тут суший рай. Я уже заикался о некоей чрезвычайной воплощенности, свойственной именно этому месту. Не знаю, много ли подобных точек на нашем глобусе, — я увидел такую впервые и с тех пор такой же не видел. И каждый раз, возвращаясь сюда (возвращаясь, а не приезжая...), я обнаруживал ее в том же стойком значении. Я обещал объяснить особенность ощущения этого географического небытия и дважды откладывал — не мог объяснить себе...»

«Здесь пространство будто бы меньше на одно измерение. За счет этого два другие раскрываются полностью. Здесь теснее на одно, зато просторнее на два... Поскольку теорию относительности трудно пояснить каким-либо доступным нам в опыте примером, математики предлагают вообразить себе некоего юмористического персонажа, существующего в двухмерном пространстве. Признаться, его не легче себе представить, чем саму теорию. Однако здесь, на Косе, я мог существовать почти как такой, более чем плоский, человек — в один лишь профиль. Должен сказать, что существованию этого бедняка, обделенного на измерение, можно лишь позавидовать...»

«Я вышел к заливу. Если берег моря был жив прибоем, всяким меняющимся интересным мусором в его полосе, изрезанностью и неровностью облесенных дюн, то лысый, безлесый берег залива, замершего в штиле, был особенно голопуст и безжизнен. Линии здесь были другие, чем на

море, особенно плавные, непогрешимо лекальные. Дюны здесь высились и подступали вплотную к воде, круто обрываясь под тем максимальным углом, который сразу наводил на мысль о математике — сыпучее тело. Все это сыпалось — только тронь. Но никто не трогал, и все это застыло в немыслимом знойном равновесии. Над раскаленным за день песком дрожал воздух, превращая этот и без того приснившийся вид в мираж. Я стоял на гребне гигантской песчаной волны, не прекращающей своего мучительно замедленного бега в сторону материка: здесь она разбивалась о мертвую гладкость залива точно так, как море разбивается о берег. Этот негатив привычных представлений, плавность этой песчаной крутизны под ногами была головокружительна. Здесь запускать планеры и бумажные змеи... Эти перепончатые бесшумные призраки самолетов подошли бы пейзажу едва ли не больше, чем птицы. В снастях моих ныл ветер. Я сделал шаг в пустоту, испытывая чувства Икара. Песок провалился под ногою, огибая икры. Тремя гигантскими шагами слетел я с тридцатиметровой высоты к воде, меня догнала и засыпала по колено река песка. Я прибавил свою миллиллидолю, ускорив общий бег Косы: за спиною тоненько просыпался песок, выравнивая мой след. В нескольких шагах у воды лежал на своем широком боку мертвый лещ, торчал съеденным боком. Его еще продолжающаяся смерть была, казалось, единственной здесь жизнью. И тут надо мною, неподвижная, как планер, медленно проплыла умершая вчера птица...»

Уже давно перестало быть понятным, кто к кому находится в оппозиции. Часто идеи, совсем недавно высказывавшиеся противниками нынешней власти, ей чуждые, вдруг с энтузиазмом начинают подниматься на щит. А бывает и наоборот: люди, еще недавно стоявшие у подножия того августовского танка, ручкаются с парламентскими непримиримыми.

Одни «оппозиционеры» довольно хорошо устроились — при постах, ходят в Думе, как в своем доме. Другие — неприкайные, по-прежнему все ходят по митингам. Они стали посмешищем даже для «своих».

Мы показываем всего двух представителей оппозиции. Естественно, общая картина российской оппозиции гораздо богаче. Однако, чтобы узнать вкус яблок с этого дерева, не обязательно есть их все, достаточно надкусить одно, можно даже и до конца его не доедать... Иначе будет оскомина.

Пути разные, цель одна — власть

Классификация российской оппозиции

Константин АЛЕКСАНДРОВ

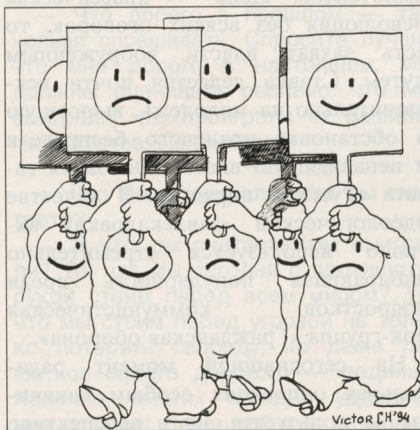
Несмотря на периодические попытки объединения, нынешние оппозиционные структуры в России все больше структурируются в самостоятельные группы. По крайней мере, четыре из них уже проявились достаточно четко.

Парламентская оппозиция

Эту категорию объединяет наличие крупных фракций в представительных органах власти и единая официальная цель: добиваться прихода к власти конституционными методами, то есть через выборы. Такими с полным правом могут считаться фракция ЛДПР Жириновского и коммунисты с аграриями, как правило, выступающие единым блоком. Более мелкие оппозиционные фракции типа группы Бабурина еще окончательно не определились в своих симпатиях и особым влиянием не пользуются.

Политические амбиции Жириновского, пытающегося то «показывать зубы», то заигрывать с правительством, пока не дают возможности сформировать единый оппозици-

онный блок (почти половина голосов депутатов Госдумы в общей сумме). Да и сама фракция понесла за последнее время ряд потерь, лишившись полутора десятков человек. В целом относительно серьезную силу она представляет лишь в парламенте: в правительство «жириновцев» не берут, а их многочисленные территориальные организации слабо влияют на обстановку в своих регионах. В то же время сильными сторонами являются ставка на молодежь, связи с предпринимателями и наличие собственных средств массовой информации.

Другое дело — АПР и КП РФ. Это хорошо структурированные организации с довольно жесткой дисциплиной. КП РФ к тому же самая многочисленная партия в России (более 400 тысяч членов). Безусловно, немало сочувствующих у них имеется в среднем и высшем звеньях центрального управленческого аппарата, им же принадлежат посты спикера Госдумы и одного из его заместителей, их представители возглавляют ряд важных комитетов и комиссий (безопасности, законодательный и т.д.). Но самая большая сфера влияния имеется в российских регионах. Есть смысл говорить даже о «красном поясе» областей вокруг Москвы, где аграрии и коммунисты не только пользуются симпатиями населения, но кое-где возглавляют администрации областей. Это Владимирская, Пензенская, Липецкая, Курская, Орловская, Белгородская, Брянская, Тверская области. Во Владимире, кстати, печатается газета «Завтра», изгнанная из всех московских типографий. Сильны позиции этого блока также в сибирских и дальневосточных регионах (Красноярский, Хабаровский края), а также в ряде российских автономий (Мордовия, Чувашия, Башкирия). Основные средства массовой информации — газеты «Советская Россия», в определенной мере «Правда» и «Завтра». В отличие от жириновцев, коммунисты не устраивают скандалов в Думе, а без особого шума осваивают регионы. Только за последний месяц их лидер Зюганов совершил поездки в Поволжье, Сибирь и на европейский север России. Вообще, этот блок максимально стремится расширить свою социальную базу — от крестьян до региональных и московских аппаратчиков. Кроме того, коммунисты не ограничиваются чисто парламентскими методами, а принимают участие в ряде уличных мероприятий, где активно ищут союзников среди радикалов и патриотов.

Уличная оппозиция

По времени проявления она самая «древняя» — первая демонстрация ее сторонников против нынешнего режима состоялась еще в январе 1992 года. Представляет собой довольно пестрый конгломерат партий, движений и отдельных политиков, главным образом тех, кто по разным

причинам оказался сейчас не у дел. Основу же составляют Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП) и движения «Трудовая Россия» и «Трудовая Москва», возглавляемые Виктором Анпиловым. В разных мероприятиях периодически принимают участие и другие коммунистические группировки (РКП Крючкова, ВКП Андреевой, СПТ Медведева, КПСС Скворцова, комсомольцы Малярова, монархисты и патриоты разных направлений). Однако даже все они, вместе взятые, весят гораздо меньше первых трех организаций. Своим присутствием демонстрации и митинги этой группы регулярно освящают опальные и отставные политики (Руцкой, Константинов, Зорькин и другие) и диссидентствующие деятели культуры (Распутин, Говорухин).

Главная цель этой группы — свержение нынешнего режима через всеобщую политическую стачку, либо в случае неудачи рядом забастовок создать в стране хаос, который вынудит правительство уйти. Опора главным образом на безработных и люмпен-пролетариев больших городов. У них довольно солидный опыт организации уличных шествий и столкновений с милицией, а также немалое число сторонников в Москве. В то же время им практически не удалось пока нигде организовать существенных забастовок, да и в рабочих организациях остальной России влияние невелико, особенно среди «ударных групп» — шахтеров, энергетиков и тран-

спортников. И еще. Раньше большинство патриотических организаций действовало вместе с ними, теперь часть отходит к третьей группе.

Радикальная оппозиция

Более-менее оформилась совсем недавно. В официальном заявлении, увидевшем свет несколько месяцев назад, перечислены основные организации — национально-патриотическая партия Эдуарда Лимонова, Русское национальное единство Александра Баркашова и ряд отдельных мелких оппозиционных деятелей. Возможно, в ближайшее время к ним присоединятся наиболее воинственные патриотические, коммунистические и комсомольские организации. Впервые в истории России официально объявлено о единстве целей радикальных коммунистов и фашистов. Вся остальная оппозиция обрисована как сборище политических трупов и импотентов. Цель — классическая революция без всяких оговорок, то есть захват власти вооруженным путем. Ставка делается почти исключительно на молодежь, выросшую в обстановке правового беспредела и ненавидящую власть. Основная газета «Русский порядок». В качестве идеологической «завлекаловки» активно используется стремительно набирающая популярность среди подростков коммунистическая рок-группа «Гражданская оборона».

На сегодняшний момент радикальная оппозиция особым влиянием не пользуется, но в перспективе

может стать наиболее опасной. В отличие от остальных она не связывает себя никакими обязательствами перед законами, а большинство лидеров прошли обкатку в разных «горячих точках».

Латентная оппозиция

В нее входит немалое число правительственных чиновников и сотрудников силовых структур, явно тоскующих по «старым добрым временам». К латентным оппозиционерам относится и немалое число членов Совета Федерации. Они пока не афишируют себя, но при случае проявятся. Так было, например, в октябре прошлого года, когда практически все структуры тогдашнего Министерства безопасности отказались выполнять распоряжения президента. Позже президент нанес по ним ответный удар, реорганизовав МБ в Федеральную службу контрразведки, что вряд ли увеличило число его сторонников в этой организации. Немало недовольных и в командном составе армии, особенно в среднем звене. Верность президенту пока сохраняет высший состав МВД, но структура эта, как показали те же октябрьские события, по большей части деморализована и небоеспособна. К тому же низший состав МВД президента откровенно ненавидит. Впрочем, эта часть оппозиции вряд ли выступит сама, но при удобном раскладе сил по трем предыдущим группам может кому-нибудь помочь. И скорее всего — коммунистам, хотя не исключены и жириновцы.

Сажи Умалатова:

«Я всегда жалела, что не родилась мужчиной»

Вам нравится, когда вас показывают по телевизору?

— Я никогда не обращала на это внимания.

А как вообще складываются ваши отношения с прессой?

— Ну как складываются? Я стараюсь, чтобы со всеми отношения хорошо складывались, и даже никогда ни на кого не обижаюсь. Ну а пресса...

Что, пресса дает поводы обижаться?

— Нет. Если даже есть для этого повод, я не обращаю внимания.

Ваши соратники зовут страну

вернуться в прошлое. Что вам дорого в этом прошлом?

— Что дорого в прошлом — так нельзя спрашивать. Спросите лучше, что мне дорого в настоящем. Мы должны оценивать реально, что мы выиграли, что проиграли от развала государства. Понимаете?

Что мы проиграли, как вы считаете?

— А что, вы считаете, мы выиграли? То, что мы сегодня с протянутой рукой стоим перед всем миром? То, что мы стоим перед угрозой не только потерять свободу, но даже лишиться самого дорогого — родины? Конечно, многих сегодня удивляет моя позиция. Даже мой муж не может

понять меня. Он мне все время задает вопрос: что тебе нужно, чего тебе не хватает? Деньги? Квартира? Одежда? Еда? Скажи, что тебе нужно?

Он не политик?

— Нет.

Кто он, кстати?

— Он — инженер. Но я никак не могу жить в стране униженной, оскорбленной, растерзанной, стоящей перед миром с протянутой рукой. Я считаю себя оскорбленной.

В той стране, которая была до 1985 года, вы себя ощущали лучше?

— По крайней мере, я знала, что я

живу в стране, которую не только уважают, но и в какой-то мере побаиваются. Я не за то, чтобы побаивались, но я за то, чтобы уважали.

— Вы, кажется, были первой чеченской женщиной-электросварщицей?

— Да.

— Такой экзотический выбор профессии... И, наверное, занятие политикой — это для женщины тоже в какой-то мере экзотика.

— Когда я выступила за отставку Горбачева, Полторанин сказал, что меня Лукьянов спровоцировал на выступление.

— Разве не так?

— Нет! Если бы нашелся хоть один мужчина, который мог бы меня спровоцировать на такой поступок, я просто была бы у его ног. Но такой не нашелся, в том числе и Лукьянов... Вообще, я почему-то всю жизнь жалела о том, что не родилась мужчиной. Мне казалось, если бы я родилась мужчиной, я бы в жизни многое сумела изменить. Вот я работала на заводе, потому что была большая семья, а на заводе зарабатывали хорошо. Чем больше я работала, тем больше я получала. И, конечно, мне очень нравилась эта работа. И это непонятно было моему мужу, который работал рядом со мной инженером. Он мне говорил: уходи, уходи, уходи.

— Он уже тогда был мужем?

— Да. Я рано вышла замуж. И я не ставила перед собой целью заниматься политикой. Так случилось.

— Но вы говорите, что вам нравится заниматься политикой.

— Мне нравится, нравится.

— А как вы считаете, внешность для женщины, занимающейся политикой, многое значит?

— Внешность для каждого человека значит многое, но мне очень импонирует, когда внешность созвучна с внутренним миром. Я очень ценю это.

— Вы ходите на митинги, участвуете в политических демонстрациях... У вас много свободного времени?

— Я сейчас председатель постоянно действующего президиума съезда народных депутатов СССР. Я никаких денег за это не получаю. У меня немного времени.

— Вы член партии?

— Я из партии не вышла. Я не бросила партийный билет, когда это мне

стало выгодно, как многие другие сделали.

— Вы не жалеете, что были так критичны к Горбачеву в свое время? Ведь отношения с новой властью у вас еще хуже.

— У меня не могут складываться отношения с теми властителями, которые идут против своего народа, против своей страны. Я не жалею, что была столь критична к Горбачеву. Я жалею о том, что у депутатов не хватило смелости, мужества вовремя убрать этого человека с государственного поста.

— Кого бы вы видели во главе государства?

— Меня очень удивляет, когда говорят: а кого бы вы видели? Да любого с производства взять! Любого директора завода. Он никогда не предаст свой народ и свою страну.

— В вашем окружении есть подходящие для этого люди?

— Ну, в моем окружении много таких людей. У нас и в стране очень их много. Мы их просто не хотим заметить. Мы говорим: вот не обозначился лидер, вот он никого не облил грязью. И поэтому мы его не видим.

— Вы хорошо готовите?

— Да, это у меня неплохо получалось. Я любила готовить. Когда мне плохо, я готовлю пищу или читаю стихи. Я очень люблю поэзию.

— Какую?

— Я люблю восточную поэзию. Я также очень люблю Омара Хайяма, Державина, Пушкина, Расула Гамзатова. Я всех поэтов люблю!

— Вы тоже пишете что-то?

— Нет. Я пишу только тогда, когда сажусь готовиться к очередному выступлению.

— Вы сами готовитесь или вам кто-то помогает?

— Нет, я сама.

— Сейчас много женщин пришло в политику. Это люди с разными убеждениями, но одно, пожалуй, их объединяет. Все эти женщины с очень сильными характерами. Вы видите в этом какую-то закономерность?

— Закономерность в том, что, наверное, женщина острее чувствует беду.

— Но она почему-то и более непримирима к своим политическим противникам.

— Она непримирима, наверное, по-

тому, что руководители страны ведут неправильную политику, антинародную. А женщина — это хранительница очага, мать, сестра, жена. Все беды, невзгоды, которые появляются в этой жизни, в большей степени ложатся на плечи женщин. И поэтому они ведут непримиримую политику.

— Вы были депутатом от КПСС. Как вы оказались в этой «красной сотне»?

— Я избиралась пять раз. Два раза — депутатом СССР, дважды — депутатом Верховного Совета нашей республики и один раз — депутатом районного Совета.

— У вас богатая политическая биография.

— Да, в какой-то мере. А то, что я оказалась в этой «сотне», я даже сама не знаю, как я оказалась, так случилось.

— Сколько лет вы провели в президиумах?

— В президиумах? Не знаю, мне сложно сказать, я не считала.

— Говорят, давно, когда вы еще работали на заводе, вы старались приходиться после сидения во всевозможных президиумах на свое рабочее место, чтобы выполнить норму.

— Да, я это делала. Мне было неудобно, что я отсутствую, а люди работают.

— Но потом, кажется, эта привычка ушла и даже были определенные сложности, когда вас выдвигали от «сотни» в депутаты. Было, говорят, какое-то непонимание в вашей же бригаде.

— Я абсолютно этого не чувствовала, потому что единственное, что говорила моя бригада: мы хотим, чтобы ты была депутатом, но мы боимся, что ты уйдешь. Я, когда приходила в коллектив, конечно, чувствовала чистую такую атмосферу, видела людей, не борющихся за власть.

— Как же вы все-таки приняли решение оставить и город, и семью, и работу, уехать в Москву?

— Это так нужно было.

— Чего вам не хватает для полного счастья?

— Наверное, до конца счастливым ни один человек не бывает. Мне же для полного счастья надо видеть вокруг себя радующихся, хоть в какой-то мере довольных своей жизнью людей.

Валерий ВЬЖУТОВИЧ

Русский как нацмен

Фрагмент из книги «Комплекс супермена»

Владимир СОЛОВЬЕВ,
Елена КЛЕПИКОВА

Загнав внутрь и тщательно скрывая свой еврейский комплекс, Жириновский взамен кичится своим русским комплексом нацмена, который он, по его словам, приобрел, живя в Алма-Ате. Жириновский неизменно ссылается на свой алма-атинский опыт, когда ратует за восстановление Российского государства — «хотя бы в границах бывшего СССР»:

— Я сам родился в Средней Азии. Мы считали это Россией, а не Средней Азией. И жили там первоначально одни русские, и русские несли цивилизацию, а казахи жили в юртах, без света, без всего, только разводили скот.

Интервьюер возражает Жириновскому, что, тем не менее, Среднюю Азию пришлось завоевывать большой кровью, как и Кавказ. Но Жириновский с ходу отвергает этот аргумент:

— На Кавказе не было государств. Там было дикое пространство.

А вот жалобы Жириновского интервьюеру из «Нового взгляда»:

— Где я сам теперь родился? За границей, получается. Мой родной город Алма-Ата. Историческое название — Верный. Так называли его русские, которые его построили. Где были казахи, почему они не построили этот город? И называли бы сразу по-казахски. Русские построили, это был форпост России в Азии. Русские построили там космодром, почему не казахи? И ядерный полигон, и большое количество заводов, а казахи занимались скотоводством. — И добавляет иронически: — Это очень важная отрасль экономики, очень нужная, у них это хорошо получается.

Казахстан для Жириновского — неиссякаемый кладезь примеров и аргументов в пользу его тезиса о дискриминации русских в имперских провинциях:

— Удел русских везде — вкалывать. Алма-Атинский завод тяжелого машиностроения, авторемонтный завод, любой другой завод берите — одни русские, нет ни одного казаха. Вся техника — на русских. Инженеры — русские. Только начальник — казах, но заместитель у него — опять русский. Он работает, руководит, тянет. Казах ничего не делает — приходит, пьет чай и идет домой. Его вытаскивали из аула из-за политики партии. А был бы хороший чабан.

Еще более откровенно говорит он об этом на митингах, используя в качестве метафоры «юрту». Весь смысл его антиказахских диатриб можно свести к простой

формуле — «Назад в юрты!». Так, впрочем, он думает не об одних казахах, но и обо всех без исключения среднеазиатских народах.

Призыв этот в той же мере эффектный, как и нелепый.

Казахи давно уже перестали быть — с помощью русских, здесь Жириновский прав — нацией сугубо сельскохозяйственной. А республика, обладая огромными природными запасами нефти, равными аляскинскому месторождению, может в самое ближайшее время стать одним из крупнейших ее поставщиков в другие страны — на этот раз с помощью американской компании «Шеврон». Загнать такую страну обратно в юрты — не более чем игра воображения, полет фантазии, мечта поэта...

Смешно, однако, ловить Жириновского на ошибках, преувеличениях, искажениях и противоречиях — они плоть и кровь его публичных выступлений на многолюдном митинге или интервью. Он озобочен сиюминутным эффектом произношения, а не соответствием приводимых им данных реальности. Вспомним, как леди Макбет говорит, что кормила детей грудью, хотя о ней же в другом месте сказано, что она бездетна.

Как человек, равнодушный к реальности, привыкший ее игнорировать, Жириновский не очень внимателен к своему миру. Он помнит имена мальчиков, которые обижали его, либо учительницы,

которая была к нему, как он считает, несправедлива, но он совершенно не запомнил облика Алма-Аты, в которой родился и безвыездно прожил 18 лет, хотя этот утопающий в зелени город живописно расположен на высоком горном плато (900 метров на уровне моря), у отрогов Тянь-Шанского хребта. Писатель Юрий Домбровский так пишет о горном пейзаже, который является частью городского: «Кажется, что два мощных сизых крыла распахнулись над городом — держат его в воздухе и не дают упасть». Но для Жириновского это «горы Алатау, не по-русски названные». Как будто казахи виноваты, что обосновались в здешних местах значительно раньше русских и поименовали горы и реки.

Все эти красоты прошли мимо Жириновского, а потому бесполезно искать в его детских и юношеских воспоминаниях какие-нибудь зрительные, слуховые, да хоть вкусовые впечатления. Чужой сад для него — это, с его же слов, «дополнительное питание», да и трудно требовать с полуголодного мальчика восхищения цветущими деревьями, их ароматом, их плодами — он относился к ним сугубо меркантильно.

Но помимо нарциссизма и потребительства есть еще одна черта в его характере, которая мешает ему воспринимать мир во всем его разнообразии, — он рос, пользуясь знаменитым определением Аристотеля, исключительно «поли-

тическим животным». Именно из глубины детства выводит он свой национальный комплекс — не еврея среди русских, а русского среди казахов. Комплекс нацмена среди туземного народа, одного из армии «периферийных русских», превращенных «в квалифицированную службу коренных наций, которые сосредоточили в своих руках землю и ее продукцию, распределительные функции и власть».

«И этот национальный гнет я испытывал с самого раннего детства, — читаем мы в автобиографической книге Жириновского. — Я спрашивал маму: почему мы живем в таких плохих жилищных условиях? Почему мы не можем получить отдельную квартиру? Мама отвечала: «Мы не казахи. Нам трудно получить здесь квартиру. В первую очередь дают казахам». Мама работала в столовой института, и преподаватели ей часто рассказывали об экзаменах, как им жалко русских ребят. Отвечает русский — ставят два, отвечает точно так же казах — ставят четыре. Причина: нужны национальные кадры. И русские парни с горечью оставались за стенами высших учебных заведений. А не имеющие достаточных знаний казахи учились потому, что они были казахи. Разве это не национальная дискриминация, разве это не национальный гнет? Разве это не действовало на мою душу, на мое сознание?»

Еще резче говорит об этом Жириновский на митингах и в интервью, связывая свои алма-атинские впечатления с московскими:

— Мы изувечили нашу страну, сделали ее отсталой, — продолжает Жириновский. — Мы русскую нацию, самую передовую, заставили уйти вниз... И теперь нам говорят, что без иностранцев нам не обойтись... Это же беда. Я еще мальчиком видел, как это начиналось. Мне был внутренний протест заложен в душу. Приезжаю в Москву и, что вы думаете, опять вижу нацменов. Живу в общежитии — они там всю гудят, шикуют; деньги, вино, девочки. Ничего не делают. На всякий случай им троечки ставят... Я с отличием заканчиваю — меня в армию. Они на тройки, двойки — их на заработку. Что ты будешь делать? Приезжаю к туркам, они мне жалуются: кто у вас работает? Кого вы присылаете? Мне турки это говорят, турки это понимают... Все это я видел в учебе, в работе, в заработке — повсюду. Везде я сталкивался с тем, что идет губительная национальная политика. А теперь Россию называют «империей», упрекают нас, что мы, русские, «живем за счет других народов», подавляем их «самосознание», их «национальную гордость», захватываем всюду власть... Сначала мы кухарок пустили к управлению государством, потом чабанов. И вот сегодня мы имеем отсталость.

Спустя двадцать лет после окончания алма-атинской школы бывшие ее выпускники, включая Жириновского, который в это время прозябал юристом в московском издательстве «Мир» и проигрывал в голове эмиграционный вариант, собрались вместе — и

что же? Все вроде бы подавали в школе надежды, но никто из них не выбился в люди — превратились в рядовых инженеров, врачей, учителей, слесарей, электриков и шоферов. Это опять-таки из устных причитаний Жириновского, которые не вошли в его автобиографическую книгу. Встреча бывших однокашников произошла в разгар брежневской стагнации, когда ощущение жизненной неудачи, поверженности и бесперспективности было довольно распространенным в поколении Жириновского. И сам он впоследствии будет винить в этом эпоху. Но в данном случае он объясняет это общее ничтожество судьбы выпускников лучшей алма-атинской средней школы одной-единственной причиной — тем, что они были русскими нацменами среди коренного населения и подвергались дискриминации.

Именно этой дискриминацией и возникшим на ее почве комплексе национальной неполноценности (точнее — ущемленности) объясняется личный пафос его митинговых филиппик против нерусских народов бывшего СССР. Пусть они не всегда справедливы, а порою даже нелепы (призыв к казахам вернуться в юрты), но это, видимо, у Жириновского наболело сызмальства. Пусть он не во всем прав, но несомненно — искренен.

Таково впечатление, а как на самом деле?

Заметая свои еврейские следы, Жириновский неоднократно подчеркивает, что жил в русской семье, в русской квартире, в русском доме, в русском, по преимуществу, городе, где до сих пор русских больше, чем казахов, ходил в русские ясли и русский детский сад и учился в русской школе, где казахов было раз-два и обчелся, да и те — из обрусевших, но все равно вызывали раздражение у русских детей. Жириновский запомнил единственную на весь класс казахскую девочку Халимову (вообще не фамилии у него редкостная память) и объясняет ее присутствие в русском классе тем, что отец был министром автомобильного транспорта Казахстана. Заодно он прохаживается и по адресу ее отца, образование которого, как потом выяснилось, ограничивалось четырьмя классами, «но он был казах, поэтому стал министром в этой республике». Бог с ним, с отцом, но почему его маленькой дочери нужна была протекция, чтобы поступить пусть даже в хорошую, но все-таки не элитарную, а обычную, нормальную школу? Здесь Жириновский очевидно передергивает, но нас эта фальсификация интересует не с моральной точки зрения, а для характеристики национальных нравов в столице Казахстана. Коли единственная в классе из тридцати учеников казахская девочка, пусть обрусевшая, все равно вызвала высокомерное раздражение, которое Жириновский не считает нужным скрывать, то о какой дискриминации русских казахами можно говорить, когда все было наоборот? Ведь он с казахами не общался вовсе, никак не был

с ними связан и не зависел от них, а окончив русскую школу, навсегда покинул Алма-Ату, то есть не поступал там ни в институт, ни на работу, и у него просто не было никакой возможности столкнуться с подобной дискриминацией, даже если бы она существовала.

В пропагандистском антижириновском фильме «Ястреб» живой герой очень страстно, импульсивно и, безусловно, искренне рассказывает, как его сызмальства травили за его национальность.

— Мне с детства говорили, что я не той национальности: «Ты не русский», — проговаривается он, но вовремя спохватывается и поправляется: — «Ты русский!» — и получается, что обзывали, дразнили, преследовали его с детства не как еврея, а как русского.

Видно, как хочется Жириновскому высказаться на эту тему, как душевный эскибиционизм толкает его на роковое признание, каких трудов ему стоит сдержаться и в самый последний момент заменить один эпитет на другой. Типичный пример трансфера, переноса, в терминах психоанализа — Ubertragung: еврейский комплекс Жириновский переименовывает в русский, для возникновения которого в его детстве не было никаких оснований.

Нельзя сказать, что его антиказахские филиппики совсем уж необоснованны, но они голословны и не могут быть подтверждены его личным опытом. Единственный казах, с которым у него был кратковременный конфликт, — это милиционер, задержавший его за нарушение уличного движения. Но это был не первый и не последний его привод в милицию, однако, рассказывая о других, Жириновский не упоминает национальность задержавших его милиционеров, из чего следует, что они были русскими. А это значит, что русские, будучи тогда в Алма-Ате абсолютным большинством и общаясь исключительно между собой, белыми воротами себя не чувствовали, а, наоборот, воспринимали таковыми казахов, которые нет-нет да встречались на их пути — будь то милиционер или однокурсница, которые потому и врезались Жириновскому в память, что были раритетом.

В те постсталинские времена, на которые пришлось школьные годы Жириновского — 1953—1964, в нерусских республиках наблюдалась своеобразная межнациональная гармония, хотя, конечно, время от времени возникали трения, но скорее на обывательском, чем на политическом уровне. В Казахстане тем более — самой русской по численности из пятнадцати нерусских республик, где между казахами и русскими до последнего времени существовал примерный этнический паритет, а особенно в его столице, где русские тогда составляли 80 процентов населения и чувствовали себя хозяевами.

Вот любопытное доказательство этого численного, политического, экономического и культурного господства: доля владеющих туземным языком русских

среди 15 нерусских республик колеблется сейчас от 37 процентов в Литве до 1 процента в Казахстане — низшая точка! Именно с учетом этой русской гегемонии в Казахстане Кремль отступил здесь от собственного правила назначать республиканскими руководителями местных квислингов и послал сюда в 1954 году первым партийным секретарем Леонида Брежнева. Естественно, никаких ущемлений русских прав не было и не могло быть ни при нем, ни при его преемниках — вплоть до нынешнего президента независимого Казахстана Нурсултана Назарбаева, которого немногочисленные казахские националисты, наоборот, обвиняют в пророссийской политике. Если в других республиках такие ущемления во времена хрущевской «оттепели» были маловероятны, то в Казахстане, когда Жириновский ходил в школу, — просто невозможны.

Русский комплекс Жириновского — конечно же, благоприобретенный. Он возник не в детстве, а в зрелые годы — не у «маленького мальчика Вовы», как любит себя именовать в третьем лице этот эгоцентрист и нарциссианец, а у политика Владимира Вольфовича Жириновского. Да это и не личный, не индивидуальный комплекс, а коллективный, всенародный. Возник он сразу же после распада Советского Союза, когда 28 миллионов русских очутились за пределами России, из них в одном только Казахстане 6,2 миллиона — почти столько же, сколько абorigенов. Ничего удивительного, что в представлении тамошних русских Жириновский — «наше знамя».

Впервые в своей тысячелетней истории русские оказались «в положении евреев», разбросанные в дюжине нерусских государств и в некоторых из них третьи, как граждане второго сорта, без знания туземного языка, с дополнительными трудностями при поступлении на работу и в институты, лишённые избирательных прав и перспективы на будущее. А отсюда уже — миграция русских в Россию из нерусских государств «ближнего зарубежья». Паническое бегство русских из стран, где антирусские настроения наиболее сильны — из Молдовы, Азербайджана, Таджикистана, — стало серьезным демографическим и политическим фактором. К примеру, за два года после распада СССР в столице Таджикистана Душанбе 300-тысячное русское население уменьшилось вдвое. Даже на родине Жириновского, в Казахстане, где отношения между абorigенами и бывшими колонизаторами удерживались на сравнительно стабильном уровне, русских охватывают «чемодажные настроения»: сотни тысяч уже покинули страну, а согласно январскому опросам 1994 года, около трети русскоязычного населения готовы эмигрировать из Казахстана — на всякий случай, «от греха подальше».

По самым скромным подсчетам, 6 миллионов русских из «ближнего зарубежья» могут рассматриваться как потенциальные беженцы, а цифра в 2 миллиона оценивается как весьма реальная на

ближайшее время. Но даже те, кто пока что остается в нерусских странах «ближнего зарубежья», стремятся добиться двойного гражданства, при котором они автоматически получают избирательное право в России, независимо от места проживания. Добавьте к ним миллионы проживающих в самой России их родственников, друзей да и просто сочувствующих.

Таким образом, русская диаспора — это мощный резервуар голосов для Жириновского, его политический капитал, который он заработал своей страстной и неистощимой имперской демагогией. Даже если бы у него не было никакого русского комплекса, ему следовало бы им обзавестись в пропагандистских целях — с учетом того, насколько это острая и болезненная для страны проблема.

Помним, как указка учителя гордо гуляла по политической карте мира и мы вдохновенно вызубривали — и помним до сих пор, — что Советский Союз занимает шестую часть земной суши и на его территории могли запросто уместиться 2—3 США, либо 40 Франций, либо 92 Великобританий!

Признаемся откровенно: гремящие эти цифры вызывали у нас чувство патриотической гордости. Это была не только официальная пропаганда, это было общенациональное чувство. География в СССР подменяла историю, политику, идеологию. Географический патриотизм оказывался на поверку географическим империализмом. И нам понадобилось время, чтобы — нет, не избавиться, а скорее, преодолеть это имперское чувство.

Жириновский остался ему верен навсегда, и, сомневаясь в искренности многих его лозунгов и высказываний, здесь мы ему верим — сами испытали схожие эмоции.

Жириновский — выразитель этого общенационального чувства, последний поэт русской империи, его патриотические лозунги — это метафоры, в которых смешались пафос, ностальгия, боль, обида, желание немедленного реванша за национальное унижение. Это, безусловно, — любовь, но наднациональная, космополитическая, абстрактная любовь к России как имперскому космополису, которая включает народ не как этнос, а только как строителя великой империи.

Отношение не оригинальное, а заимствованное у русских царей, императоров и вождей, которые, за редкими исключениями, все относились к своему народу меркантильно, эксплуататорски, хищно, что позволило Ключевскому вывести свою знаменитую формулу злокачественного развития России: «государство пухло, народ хирел». Тем не менее многие русские продолжают фетишизировать свою империю, несмотря на то, что это был Левиафан, Молох, требовавший регулярных человеческих жертвоприношений, колосс на глиняных ногах. И в этом вопросе Жириновский — политический традиционалист, и русская империя для него важнее русского народа: империя — цель, народ — средство. Хотя сам-то он утверждает, что восста-

новление империи — главное условие народного благополучия. Не только и не столько в экономическом, политическом, демографическом, сколько в эмоциональном смысле. Именно так и следует понимать его обещание поднять русский народ с колен, восстановив его душевный покой и чувство национального достоинства. Возрождение империи в программе Жириновского — панацея от всех бед, обрушившихся в последние годы на русских.

Главный его лозунг — это государственные границы: как минимум надо возвратиться к тем, которые были до распада Советского Союза, а еще лучше — к границам предвоенного 1913 года, самого счастливого для русских, то есть включая Польшу и Финляндию. Что касается Аляски, то это уже и вовсе запредельная мечта, но и о ней Жириновский не дает забыть своим возбужденным слушателям. Он любит давать объяснения с указкой в руке на фоне карты России, но не той обкорнанной, которая осталась после распада Pax Sovietica, а той вожделенной — с Польшей, Финляндией и Аляской в ее составе. Это и есть та великая Россия, мечту о которой Жириновский поселяет в разбитые сердца своих сограждан. И, когда он напоминает о Сталине, который начал войну с финнами, чтобы отодвинуть границу подальше от Ленинграда, а потом говорит, что «сейчас эта граница проходит в 500 километрах от Москвы, всего в нескольких часах езды на машине, и все наши соседи жаждут нашей гибели», вся эта искусная демагогия находит несомненный отклик у его слушателей.

Чувство агрессии — это сублимированное чувство страха. А сейчас еще к прежнему страху перед Китаем, Японией, Западной Европой и США добавился ничуть не меньший страх перед прежде покоренными, а теперь освободившимися нациями: мания преследования у преследователя. Соединившись, оба эти страха дают ощущение одиночества, обездоленности и незащищенности в мире и даже у себя дома. Лучшей почвы для державных призывов Жириновского представить невозможно.

Приведем здесь высказывание немецкого моралиста XVIII века Георга Кристофа Лихтенберга — хоть оно и относится к французской революции, но применимо и к нынешней взрывчатой ситуации в России. «Полагают, будто народом руководит кучка злодеев. А может быть, скорее, эти злодеи использовали настроение нации?»

Так что все эти защитно-агрессивные комплексы скорее у народа, чем у народного вития, который искусно пользуется и манипулирует им в пропагандистских целях. У самого Жириновского совсем другой русский комплекс — русского среди русских, периферийного русского среди столичных русских, провинциала в Москве. И это, конечно, не национальный, а, скорее, социальный комплекс, но с географическим уклоном.

Но это уже другая тема.

Путчисты в законе

«**П**оследний солдат империи», советский генерал Валентин Варенников никогда не скрывал, что он участвовал в путче августа 1991 года, в «заговоре с целью недопущения развала СССР», хотел, чтобы его за это судили, ибо почитал свои деяния не за преступление, а за высшую доблесть. Преступником он считает последнего президента Союза Михаила Горбачева. И может торжествовать. Варенников кругом оправдан — и обвинителями, и судьями.

Юристы в растерянности и недоумении. Бывшие «подельщики» Варенникова, бывшие узники «Лефортова» и их духовные наследники октября 1993 года — в унынии. Кусают локти: зачем соглашались на амнистию в феврале? Власти отмалчиваются. Иные высокопоставленные деятели отделяются в кулуарах репликами типа: «Суд подчиняется только закону, а закон суров, но это закон, и пусть он восторжествует, тем более что мир не рухнул». Римляне просто, а не россияне!

Кстати, за всю историю Древнего Рима ни один заговорщик, хотя бы умышлявший, а не только действовавший против устоев государства, оправдан не был. Да и затем немало путчистов было казнено во всем мире и в России. Жестокое было время! Теперь — эпоха гуманности и торжества права.

Право и законы незачем помянуть всуе. Устраивать перевороты и путчи в современной России легко и приятно. Конституции, конституционные строи, правительства и сами государства на нашей территории сменяются так быстро и часто, что никакие правовые нормы не успевают. Уголовный кодекс — на 90 процентов до сих пор советский и не даст никакому суду, руководствующемуся законом, осудить организаторов государственных переворотов. Теперь окончательно ясно, почему так мягко и безболезненно прошла политическая амнистия 23 февраля этого года: лучше уж всех заранее простить скопом, чем потом их же поодиночке оправдывать. Скандала поменьше.

И дело не в старике Варенникове. Что с него взять? Ведь не его одного оправдали. Оправдали всех его единомышленников, всех бывших, нынешних и будущих борцов за Советский Союз. Всех — и организаторов, и инициаторов, и идеологов, и исполнителей. И нечего прятаться за спиной «независимого суда» и римского права.

Ни процесс по делу ГКЧП, ни другой, так и не состоявшийся процесс над участниками «событий» октября прошлого года не имели ничего общего с правом. Маленькая забавная деталь: все помнят, как дюжие

Николай ТРОИЦКИЙ

Россия достигла
неслыханных
высот гуманизма.
Заговорщикам,
путчистам и
переворотчикам
можно более
ничего
не бояться:
их не только
не накажут,
не только
простят, но и
оправдают на суде.
И ни одна
юридическая
собака к этому
не придерется.

сотрудники Главного управления охраны при президенте РФ уведут в СИЗО Руцко-го, Хасбулатова, Макашова и пр. Но никакой закон не давал права сотрудникам ГУО кого-либо задерживать или арестовывать, не говоря уж о том, что у них не было санкции на арест, подписанной прокурором. Степанков такой санкции не давал, Казанник еще не был назначен. Да кого в тот момент волновала правовая мишура?

Кто победил, тот арестовывает, судит, карает и... милует. Право тут ни при чем. Это политика. Политика и политики диктовали: сначала всех посадить в камеры и держать их там как особо опасных рецидивистов; затем возбуждать против них дела по самым крутым, «расстрельным» статьям; потом — отпускать с миром и оправдывать. Пусть меня осудят, но я не верю в независимость наших судов, а особенно прокуратуры. Двумя годами раньше получил бы тот же Варенников самый зубодробительный приговор.

Ну а нынче... Нынче неизменно изменилась политическая ситуация. Людей типа Варенникова карать и казнить стало немодно, несвоевременно, даже немного опасно.

А разве это плохо? Оправдать ненароком виновного всегда лучше, чем случайно расстрелять невиновного. Все так. Да при чем тут расстрелы? Варенников все равно амнистирован, так что любой, самый суровый приговор оказался бы чисто символическим. С гуманностью все в порядке. Я не призываю к лишним жертвам. Но давайте рассуждать логически: если Варенников и ГКЧП заслуживают оправдания, то кто-то другой заслуживает осуждения (не уголовного, не судебного, так хоть морального). Кто? Или никто? А в августе 1991 года случилось стихийное бедствие? Путча не было?

Как ни крути, а десятки тысяч людей, защищавших три дня свободу и демократию на баррикадах у «Белого дома» (в том числе и автор этих строк), — обмануты. И обманула нас та самая власть, которую мы три года назад — не надо бояться высокопарности — спасли.

Режим хочет применить евангельский принцип: не судите, да не судимы будете. Увы, может не выйти. Бог троицу любит. Два путча закончились безнаказанно. Позволив оправдать неукротимого борца за Советский Союз Варенникова и промолчав по этому поводу, власть заранее оправдала и своих будущих возможных могильщиков. Государственные перевороты в России законам России более не противоречат.

Мы — не просители, мы — партнеры

После июльского саммита в Неаполе вы заявили, что «семерка» превратилась в «восьмерку». Но Россия в лице президента Ельцина участвовала на равных лишь во втором дне встречи, посвященном политическим проблемам...

— Формально это так. Но именно «формально»: лидеры «семи» по итогам встречи сошлись на том, что без России сегодня уже невозможно представить себе решение ни одной глобальной политической проблемы, тесно связанной и с экономикой мирового сообщества. В числе таких глобальных проблем были названы, к примеру, обеспечение безопасности ядерных реакторов, борьба с транснациональной преступностью и др. Должен заметить, что, в отличие от предыдущих саммитов «семерки», Россия на этот раз ничего не просила, она лишь поставила перед лидерами ведущих государств вопрос о необходимости создания универсальных эффективных механизмов взаимодействия с международным экономическим сообществом.

— Что же это за механизмы?

— Прежде всего — расширение доступа наших товаров на мировой рынок и открытие доступа России к финансовым ресурсам Международного валютного фонда. Несомненно одно: к России уже относятся как к равноправному партнеру. Явное подтверждение тому — 1-й пункт итогового официального Заявления председателя неапольского саммита: «Полноправное участие президента России в политической дискуссии придало этому событию особое значение. Наше партнерство, отражающее реформы в России, подтверждает наше стремление совместно решать проблемы современности на основе конструктивных и ответственных действий...» Этот пункт и фиксирует, по сути, образование «восьмерки».

— Конечно, приятно, что на этот раз Россия не была просителем. Но что нам все-таки дает участие в «восьмерке» практически?

— Даже если скромно подсчитать, сколько можно было бы получить дополнительно за счет реализации наших главных предложений (доступ товаров на рынки и доступ к финансам МВФ), то только по линии МВФ, например, это может составить до 10 миллиардов долларов! А если учесть

Вице-премьер правительства, министр экономики России

Александр ШОХИН:

«Если бы нас признали «развивающейся» или «наименее развитой» страной, мы бы сразу получили много льгот...»

наши ежегодные потери от продолжающейся дискриминации России в торговле, то это будет еще порядка 3 миллиардов. Мы также сможем принимать прямых инвестиций ежегодно на сумму 8—10 миллиардов долларов, опять же — если будут созданы те самые механизмы, на которых мы настаиваем. Конечно, можно перевести все в цифры, в доллары, но сегодня концепция России состоит не в том, чтобы получить новый пакет финансовой помощи, а в том, чтобы, как сказал президент России, **заработать** самостоятельно для проведения российских реформ.

Как бы то ни было, мы считали и считаем, что основным элементом поддержки российских реформ является достижение хороших взаимоотношений с Парижским Клубом: например, в этом году договоренность с Клубом об отсрочке выплаты наших долгов дала возможность России сэкономить около 7 миллиардов долларов.

— Но должны не только мы, и не а м. Не это ли имел в виду Борис Ельцин, когда говорил недавно о том, что Россия должна присоединиться к Парижскому Клубу на стороне кредиторов?

— Слова президента означают, что те соглашения о реструктуризации (а попросту — об отсрочке) долгов развивающимся странам, которые являются обычной тематикой заседа-

ний Парижского Клуба, должны включать и задолженность бывшему СССР. И, стало быть, предполагает участие России на стороне кредиторов при заключении соответствующих соглашений (сейчас-то долги Советскому Союзу выпадают из договоренностей между развивающимися странами и Парижским Клубом, что наносит нам явный ущерб).

— По-вашему, когда реально Запад признает нас развитой страной?

— Ну, конечно, если бы нас признали «развивающейся» или «наименее развитой» страной, мы сразу получили бы множество льгот... Но мы, естественно, считаем себя великой державой, в том числе и экономической, поэтому переговоры обычно ведутся вокруг признания России «страной с переходной экономикой». Вы знаете, что такой статус в соглашении с Европейским союзом уже зафиксирован. Мы ставили вопрос о том, чтобы и США признали нас страной с переходной экономикой. Это признание позволило бы покончить с наследием «холодной войны», которое фиксирует в законодательном порядке, что Россия — страна с государственной, коммунистической системой экономики и торговли... Но дело в том, что в законодательстве США нет понятия «страна с переходной экономикой» (в отличие от многих европейских стран), это понятие надо еще только вводить... Мы бы предложили американцам упростить процедуру: сразу признать Россию страной с рыночной экономикой, но — не так все просто. Так или иначе, подвижки в позитивную сторону уже идут: известно, что из 260 законов и норм США, рассматривающих Россию как коммунистическую страну, до 100 актов уже отменены. Мы считаем, что можно было бы одним ударом решить многие проблемы, выведя Россию из-под действия знаменитой «поправки Джексона—Вэника», существенно ограничивающей нас в торговле.

— Вывести? Не отменить ее вовсе?

— Отменять или не отменять поправки к законам США — это внутреннее дело самих американцев. Пусть она будет, но — не по отношению к России. Прецеденты такие есть: Польша, Венгрия, например. Мы считаем, что такой путь и для России можно использовать.

Григорий КРОШИН

Цитатник

Наталья МЕДВЕДЕВА,
жена Эдуарда Лимонова:

«Ну не стыдно разве мужчине, которому за пятьдесят, называть Эдиком?.. Сразу напрашивается Эдик-педик. А вон наша кровать...»

(«Комсомольская правда», № 38, 1994)

Валентина ТАЛЫЗИНА,
актриса:

«...Когда Валентин Павлов был еще не ГКЧПистом, а премьером, в одном из интервью я сказала, что ему подходит играть в кино мафиози... А Травкин — человек из народа. Простодушен, не врет, а главное, думаю, не ворует».

(«Вечерний клуб», №171—172, 1994)

Виктор ЛИННИК, один из двух главных редакторов газеты «Правда»:

«...«Правда» распродалась и оптом и в розницу».

(«Сегодня», № 145, 1994)

Иван РЫБКИН, председатель Государственной Думы:

«Нельзя давать волю крайностям. В деревне любой простой мужик это понимает. В деревне тоже есть свой дурак, свой вор, свой поджигатель, своя блудница, свой святой старец, и драки пьяные случаются... но люди всегда жили и живут здравым смыслом».

(«Известия», № 146, 1994)

Гавриил ПОПОВ:

«...В России жирафа демократии уже видели, но предстоят долгие годы, чтобы научить его жить в условиях русской зимы...»

(«Сегодня», № 146, 1994)

Вместе с картошкой, огурцами и помидорами, которые усердно выращивает русское население на своих дачных участках, в парнике нынешнего лета зреют важные политические реалии и решения. Это ожидание «горячей осени» разделяют представители самых различных секто-

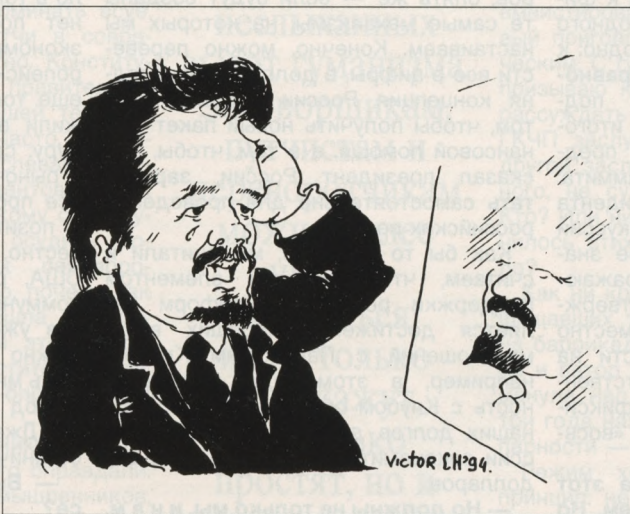
ров политического спектра: от радикалов-рыночников из «Демократического выбора России» до левых и ярых «национал-патриотов».

(«Вашингтон пост», август 1994)

В Чечне, на юге России, правительство Ельцина пытается подорвать позиции правительства, возглавляемого бывшим генералом ВВС Джохаром Дудаевым, объявившим о своей независимости два года назад и дающим убежище многим руководителям организованной преступности. На случай, если Ельцин действительно ведет дело к локальной войне, Дудаев объявил всеобщую мобилизацию.

Хотя Ельцин и отвергает возможность применения силы, он дал деньги и поддержку повстанцам, находящимся на севере этой небольшой горной провинции с населением 1,2 миллиона человек. Помощники Ельцина призывают к новым выборам, но хотят, чтобы Чечня отказалась от своих претензий на независимость и начала подчиняться Москве.

(«Нью-Йорк таймс», август 1994)

Сергей БАБУРИН:

«Я расстался с внешними признаками либерализма (сбрил бороду. — Авт.). Если выбирать между историческими аналогиями, сегодня я предпочитаю усы».

(«Аргументы и факты», № 31, 1994)

РАХ

Российско-итальянская фирма

УВАЖАЕМЫЕ ДАМЫ И ГОСПОДА!

Российско-итальянская фирма «РАХ», которую я представляю Вам, основной целью своей коммерческой деятельности в России считает предложение россиянам, в первую очередь москвичам и гостям столицы, высококачественных, модных и доступных по ценам товаров широкого потребления. Высокое качество предлагаемых нами товаров и принадлежность их к категории «высокая мода» гарантируются лучшими фирмами-изготовителями Италии, продукцию которых представляет на российском рынке фирма «РАХ». Среди наших поставщиков такие

фирмы, как VALENTINO, UNGARO, ENRICO FINZI, MONICA RICCI, UN MONDO DI SCARPE и другие. Доступность наших розничных и оптовых цен обеспечивается тем, что мы работаем на российском рынке без посредников, на прямых поставках из Италии. Мы следим за модой, учитываем интересы покупателей — россиян, поэтому наш ассортимент постоянно меняется. Для того чтобы сделать наши товары максимально доступными для россиян, мы развиваем различные виды коммерческой деятельности:

- розничная торговля — в фирменном магазине по адресу: ул. Тимура Фрунзе, дом 36/5;
- оптовая торговля обувью по адресу: ул. Тимура Фрунзе, дом 36/5, тел./факс (095) 248-11-47, тел. 245-37-97;
- оптовая торговля одеждой по адресу: Шелепихинская набережная, дом 20, справки по телефонам: факс (095) 248-11-47, тел. 245-37-97;
- заказы товаров по контракту — Вы можете заказать поставку понравившихся Вам товаров прямо из Италии, выбрав фасон, покрой и т.п. Справки по телефонам: факс (095) 248-11-47, тел. 245-37-97.

Мы развиваем дилерскую сеть, наши дилеры работают на классических дилерских условиях (оплаты по факту получения товаров).

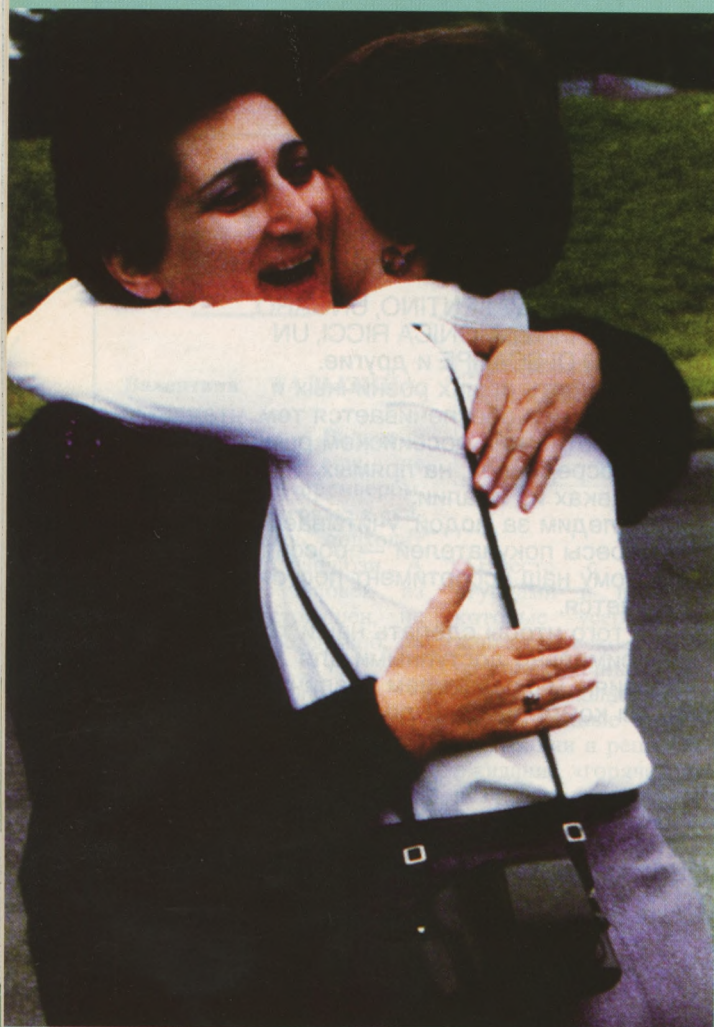
*Уважаемые дамы и господа, москвичи и гости столицы!
Мы будем рады видеть Вас в нашем магазине, в нашем офисе.*

Президент фирмы «РАХ»

А.Холин

Профессиональные обмены

Россия - США

Международная неправительственная некоммерческая организация Friendship Force («Силы дружбы») открывает новую программу A. R. M. S. («Американо-Российский совместный успех»), в ходе которой предполагается провести двадцать широкомасштабных обменов руководителей и специалистов различного уровня и различных областей деятельности: науки, культуры, производства, бизнеса и т.д. с их коллегами в США.

Условия:

1. Проживание в семьях обменивающихся сторон
2. Продолжительность 10 дней
3. Время: вторая декада ноября 1994 г.
4. Прием заявок заканчивается 20 августа с.г.
5. Стоимость для российских участников 500 ам. долларов (включая авиабилеты) + расходы на оформление (эквивалент в рублях)

Более подробную информацию можно получить в Московском отделении Friendship Force (программа A. R. M. S.)

Факс: (095) 251-3872, телефон: (095) 251-1748

У вымени в плену

Послесловие к одному путешествию

Дмитрий БЫКОВ

С 29 по 31 июля туристическая группа из Москвы провела на Кипре уик-энд. В этом не было бы ничего особенного — группа и группа, подумаешь, есть у людей возможность на выходные слетать к Средиземному морю, — если бы туристы поголовно не были журналистами, а поездку не организовал пресс-центр АО «МММ».

Разумеется, мы не станем утверждать, что увеселительная поездка на Кипр осуществлялась в предположении краха, в целях заткнуть рты московской прессе. Такие вещи быстро не делаются. Идея родилась в начале лета. Поездка спонсировалась щедро: в предварительные списки были включены журналисты почти из всех центральных газет. Кто-то не смог полететь из-за отсутствия загранпаспорта, кого-то подвело здоровье, у других нашлись срочные дела, — не было только отказов по идейным соображениям. В конце концов сформировалась группа в составе тридцати с лишним человек. Несмотря на свежеразразившийся скандал, вылет не отменился. Самолет благополучно приземлился на Кипре, где гостей ждала гостиница на берегу моря. Всяк развлекался как умел — АО оплатило жилье и питание. В понедельник все вернулись к исполнению своих обязанностей. Правда, никто из участников поездки ее не афишировал. Да и афишировать-то особенно нечего: подумаешь, на Кипр слетали. Именно так мотивировали мои собеседники свое нежелание распространяться насчет кипрского уик-энда. Идея совместного отдыха принадлежит опять-таки журналистам, но уже не газетным, а МММским. Пресс-секретарь АО Сергей Таранов сам не так давно перешел в «МММ» из «Известий», и в его желании устроить коллегам подарок нет ничего предвзятого.

Смушает меня одно: с чего бы это журналисты так охотно это предложение приняли? Ведь ясно ежику из «Альтернативы», что профессиональной солидарности было бы недостаточно, чтобы делать коллегам

такие подарки с самолетом туда и обратно. Пусть даже скандал вокруг «МММ» тогда и в отдаленной перспективе не маячил, нетрудно сообразить, что поездка предпринимается — нет, не в рекламных, а, я бы сказал, в превентивных целях. Соглашайтесь, катать журналистов на Кипр — не лучшая акция. Гораздо удобнее интерпретировать ее так: журналистов решили подружить с АО «МММ». Ведь у нас, как известно, про все хорошее гадости говорят. После такого аванса говорить гадости не совсем удобно. Все-таки дружить с прессой полезно на случай чего.

Я хорошо понимаю людей, которые полетели к морю. Предложи мне кто-нибудь аналогичную поездку — не знаю, хватило бы у меня духу отказать или нет. Что таким образом я как бы подписываю контракт о дружбе и взаимопомощи, — это соображение едва ли остановило бы меня. Более того: на моей памяти подобное уже бывало. В России (тогда еще СССР) начала свою рекламную кампанию секта Муна. Под это дело (правда, не предупреждая о тоталитарном характере секты) собрали делегацию московских студентов, отправили на две недели в Японию и задарили там подарками от фирм, принадлежащих Муну. Мы все эти подарки брали, а лекции о мунизме внимательно слушали. Грешен: вернувшись в Москву, я честно написал, что мне мунизм не нравится, что с христианством он не имеет ничего общего, а с массовым оболваниванием молодежи — очень даже имеет. После этого один из организаторов поездки (с мунистской стороны) меня разыскал и ненавязчиво заинтересовался: а что ж вы подарочки-то брали? Ну я же думал, меня в гости пригласили... Мне ведь сперва дарили подарочки, а потом объясняли про мунизм... Но кошки на душе уже скребли. Нехорошо вышло.

Лично мне изначально кажется подозрительным, что некая частная организация собирает журналистов и преподносит им такой подарок. Даже после сытной презентации неудобно как-то ругать фильм или, скажем, книжку; а уж ежили тебе визу

оформили, на самолете покатали и кормили три дня — поневоле почувствуешь себя обязанным... Но сама по себе эта история не так показательна. Странно другое: в последний месяц зачастую на одной и той же полосе одной и той же газеты разоблачительная статья об АО «МММ» соседствует... с его же рекламой!

Что левая рука не знает, что делает правая, — это даже по-христиански; однако во всем нужна мера! «Московский комсомолец» публикует новый курс акций АО «МММ», а чуть выше разоблачает очередные заявления г. Мавроди насчет десяти миллионов вкладчиков. Газета «Сегодня» устами А.Кирпичникова уже поделила всю прессу на «публикаторов» и «обзовистов»: одни продались АО «МММ» за рекламу, другие ругают АО, потому что ничем ему не обязаны. Да ведь не в этом пикантность ситуации, а в том, что большинство газет и информационных программ выступает «публикаторами» и «обзовистами» одновременно! И в этом нет ничего удивительного: какая тут объективность, когда почти всем этим программам и изданиям АО «МММ» либо должно, либо уже заплатило впродолжение октября? Утопающий не выбирает соломинку: он за нее хватается.

Когда пресса поставлена на грань выживания, она будет рекламировать что угодно, не требуя от рекламодателей ни лицензий на котировку, ни подробной справки об инвестициях. Я знаю тьму газет, не имеющих никакого отношения к эротике, однако рекламирующих подлый обман под названием «Раздень меня!» («Вы платите только за международные переговоры»). И что с того, что эта афера с эротическим автоответчиком многократно разоблачена? Деньги-то идут! АО «МММ» истратило на рекламу в газетах порядка 240 миллиардов рублей, столько же — на телеклипы (в сумме, как сообщало «Информ-ТВ», это составляло около 40 процентов его актива). Людей буквально загоняли на пункты купли-продажи акций, и делалось это руками прессы. Доверие к ней, и без того хрупкое, подрывалось за счет

этой недостоверной рекламы, разобраться в которой никакие рекламные агенты не обязаны. Принесли — печатай. Как частное объявление. Отчего-то гей-объявления в Москве запретили очень быстро, бордельные телефоны — тоже, а про «МММ» расчухали едва-едва к августу. Пресса подставлена. Телевидение — тоже. Никто не виноват: без кормящего вымени сегодня не проживешь.

АО «МММ» — рекламодатель щедрый и изобретательный. И добро бы г. Мавроди ограничивался чем-нибудь банальным вроде трех бабочек или курса котировок! Нет, он полюбил помещать в прессе целые послания. На одной странице, допустим, газета сообщает о беспорядках вокруг Варшавки и о сожжении чучела Лени Голубкова, а на другой, купленной под корень, соседствуют два слезных, надрывных материала. Состряпаны они явно профессионалами — чувствуется рука матерых газетчиков. Заявление г-на Мавроди от 28 июля дышит благородным гневом и полно самых широковещательных обобщений (при том, что новые акции «МММ» еще не прошли государственную регистрацию, и пройдут ли — неизвестно). «По сути, нас приостановили (заметим это вкрадчивое «при-»). — Д.Б.) накануне грандиозного прорыва, после которого Россия, по нашим прогнозам, должна была в самом ближайшем будущем стать богатейшей страной мира (!!! — Д.Б.), практически все россияне, акционеры «МММ», — обеспеченными людьми, а акции «МММ» росли бы теми же темпами в валюте».

Глядишь, не остановили бы АО «МММ» — миллионы россиян сроду не узнали бы, что в ближайшем бу-

дущем им суждено стать обеспеченными людьми, а на Марсе зацветут яблони! Само словосочетание «грандиозный прорыв» говорит о матерости автора текста и отсылает к программе «Время» конца семидесятых. Но подлинный перл сервильной журналистики — письмо акционеров «МММ», выдержанное в лучших традициях коллективной эпистолы 30-х годов. Что-то вроде «Требуем уничтожения бешеных шакалов!». Не случайно в тексте упоминается А.Я.Вышинского: чует кошка, чей «Вискас» съела.

Само название — «Почему мы верим «МММ» и не верим чиновникам?» — говорит о профессионализме пишущего. Он тонко подменяет в народном сознании слово «закон» — словом «чиновник», имеющим явственную негативную модальность.

Прежде всего неясно, к кому обращено это открытое письмо, бездарное, как «письмо счастья». Подписали его семеро служащих, двое военнослужащих, двое коммерсантов, один пенсионер и один педагог. Указаны и фамилии. Мне трудно допустить, что служащие, педагоги и пенсионеры способны изъясниться подобным штилем: «...мы, десять миллионов акционеров, чиновничьим байкам о нашей фирме не поверим, как сейчас не верим сообщениям об огромном налоговом долге «МММ»!» Любопытно, что именно этим налоговым долгом С.Мавроди в своем послании аргументирует чистоплотность фирмы: раз есть налог (пусть утаенный), значит, есть и прибыли, а раз так, то нет системы «пирамиды», когда новые денежные поступления идут на выплаты дивидендов старым акционерам. «Ну, не стал бы Мавроди так рисковать, работая в кольце всеобщей ненависти

чиновников! Извините, господа, мы научились маленько считать, видеть и думать, во всяком случае, когда речь идет о судьбе не казенных, а наших собственных, личных денег».

В самом тоне этого письма («Мы, советский народ, заявляем как один...») чувствуется добротная журналистская выучка застойного образца. Я с трудом представляю себе картину «Акционеры пишут письмо Черномырдину»: текст послания явно подготовлен пресс-центром, как и особо крутые пассажи заявления Мавроди. За это говорит и тот факт, что по прессе акционеры проезжаются крайне осторожно: «Если бы мы не знали и не уважали «Известия», «Московский комсомолец» как умные и смелые газеты рыночной демократической ориентации, то подумали бы, что их бесконечные выпады против нашей «МММ» кем-то «проплачены». Насчет «проплаченных» материалов — вполне профессиональный перекид с большой головой на здоровую. Подставлены не только газеты, публикующие эту откровенную фальшивку, но и те, кто дал свое согласие поставить подписи под письмом (вероятно, все эти люди сейчас на Кипре!). Только что АО «МММ» объявило конкурс на лучшее письмо «Что изменило в моей жизни АО «МММ». Следует ожидать бурного потока исповедей на заданную тему. Я уже догадываюсь, кто будет их писать. А вы? Так, знаете ли, и вижу груды тетрадных листков, исписанных служащими и военнослужащими: лето я провел в очереди...

На АО «МММ» работают опытные, профессиональные журналисты — умеющие грамотно выстроить текст и перевести стрелки, чувст-

ВИКТОР ЧУМАЧЕВ

вующие аудиторию, не чуждые той благородной истерике, которая в нашем деле еще никогда не мешала. Другие профессиональные газетчики вынуждены все это печатать, — иначе не прокормишься. В том, что «МММ» вербует себе в пресс-центр профессионалов, я не вижу ничего зазорного: у каждого свое ремесло. А вот что журналисты столь охотно прикармливаются и идут, по сути, предавать свой клан, подставляя лживой рекламой своих же коллег, — это мне непонятно.

Я часто сталкивался с «заказными», официально оплаченными материалами. В них, как ни крути, кое-что меня корбит. Хотя ты двадцать раз напиши «Публикуется на правах рекламы», — но журналист, ставший свою подпись под рекламным материалом, ручается своим именем за его достоверность. Какие у него гарантии? Ровно никаких. Как и у актера, играющего роль Лени Голубкова. Может быть, прав Павел Гутионтов и не след журналисту подрабатывать рекламой? Всем известно, какие деньги АО «МММ» платит тем, кто рекламирует его. Гонорар за «письмо служащих и пенсионеров» был наверняка на несколько порядков выше, чем за материал аналогичного объема на обычной газетной полосе. И журналисты, идущие сегодня в рекламу, своим талантом и трудом поддерживают и пропагандируют далеко не самые достойные начинания. Они должны это сознавать. Мне это кажется нарушением цеховых традиций. Журналист должен сохранять хотя бы зачатки объективности. Нас покупать грешно (это не значит, что я осуждаю только покупателей). Если газета вынуждена на одной и той же полосе разоблачать и рекламировать одну и ту же фирму — это лучший пример двоемыслия, великолепный абсурд, и верить газете после этого может только Марина Сергеевна.

Коллеги! Будьте бдительны! Если вас везут на Кипр — значит, это кому-нибудь нужно! Если вас перекупают рекламные службы крупных фирм — значит, без вас фирмам не верят! Если дело доходит до фальшивых коллективных писем с угрозами народного бунта, — это говорит мне о методах АО «МММ» в двадцать раз больше, чем любые документы налоговой инспекции. При таких методах массового телегипноза, при таком характере тотальной обработки, при такой густой и надрывной лжи — ничего хорошего от братьев Мавроди я не жду.

Впрочем, ласковый слуга двух господ сосет. Место под выменем нынче в дефиците. В очередь, господа, в очередь!

И в Америке это было

Американский политолог о ситуации вокруг «МММ»

Акционерное общество «МММ» — не единственный инвестиционный фонд, который переживает кризис. Примерно год назад аналогичное случилось с одной из санкт-петербургских компаний, сказал в интервью корр. ИТАР—ТАСС известный американский политолог Стивен Коэн. Я понимаю, почему многие российские граждане отдают им свои деньги: это выражение их надежды, отчаяния. На Западе те, кто делает инвестиции, никогда не рассчитывают получить больше 10—15 процентов в год, именно в год. Если кто-нибудь предложит мне вложить 1000 долларов под 100, 200, 300, 400 или 500 процентов, я могу быть уверен, что этот человек или фирма — просто жулик. Если я доверяюсь «ловкачам», то я рискую, и мой риск потерять деньги невероятно велик.

Недавно я вернулся из России, продолжает С.Коэн, и знаю людей, которые вкладывали свои деньги в подобные компании. У них нет другого выбора: они обладают небольшими средствами, которые быстро тают при высокой инфляции. Я могу понять психологию простых граждан. Но никак не могу понять, почему российское правительство позволяет действовать таким фондам. Россияне должны задаться этим вопросом.

В российском правительстве, когда эти компании начинали действовать, были люди, считавшиеся экспертами по западной экономике, — Гайдар, Федоров... Все они знали, что эти инвестиционные компании незаконны, что они обманут людей. Но правительство не предприняло никаких шагов по упорядочению их деятельности. Такие шаги не были предприняты ни Гайдаром, ни Федоровым, ни после того, как они ушли из правительства. Насколько я знаю, представители «Выбора России» в Государственной Думе, которые считают себя специалистами по вопросам западной экономики и хотят видеть в

России правительство западного типа, тем не менее, не стремятся принять никакого законодательства, регулирующего деятельность таких компаний.

По сообщениям российской печати, «МММ» нарушает требования налоговых органов. Возникает вопрос: почему российское правительство, которое имеет консультантов из западных стран, допустило это? Ответ можно только предположить. Возможно, это проявление группности. Возможно, это говорит о коррупции. Или что правительство очень занято другими делами. Еще раз скажу, что можно понять людей, доверяющих свои деньги компаниям типа «МММ», но нельзя понять, почему правительство позволяет действовать таким компаниям.

В российском правительстве считают, что хорошо знают западную экономику. Почему же оно не делает выводов из истории? На заре капитализма и в США существовали подобные фирмы. Американское правительство со временем осознало необходимость регулировать их деятельность, хотя и сейчас у нас не удается избежать крупных банкротств и громких скандалов. На федеральном уровне и в штатах, например, действуют специальные комиссии, которые следят за рекламой инвестиционных фирм в средствах массовой информации. Нельзя сказать, что эти комиссии работают совершенно, но то, что происходит в России, просто примитивно.

Очень странно, что в России, где государство пытается контролировать все, оно не может или не хочет контролировать ситуацию в этой сфере. Если «МММ» полностью обанкротится, считает С.Коэн, у людей дискредитируется идея свободного рынка. Это ослабит позиции правительства и усилит оппозиционные силы.

Максим СОКОЛОВ

Обзревая публикации об итогах МММовской «панамы», можно выделить, наряду с прочими, две группы публикаций. В первой содержатся различные более или менее справедливые упреки правительству, вольное или невольное попустительство которого довело дело до такого скандала. Во второй — наличествуют интересные исторические экскурсы по части аналогичных массовых психозов, имевших место в разных странах и эпохах. Тут и недавние (1992—1993) истории с сербским банком Ездимира Василевича и румынским обществом «Каритас» (в игру с последним оказалось втянуто 40% населения страны), тут и банковские опыты Джона Ло (Франция эпохи Регентства), и американские аферы «позолоченного века», и немецкие «лавины» времён Веймарской республики, и голландская тюльпанная лихорадка XVII века.

На последней имеет смысл остановиться особенно. Интересно даже не то, что роль акций «МММ» и «Телемаркета» тут играли тюльпанные луковицы — известны случаи, когда за одну луковицу отдавали каменный дом и сорок коров. На то можно даже возразить, что из луковицы хотя бы вырастает прекрасный цветок, а из Мавродиных фантиков — ничего, кроме куч мусора и человеческого кала в окрестностях Варшавки, 26. Интересен культурный фон. В «МММ» XVII века играла нация, в то же самое время практиковавшая интересный способ воспитания тунеццев: их сажали в камеру, обитель которой, если не хотел захлебнуться, был принужден беспрестанно откачивать воду, познавая таким образом жизненную необходимость труда. Играла нация, получившая в качестве жизненного пространства то, что арабские купцы IX века называли словом «себша», то есть «соленая грязь», и создавшая свою фантастическую по богатству и плодородию землю на месте морского дна — в буквальном смысле слова

своими руками. Наконец, играла нация, где малым детям показывают линии человеческой ладони, образующие, если смотреть сверху, букву «М», а если снизу — то «W», а потом объясняют: «М» значит «map» («человек») — отнюдь не «МММ», — «W» значит «work» («работа»).

Когда все вышеперечисленное не помогло и образцовая страна протестантской этики на некоторое время рехнулась на делание денег из воздуха, то, вероятно, «дело не в простом подсчете, дело в мировом законе». Иначе говоря, безобразная и постыдная эпоха финансовых афер и временного всенародного умомешательства является неизбежным этапом становления капитализма, и никакая трудовая и даже протестантская этика тут не помогает. По крайней мере, пока не известна страна, которой бы удалось этого избежать.

Мораль истории не в том, что не следует правительство критиковать, — бесспорно, следует, ибо действовало оно слабо, непоследовательно, с опозданием, — а в том, что не следует предаваться иллюзии, будто грамотные действия правительства смогли бы предотвратить Мавродину аферу. Правительство виновато не в том, что оно не сделало невозможного, то есть не добилось того, чтобы Россия стала первой в мире страной, пришедшей к капитализму, минуя грязные аферы и массовые психозы. Правительство виновато только в том, что оно не сделало всего возможного и тем самым лишило себя возможности сказать облапошенным: мы сделали все, что могли, но сам Бог не в состоянии спасти тех, кто не желает быть спасенным.

Конкретно правительство могло бы сделать разве что две вещи: потребовать, чтобы всякая кредитно-финансовая реклама сопровождалась указанием на то, что правительство не несет обязательств по частным сделкам, а также подготовить и бесплатно распространить по почтовым каналам написанную лучшими популяризаторами краткую брошюру с указанием характерных

Мавродины уроки

отличительных приемов кампаний по облапошиванию сограждан. Но даже если бы пропагандистская машина была запущена на полную мощь, вряд ли был бы повод обольщаться.

Государство — если, конечно, оно не хочет брать на себя роль Мавроди, как то требовала от него «Независимая газета», — по самой своей природе апеллирует к сфере рационального. Но тут мы как раз имеем дело с такой областью человеческой активности, где никак не стоит переоценивать роль ratio. Психология игрока отчасти схожа с психологией преступника. Криминологи давно заметили, что преступник отнюдь не настроен на решение оптимизационной задачи по выявлению соотношения между возможной выгодой от противоправного деяния и возможным проигрышем в виде уголовной кары. В реальности он исходит из чисто игрового тезиса «пан или пропал»: в случае успеха противоправное действие принесет выгоды, на них-то и надо ориентироваться, а возможное наказание вообще выводится им за рамки вероятия. Из того, что наказание может быть жестоким, он делает не тот вывод, что не надо воровать, а тот вывод, что не надо попадаться. То же и у игрока: теоретически он и так знает, что проигрыш может быть ужасен, но эмоционально он выводит проигрыш и его последствия за пределы рассмотрения — «но я-то выиграю». Игра в «МММ» именно потому и делается массовым психозом, что игроки подсознательно экранируются от несовместимых с игрой рациональных рассуждений, и правительственные агенты с популяризаторскими экономическими брошюрами имели бы в разгар психоза не больший успех, чем доктор с клистирами и микстурами — в разгар холерных бунтов.

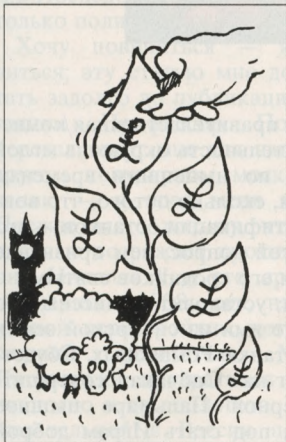
От массового психоза, как от всякого стихийного бедствия, есть, по сути, лишь одно лекарство — подстелив больше или меньше соломки (это как получится), сжать зубы и терпеть, чем с грехом пополам правительство и занимается.

Трава растет, а денежки идут, да, мама?!

Старшая дочь английской королевы принцесса Анна получает по 40 тысяч фунтов стерлингов в год только за то, что поля и луга на ее ферме Гэтком-парк в Южной Англии не засеяны. По 130 фунтов за каждый выведенный из оборота акр (почти половина гектара) земли причитается королевской дочери из бюджета Европейского союза, который таким образом «борется» с перепроизводством зерна.

Поля зарастают травой, которую с удовольствием щиплют принадлежащие принцессе 650 овец — и за них она получает из Брюсселя, где находится штаб-квартира ЕС, дотации порядка 13 000 фунтов. Впрочем, еще выгоднее держать крупный рогатый скот, поскольку за каждую корову Брюссель «отваливает» хозяину по 200 фунтов в год. Но на ферме у принцессы Анны коров не держат, и 90 процентов доходов составляют субсидии из «общеевропейского сундука».

Анна получила Гэтком-парк как свадебный подарок от матери в 1976 году. Когда королева купала поместье, 400 акров там были засеяны пшеницей и ячменем, а 130 акров занимали пастбища для молочного стада. Но практическая принцесса Анна постепенно изымала уголья из оборота — к чему труды, если можно не пошевелив и пальцем гарантированно

С МИРУ ПО НИТКЕ

получать из Брюсселя чеки на неплохие суммы? К концу 1998 года ей будет выплачено из общеевропейской казны почти 400 000 фунтов стерлингов.

Разумеется, не одна принцесса пользуется абсурдными, на взгляд многих британцев, сельскохозяйственными программами Европейского союза, поощряющими лентяев. Сама королева Елизавета получит за пять лет более миллиона фунтов в качестве субсидий на свое поместье Сандрингем в центральной Англии. Впрочем, даже ей не угнаться за неким фермером, который ухитрился в прошлом году получить — на вполне законных основаниях — 1,25 миллиона фунтов за то, что ничего не выращивал.

Производство некоторых культур, правда, поощряется, чтобы компенсировать фермерам падение цен на продукцию. Среди них наиболее выгодны горох и бобы, а также рапс, близкий родственник сурепки. Тому, кто засеет поле рапсом, семена которого идут на производство популярного в некоторых западных странах кулинарного масла, полагается по 180 фунтов на каждый акр — и это, разумеется, сверх того, что будет вырублено за продажу пахучих масличных семян.

В целом, по данным британских экспертов, каждый год оборотистые фермеры и торговцы «околпачивают» Европейский союз, а значит, и налогоплательщиков, на огромную сумму, составляющую, по разным данным, от 2 до 6 миллиардов фунтов.

Уголовники обижают полицейских

Полицейские Саскатуны, крупнейшего города канадской провинции Саскачеван, уязвлены до глубины души. Совершенно случайно выяснилось, что блюстителям порядка нечего блюсти — без них порядка в городе меньше не стало.

Все началось с того, что, добиваясь повышения жалованья, полицейские пригрозили забастовкой, но их начальство осталось глухо к угрозам. Тогда руководство профсоюза позаботилось о том, чтобы через средства массовой информации известить горожан, а заодно и преступные элементы, что стачка будет состоять из трех стадий: в один из дней недели население останется беззащитным на один час, в другой — на два, а в третий — на целых три часа.

Проследив за тем, что-

бы газеты и радио не оставили без внимания это предупреждение, полицейские — некоторые не без злорадства — стали ждать результатов своей страшной мести неуступчивым «отцам города». Каково же было их разочарование, когда выяснилось, что уголовный мир не воспользовался уникальной возможностью: преступлений и правонарушений больше не стало. Все в городе было тихо, ограблений магазинов и разбойных нападений зарегистрировано не было, угонщики автомашин тоже проявили постыдную пассивность. Но somehow уже dokonало стражей закона то, что их отсутствия на городских улицах совсем не заметили население. Из 30 наугад опрошенных прохожих только одна женщина на третий день стачки обратила внимание на то, что вечером полицейских на улицах стало меньше. Остальные опрошенные выразили неподдельное удивление, когда им рассказали, какой опасности они подвергались.

Забастовщики были настолько обескуражены, что решили отказаться от не оправдавшей себя формы разрешения трудового конфликта и добиваться увеличения окладов другими способами. Но теперь муниципальные власти размышляют, нельзя ли сэкономить казенные средства, вообще уволив десяток другой полицейских.

Сладкий подарок для президента

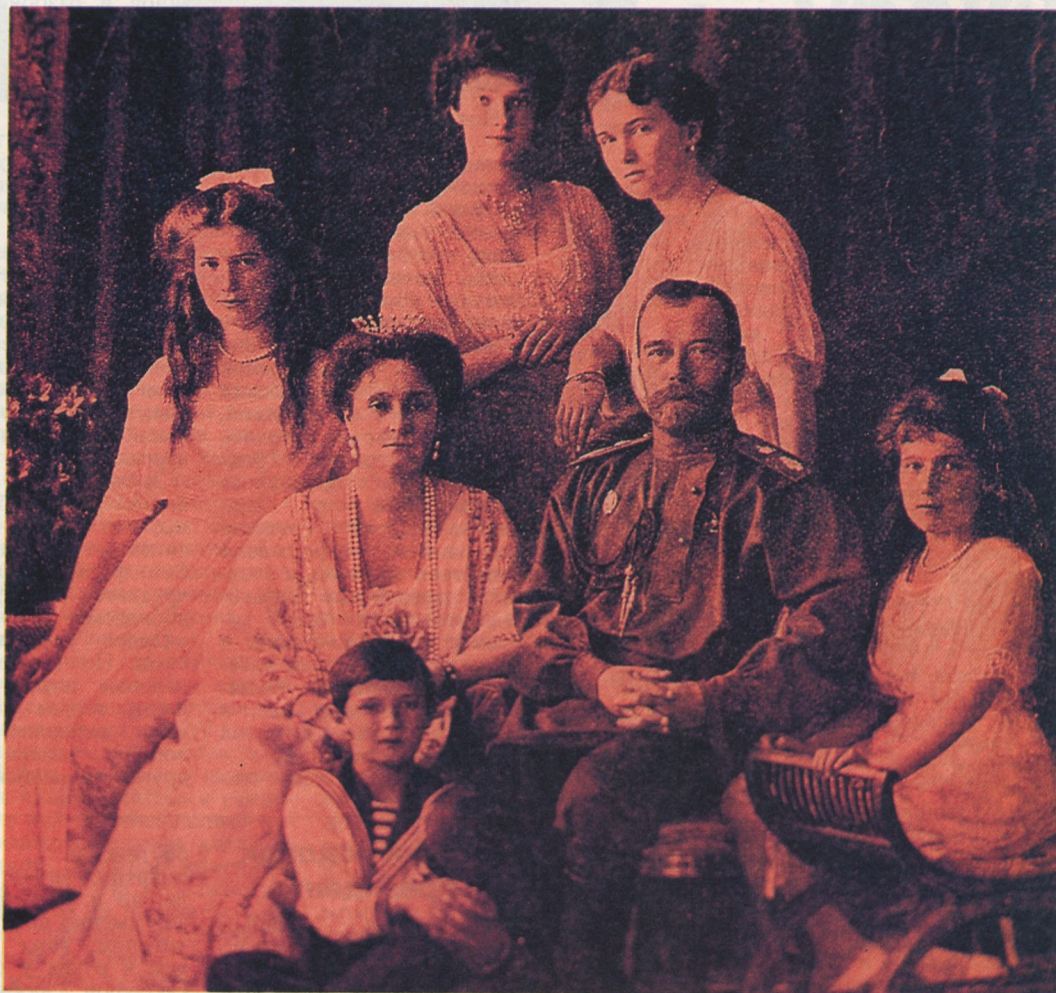
Необычный кулинарный подарок питательностью в 700 тысяч калорий приготовили для президента Билла Клинтона по случаю его 48-летия бостонский ресторан «Лафайет-хаус» и фирма «Коэн энд Браун»: это праздничный торт, способный удовлетворить самые смелые мечты любого сладкоежки. На двухслойный «фундамент» из теста и шоколада размером 1,2 на 0,6 метра, как на постамент, водружена фигура, выполненная из замороженного крема. Портретного сходства с президентом

бостонские кулинары, понятно, не гарантировали, но и сомнений в том, кто именно послужил прототипом, тоже не остается: в руках у фигуры — саксофон, любимый музыкальный инструмент Билла Клинтона.

Над изготовлением торта, способного насытить около 500 гостей, трудился на протяжении нескольких дней десяток кулинаров. На вопрос журналистов, почему торт готовили за несколько недель до юбилея, владелец «Лафайет-хаус» Рон Янг дал понять, что это связано как с вопросами обеспечения безопасности президента, так и с графиком его поездок.

Канонизация и спекуляция

К очередной годовщине злодейского убийства последнего Российского самодержца наши православные сограждане, почитающие Николая II и его семью за царственных мучеников, подступали в волнении и смущении

Михаил ПОЗДНЯЕВ

Волнение было уже привычным: слухи о предстоящей канонизации императора, его супруги, четырех царевен и отрока-наследника, вместе с теми, кто остался им верен до конца, до смертного часа, ходят уже несколько лет. Смущение — было весьма сильным: нынешней весной в прессе много говорилось (более и подробнее всего — в «Известиях») о раскопке под Екате-

ринбургом останков, принадлежность коих царской семье беспорна для лиц, указавших на это место, долгие годы хранивших страшную его тайну.

Я не хочу называть ни имен тех, кто, приведя на место пусто археологов и криминалистов, сказал: «Ройте здесь», ни их яростных оппонентов, готовых доказать, что все это чистая авантюра: принять чью-либо сторону было бы в данном случае в высшей степени бестактно — и не столько потому,

что создана правительственная комиссия, чья деятельность окружена мглой невиданной по нынешним временам секретности, сколько оттого, что вопрос об идентификации останков — это совсем другой вопрос, чем признание Николая II и его сродников святыми.

Допустим: установит комиссия, что извлеченные ими из сибирской земли кости — останки Романовых. Сбудется мечта г-на Собчака: совершится в Северной Пальмире пышное погребение, под стать Играм доброй

воли, съедутся на церемонию и президент, и патриарх, и семейство полюбившего нашей новой власти Владимира Кирилловича, две пышные дамы и мальчик с шашкой, подаренной ему Руцким... почтит торжество если и не сама Елизавета II (заявлявшая, что, покуда не похоронят ее родственника Николая II по-людски, она в Россию ни ногой), то, в крайнем случае, наследный принц Чарльз, с которым питерский мэр теперь на дружеской ноге... и что же? Чем для россиян станет этот акт — кроме не вполне скромной и уж вовсе не скорбной демонстрации очевидного: «Яко земля еси и в землю отыдеши»?

И еще вопрос: какая роль, вследствие такого «обретения мощей», уготована будет нашей Православной церкви — а вернее, во Отечестве сущей и единственной легитимной части ее, Московскому Патриархату?..

Должен выразить благодарность профессору из Канады (и лектору наших духовных школ) Д.В.Поспеловскому: свои заметки я озаглавил, отталкиваясь от названия его прошлогодней статьи «Канонизация или спекуляция?», напечатанной в газете «Сегодня». В ней г-н Поспеловский выражал беспокойство ввиду перспективы, как ему казалось, довольно отчетливой, прославления царской семьи.

Большая часть текста изъясляет сомнение в тех критериях, каковые могут стать основой канонизации. Ни государь, ни его семья, по мнению профессора, не были благочестивыми христианами, время их царствования омрачилось смутами и кровью, приближением ко двору Распутина и иже с ним, а смерть, принятая от большевиков, была отнюдь не смертью царя — но «клятвопреступника», расстрелянного «за политику, а не за свою веру в Бога». И такая канонизация, совершись она, заключает Д.В.Поспеловский, «может быть только политическим актом».

Хочу повиниться — или объяснить: эту статью мне довелось читать задолго до публикации ее в «Сегодня». Профессор Поспеловский передал текст мне для напечатания в другом популярном московском издании, — и идея меня не увлекла. Прежде всего потому, что автор не впервые возражает против канонизации Николая II и его сродников — примерно с 1988 года, начала «церковной перестройки», когда он, вчерашний обличитель Московской Патриархии, превратился почти молниеносно в ее апологета, стал из нежелательной в России персоны го-

тем желанным и почетным в любой момент и по любому поводу. Вторых, о политической «стороне дела» мне и до статьи г-на профессора приходилось читать и слышать не раз — едва ли начиная с одного частного письма покойного архиепископа Иоанна (Шаховского), опубликованного пропатриархийным «Вестником РХД». И наконец — главное обстоятельство: статья Дмитрия Поспеловского (да и ряд других, напечатанных им у нас в последние годы) писана, как нарочно, рукой не церковного историка, призванного отличать минутное от вечного и Священное предание от истмата, но каким-нибудь заштатным сочинителем брошюр из приснопамятной серии «Наука и религия»: суеверно пугаясь «политического акта», автор не замечает, что и статья его — сугубый политический акт.

К чему я вспомнил о статье годичной давности, не имевшей широкого резонанса и не содержавшей для читателей сведущих совсем ничего нового и требующего полемики?

А вот к чему.

Этот давний спор — по существу, не о царской семье, но о том, зачем сегодня Московской Патриархии святые и, исходя из ее

текущих интересов и чаяний, «кому быть святым на Руси».

Слова в кавычках — заглавие статьи диакона Андрея Кураева в «Московских новостях». На первый взгляд позиция о.Андрея ничем не отличается от мнения профессора Поспеловского: Николай II «отказался от власти, и его отречение создало такой вакуум в российской общественной жизни, что в эту пустоту была втянута красным колесом вся Россия»; и даже «свет последних дней не означает преобразования «задним числом» всех предшествующих лет».

Если следовать такой логике, можно усомниться и в святости царевича Дмитрия (не погибни он в Угличе — и не было бы у нас «смутного времени»), и Алексея человека Божия укорить за то, что земной власти, богатству и супружескому долгу он предпочел подвиг юродства (тоже — как и Николай Александрович, венчанный на царство, он преступил обеты, данные при венчании, оставил жену и подданных — и ушел «на сторону далече»). Пожалуй, можно и до того дойти, что не признать за святого благоразумного разбойника, покаявшегося на Голгофе, распятого рядом со Христом — и Им «канонизированного»!..

Одиакон, как и г-н профессор, не

может не знать о пророчестве преподобного Серафима Саровского (старше предсказал последнему самодержцу всероссийскому, за полвека до его рождения и почти за столетие до кончины, мученический венец), равно как и о страшном пророчестве дивеевской монахини, блаженной Прасковьи Ивановны, — оба эти предсказания потрясли государя во дни прославления преп. Серафима, в 1903 году. Широко теперь известно и о желании Николая II после рождения наследника принять монашеский постриг, и о том, что были у царской семьи в 1918 году пути избежать гибели, бежать из России — и Романовы эти пути отвергли, пойдя добровольно на свою Голгофу.

Но в статье диакона Андрея, кроме лукавых пассажей, есть и одно серьезное наблюдение. Оно касается самой Комиссии по канонизации святых, бездействовавшей семьдесят лет и воссозданной в канун празднования 1000-летия Крещения Руси. Как справедливо замечает о. Андрей, работа Комиссии чрезвычайно противоречива, непоследовательна и опять-таки политизирована: то она «никак не может согласиться с фактом уже установившегося народного почитания некоторых святых, то, напротив, предлагает таких людей, память о которых (именно в качестве святых) в народе не сохранилась».

Это тем более заметно, что, начавшись с прославления в юбилейном году сразу девяти новых угодников Божиих, в дальнейшем, как говорится, «процесс пошел» довольно активно.

И вот такая закономерность. Каждый акт прославления — по словам Георгия Федотова, «не определение небесной славы подвижника, но обращение к земной Церкви, призыв к почитанию святого в формах общественного богослужения» — готовится Патриаршей Комиссией с явной оглядкой на то, что по сему поводу скажут вне Церковной ограды.

Так, в 1988-м, в «нагрузку» (выражение о. Андрея Кураева) к таким, давно почитаемым в народе светильникам Церкви, как епископы Игнатий и Феофан, преподобные Паисий и Амвросий (единственный из старцев Оптинокских) и блаженная Ксения Петербургская, были канонизированы Андрей Рублев, Максим Грек и князь Димитрий Донской, чей вклад в историю нашей государственности и культуры велик, но еще не является синонимом святости. Через год, вместе с патриархом Тихоном, столпом Православия в XX веке, прославили и первого русского патриарха Иова — как пишет диакон Андрей, «опять пришлось «круглая

дата» — 400 лет от введения патриаршества на Руси». Причем «желание «не раздражать» советскую власть было еще столь сильно, что Комиссия прославила Тихона не как «мученика», а как «святителя», то есть просто праведного епископа». В этой связи мне приходит на память замечательное высказывание митрополита Ювеналия, относительно принципов прославления новомучеников (то есть святых «советского периода»): возглавляемая им Комиссия будет рассматривать материалы на них лишь после получения от соответствующих органов справки о политической реабилитации. Оказывается, и на святых распространяется известная поговорка: «Без бумажки ты букашка» — и бумажка эта едва ли не весомее сведений о земных подвигах святого, посмертных чудесах при обращении к его имени и нетлении его мощей!

Да что тут удивляться. В 1988 году в интервью бельгийскому писателю Людо ван Экку (оно было вскоре опубликовано издательством «Прогресс» в качестве предисловия к книге «В поисках святой матушки Руси») митрополит Питирим заявил, что патриарх Тихон «был заклятым врагом социализма, он анафематствовал советскую власть и открыто призвал к свержению нового строя силой оружия», посему и его, и других иерархов, и священнослужителей, и простых верующих судили и казнили вовсе не за принадлежность к Церкви Христовой, а «за уголовные преступления».

Слово не воробей; и митрополиту Питириму не раз вменяли в прошедшие годы сказанное им в укоризну. И я бы не стал еще лишний раз цитировать то, чего по сей день стыдятся многие люди, принадлежащие к той же Церкви, что и маститый иерарх, если бы, например, узнал, что год спустя владыка Питирим воспротился канонизации «уголовника», а еще спустя два с половиной года отказался лобызать обретенные из-под спуда святые мощи... но он и на акте канонизации ликовал со всеми, и мощи патриарха-мученика лобызал с умилением.

И никто не удивился...

Так же никто не удивился весной 92-го, когда, по представлению Комиссии митрополита Ювеналия, Архиерейский Собор причислил к лику святых убитого зимой 18-го у стен Киево-Печерской лавры митрополита Владимира и расстрелянных в августе 22-го под Петроградом митрополита Вениамина, архимандрита Сергия и с ними двух мирян — Иоанна Ковшарова и Юрия Но-

вицкого. Тем же актом канонизированы были и преподобномученицы Елисавета и Варвара. Удивляться нечему: СССР распался, КПСС запрещена, КГБ — распущен, и справку о реабилитации получить не с кого, да и «Архипелаг ГУЛАГ» вся страна успела прочитать. Акт можно было считать безоглядным, нелепым, кабы не мелочи, ему сопутствовавшие и никем не замеченные.

Во-первых, традиционным «довеском» к новомученикам прославлены были — и с чего бы вдруг? — родители преп. Сергия Радонежского, Кирилл и Мария. Во-вторых, в Алапаевске, почти в то же время, что и царская семья в Екатеринбург, были расстреляны не только великая княгиня Елисавета Федоровна и игуменья Варвара, но еще несколько человек, членов императорской фамилии, и, вынося их имена «за скобки», Московская Патриархия вольно или невольно показывала, что она чтит не исповедниц Христовых, принявших смерть от большевиков, но основательниц Московский Марфо-Мариинской Обители милосердия... милосердие... обитель... преданья старины глубокой... И третье — самое серьезное. Прославляя новомучеников — это слово впервые вошло в обиход Патриархии — Архиерейский Собор заикнулся также о Соборном их почитании, установив даже особый день в богослужебном календаре; но тут же и оговорился, что поименное причисление жертв большевизма к Собору новомучеников и исповедников Российских будет идти очень постепенно, осторожно и взвешенно, чтобы «дров не наломать».

Что же за дрова такие?

Митрополит Ювеналий пояснил. Оказывается, когда десять лет назад попала в Россию икона Собора новомучеников и исповедников, прославленных Зарубежной Церковью, многие были смущены изображением на ней отца Павла Флоренского, без пяти минут еретика (на самом деле, замечу, изображения о. Павла на иконе не было — лишь имя его, среди десятков прочих, вынесено было на поля). Попали на икону и другие лица, продолжал владыка Ювеналий, что дало право кое-кому из нашего духовенства заявить, что они целовать такой образ и из-под палки не подойдут. Мы — будем осмотрительней, чтобы не дать маху...

И снова — лукавство.

Ясно было, что камешек целит вовсе не в отца Павла Флоренского, а все в ту же царскую семью. Исключительно мудрым было решение Синода Зарубежной Церкви и покойного его председателя митрополита Фила-

рета, канонизировавших царственных мучеников не отдельно, а в Соборе, сонме всех погибших за Христа в советской России. Хотя Николай II и его сродники и написаны в самом центре иконы, но они окружены сотнями ликов — от митрополита до маленькой девочки в белом платочке. И лишь в таком контексте почти фотографическое изображение последних из династии Романовых на иконе не способно вызвать смущения или недоумения у большинства верующих. Или — вызовет смущение куда меньшее, чем установленные празднования Собора новомучеников без написания их иконы. Нет такой иконы в Патриарших храмах. Нет — и не предвидится.

Так надо ли сетовать на Московскую Патриархию за то, что вопрос о канонизации царской семьи положен в «долгий ящик»? Полагаю, и твердо полагаю, что не надо.

Если даже согласиться, что это вопрос острейший (по-моему, он уже притупился, и вряд ли вызовет положительное его разрешение всенародное ликование, и вряд ли станет такая канонизация символом национального примирения), — но есть в современной религиозно-общественной жизни не менее дюжины вопросов куда как острей, и все до единого в «долгом ящике», и ведь ничего страшного не происходит.

Ничего — если закрыть глаза на растущее отчуждение верующих от священноначалия, если мимо ушей пропустить недавний вывод социологов о том, что Русская православная церковь пользуется у россиян доверием втрое меньшим, чем еще два года назад.

Ничего страшного — если не знать или делать вид, что не знаешь слов святителя Игнатия Богоносца: «Кто не с епископом, тот не в церкви».

Но — говорю уже без иронии — нет ничего страшного в «долгом ящике» Комиссии по канонизации еще вот почему.

Как-то у митрополита Антония (Блума), правящего архиерея Русской Православной Церкви на Британских островах, в одной из передач Би-би-си спросили, не может ли Московская Патриархия вернуть в лоно Церкви Льва Толстого. «Наверное, может, — ответил владыка Антоний. — Неизвестно только, как бы к этому отнестся Лев Толстой».

Московская Патриархия может канонизировать Николая II. А может и не канонизировать, заявив о своем решении официально. В любом случае это будет решение политичес-

кое. Решение неискреннее, продиктованное не интересами Церкви, подсказанное не Народом Божиим, а навязанное извне.

Г.П.Федотов в своей прекрасной книге «Святые Древней Руси» особенно выделяет то обстоятельство, что церковной канонизации, как правило, предшествует народное почитание, а затем — и местное прославление. «Местная канонизация бывает или епархиальной, или более узкой, ограничиваясь отдельным монастырем или храмом...»

Мое воцерковление происходило как раз тогда, когда в Москве появились первые привезенные из-за океана иконы царственных мучеников, и я тогда не испытывал ровно никакого смущения перед ними, ничем их не выделяя перед иконой равноапостольных Владимира и Ольги или образом св. Иоанна Кронштадтского (тоже, кстати, еще не прославленного).

Так же я нимало не смущался и присутствуя в Ленинграде, в храме на Смоленском кладбище, на молебне местночтимой блаженной Ксении. Гробница ее была недоступна, часовня заколочена, обнесена высоким забором, а весь забор густо исписан: «Блаженная Ксения, пошли мне хорошего мужа!», «Мати Ксении, исцели маму!» и даже «Святая Ксения, сделай, чтобы «Зенит» выиграл у «Спартака!».

По молитвам, обращенным к царственным мученикам, чудеса стали совершаться уже через год после их убийства. Протопресвитер Михаил Польский в книге «Новые мученики Российские», изданной в США в 1949 году, приводит воспоминание одного из казаков, оказавшихся вместе с женами и детьми в окружении красных среди болот. Надежды на спасение не было, и тогда «священник о.Илия призвал всех к молитве, говоря: «Сегодня день памяти нашего Царя-Мученика. Сын его, отрок Алексей-Царевич, был войск казачьих Атаманом почетным. Попросим их, чтобы ходатайствовали они перед Господом о спасении христоролюбивого войска казачьего». (...) На возражения, что эти святые мученики еще не прославлены и чудеса от них не явлены, о.Илия возразил: «А вот указания вам в Житиях святых чтите, когда на телесах святых мучеников, без всякого прославления, христиане храмы строили, лампы возжигали и молились таковым, яко предстоятелям и ходатаям»... Сотня и обоз из окружения вышли чудесным открытием о.Илии. Шли по колено, и по пояс, проваливались по шею (...) 43 женщины, 14 детей, 7 раненых, 11 стариков и инва-

лидов, 1 священник, 22 казака — всего 98 человек и 31 конь. (...) Из окрестных жителей никто не хотел верить, что прошли они этим путем. И шума перехода не слышал неприятель. И следа, куда ушли отрезанные, не могли утром установить красные партизаны. Были люди — и нет их».

Чудо. Великое чудо. Из тех, перед которыми рассыпаются и недостаток сведений о земных подвигах святых, и утрата их мощей. В нашей истории несть числа примерам, когда одних подобных и меньших чудес довольно было, чтобы, не дожидаясь канонизации, поклоняться угодникам Божиим.

Вот еще малое чудо, бывшее пару лет назад у нас на Москве. В канун 17 июля, годовщины убийства царской семьи, почитающий ее батюшка положил икону Джорданвилльского письма на аналой. И надо же — нагрянул к нему в храм начальник из Патриархии. Увидел икону, схватил под мышку, рявкнул на нашего ослушника — и восвояси. А через час на аналое лежал точно такой образ. Откуда взялся — неважно; но — не чудо ли?

Таких икон местночтимых наших святых на Москве и в других городах и всях год от года все больше. И храм во имя Царственных мучеников есть в Первопрестольной — на Головинском кладбище (это один из приходов Свободной Российской Церкви, настоятелем там о.Михаил Ардов).

Ну а торжество, которого кто-то у нас еще чаёт, желая лично «поприсутствовать»? а исторический акт, а праздничная Литургия, а перенесение чудесно обретенных мощей, а трансляция по ТВ? Будет на то Божья воля — будет и это все. В свой срок...

Рассказывают, как мальчика Георгия Михайловича Романова водили по соборам Кремля. Показали ему и Царское место. Кто-то, не то сам Рудкой, не то опричник его, предложил мальчику присесть. И вдруг, как коршун на цыпленка, прямо на него — музейная смотрительница: «Запрещено!» — «Да вы что, — ей с укоризной, — это ж будущий царь наш». Вот тогда бабушка и изрекла слово премудрое, достойное не нас и журнальной полосы, но наших богобоязненных предков:

— А вот когда будет — тогда пусть и сидит!

Москва мистическая

Она так же реальна, как Москва кабацкая, Москва политическая,
Москва литературная, Москва криминальная

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

Но она — менее заметна. В центр общественного внимания попадает лишь изредка — когда с телеэкранов начинается заговаривать воду Чумак или в метро появляются люди с листовками, сообщающими о близком конце света.

В остальное же время она скрыта от посторонних глаз, и обитатели ее занимаются своими делами по разным домам культуры, клубам, кино-театрам. Помню, как-то вечером я зашла в небольшую районную библиотеку. Гардеробщица предупредила, что «в шесть часов в читальном зале собирается секта». И действительно, вскоре в зал вошла интеллигентная немолодая женщина с деревянными четками в руках. Мягким голосом она объявила, что сейчас начнутся занятия последователей учения... (Тут она издала несколько шипящих звуков, запомнить которые не было никакой возможности.) Всех, кто в этом не участвовали, вежливо попросили пересесть на левую сторону зала. После этого вошли еще человек 25, тоже с четками и в черных платках. И пока левая сторона по-прежнему перелистывала страницы и заполняла формуляры, правая перебирала четки и размышляла о своих будущих преображениях в иных мирах.

Самый простой способ проникнуть в Москву мистическую — пойти в магазин «Путь к себе» рядом со станцией метро «Белорусская», подойти к доске объявлений, сверху донизу обклеенной листовками, — и выбрать что душе угодно.

«Колледж ясновидения приглашает вас прекрасно отдохнуть в Крыму, на берегу Черного моря. Пройти интенсивный курс развития высших способностей. Погружение в прошлое на развалинах древних цивилизаций. Стоимость — 150 долларов».

«Семинар лозоходцев. Лекции по биолокации».

«Диагностика и целительство. Почувствуйте радость бытия. Научитесь исцелять себя, близких, животных, растения и цветы».

«Ищу личного колдуна. Спросить Николая».

«Погружение в скрытую сущность человека, медитации. В доме отдыха под Москвой (трехразовое питание). Справки по телефону...»

«По оптовым ценам продажа журналов, книг, религиозной символики и других товаров духовной направленности»...

В воздухе звучит медленная музыка — продаются кассеты со специальными записями для расслабления и медитаций, с так называемыми природными шумами — нежное звучание клавесина прерывается вздохами моржа и шелестом листьев. Есть и знаменитые «заговоры Сытина» — «На преодоление переживания», «На долголетнюю женскую красоту». Тексты тоже сопровождаются музыкой — Моцарт, «Послеполуденный отдых фавна» Дебюсси. Есть и просто классическая музыка — меломаны приходят, чтобы купить записи Баха, Чайковского, того же Моцарта.

И — полная свобода совести. Каждый выбирает то, что ему больше нравится. Книжки о Христе, о даосизме, об астрологии, лечебных диетах. Рядом продаются фотографии Чумака и изображения Будды. Травы, приправы, коренья, ароматические масла. Индийские курительные палочки и специальные подставки для них. Магические символы, храмовые колокольчики, брелки для ключей с цветными камнями, приборы для самомассажа, прощенные зерна, амулеты.

Сюда приходят, как в клуб. Двое пожилых людей в очках пожимают друг другу руки. «Вы — тот самый Н, который изучает храмовые изображения? Наслышан о вас!» В углу спорят об отражении космических символов в древнерусском языке.

И повсюду, как облака, распространяется запах курений и ароматических масел. Спустя час или два, уже давно покинув магазин, чувствуешь этот запах на мокрых от дождя московских улицах.

Многие думают, что Москва мистическая населена главным образом разными несчастными и странными людьми-психопатами, невзрачными женщинами с неудавшейся судьбой. Это — глубокое заблуждение. Здесь представлены все слои

и классы населения. К целительству склонны, например, интеллигентные дамы, располагающие досугом. Снятие сглазов, колдовство привлекают народ попроще. Многие из провинции едут к любимому колдуну, как ходяки к Ленину. И все-таки основное действующее лицо здесь — мужчина. Лет 30—35. С хорошим образованием, прилично зарабатывающий. Но имеющий достаточно времени, чтобы помимо добычи денег подумать еще и о странствиях души в Космосе или откровениях Заратустры. До ушей зарос бородой, но бородой не интеллигентской, а вольнолюбивой, русской, слегка дикой.

Наименее приятные люди занимаются воскрешением мертвых, общением с инопланетянами, мгновенными путешествиями на Альфу Центавра.

Наиболее симпатичные собираются на тусовки, связанные с индуизмом, тибетской магией, йогой. На одну из них меня как-то раз пригласили. Происходило это в маленьком клубе, на окраине Москвы. Молодежи там было очень много. И молодежи неплохой. Давно я не встречала столько здоровенных и красивых парней, столько милых и хрупких девушек. В зал, на лекцию войти можно было только босиком — перед дверью накопился гряда обуви — весьма недешевой.

В зале собралось человек восемьсот — кто-то сидел на принесенном из дома коврик или полотенце, кто-то лежал. На трибуне, под гирляндой из голубеньких снежинок, оставшейся, вероятно, после празднования Нового года, сидел человек, укутанный в алую атласную мантию. Была видна лишь черная борода и лицо цвета темного полированного дерева. Это и был Учитель, приехавший откуда-то с Памира. Рядом сидел переводчик — очень молодой, очень русский, голубоглазый и курносый. Время от времени человек в мантии издавал несколько отрывистых, гортанных звуков. Мальчик переводил их, странным образом используя в проповеди тысячекратных учений современные термины: «И затем грешники попадают в холодный ад».

ВЛАДИМИР ШИШОВ

Купите себе немного счастья! Амулеты, талисманы — на любой вкус

Там они находятся в вакууме, в сверхнизком температурном режиме...» Слушали его, впрочем, очень серьезно, в полнейшем молчании. Когда был объявлен перерыв, народ стоя, сложив перед собой руки, ждал, пока Учитель сойдет с трибуны. Потом все, расхватав сандалии у входа, побежали на речку купаться...

Но Москва мистическая может быть опасна — смертельно. Она легко принимает в свои объятия — и далеко не всех отпускает. В нее просто вступить — как в прозрачную воду пруда с деревянных мостков. Можно, весело поплескавшись, действительно приобрести здоровье, бодрость, хорошее настроение, и — кто его знает — действительно научиться лечить себя, близких, животных и цветы. Можно нечаянно оступиться и попасть в такую темную яму, в такой омут, что пострадавшего — вернее то, что от него останется — еще долго будут изучать, покачивая головами психиатры. (Смотри статьи и телепередачи о сторонниках «Бе-

лого братства».) Соответственно разными бывают эти профессора и посвященные в тайну Учителя. От какого-нибудь бодрого морщинистого дедушки, который на самом деле изучал санскрит, путешествовал по Тибету, был знаком с Рерихом — до той же Марии Дэви Христос. Встречаются и совсем странные личности — бегающие глазки, скошенный лоб, выражение лица — пробы негде ставить. Что в них привлекает — непонятно. Может быть, это — своего рода «эффект Жириновского». «Если этот простой парень, свой в доску побывал на Альфе Центавра, то почему я не смогу?»

Москва мистическая — густонаселенный город, и она долго еще не опустеет. Скорее всего — никогда.

Все океаны уже исследованы, материки — открыты. Островов, скал, пустынь, где не ступала нога человека, больше не осталось. Единственная таинственная и темная область, где еще возможны открытия, где

никто не может сказать «я знаю», а только «возможно» и «скорее всего», — это сознание самого человека. Во влечении людей к подобным вещам — еще и азарт исследователя. Слишком велик соблазн приоткрыть эту завесу. Или, напрягая глаза, постараться что-то за ней разглядеть.

Впрочем, за последнее время стало успешно развиваться и еще одно направление. Назовем его — прикладным.

Лет десять—пятнадцать назад люди в нашей стране занимались оккультизмом, буддизмом, магией, чтобы уйти от окружающей действительности. Сейчас же многие ищут в этом способ быстро и без потерь в нее войти. Вот, для примера, очень типичное объявление:

«Джотит — ведическая астрология. Гандхарваведа — высшая ведическая музыка, создающая мир и гармонию между человеком и его окружением. Менеджмент — изучение и применение на практике принципов успеха в бизнесе и осуществление всех целей в жизни».

Христианство для многих молодых людей, ныне бодро вступающих в жизнь, слишком сложно, слишком эмоционально. Вместо этого молодой человек выбирает для себя смесь из Йоги, буддизма, дианетики Хаббарда, ведических тайн. И весь этот тысячелетний опыт препарирован и сведен к одному — как сделать, чтобы молодой человек был богатым и здоровым, а не бедным и больным. Я помню лекции, которые проводились в актовом зале огромного института, построенного, судя по всему, в пятидесятые годы. На стене была огромная — высотой с двухэтажный дом — фреска, изображавшая достижения советских ученых в деле преобразования природы. Один из них запускал спутник. Другой что-то выращивал в пробирке. Третий орудовал циркулем.

Здесь можно было наглядно увидеть, сколь велики преимущества капитализма перед социализмом. Социализм преобразовал всего лишь землю. Сейчас же можно, не испытывая сомнений, задействовать на пользу себе и небеса. «Сила человеческой мысли безгранична, — объяснял лектор. — Закройте глаза и попытайтесь материализовать самое главное ваше желание. И тогда небеса пошлют вам это. Предположим, вы хотите купить новый автомобиль...»

«Голубой» марш

Когда в конце июня 1969 года нью-йоркская полиция совершила налет на гомосексуальный бар «Стоунуолл» («Каменная стена») на Кристофер-стрит и неожиданно получила отпор от его клиентов, мало кто подозревал, что это противостояние положит начало мощному движению за права «голубых», настолько успешному, что при Белом доме имеется сейчас официальный их представитель. 25 лет спустя в Манхэттене был отменен юбилей «Стоунуолла».

Грандиозному маршу в Центральный парк, в котором участвовало, по данным полиции, около ста тысяч человек, а, по утверждениям организаторов, — миллион сто тысяч,

предшествовали гомосексуальные спортивные игры с участием двух русских глухонемых атлетов и богатая культурная программа, в том числе танцы на стоящем на Гудзоне авианосце-музее «Интрепид», научный семинар «25 лет после Стоунуолла: глядя назад, идя вперед», посвященный «историческому и теоретическому значению Стоунуоллского восстания для будущего лесбийского и гомосексуального движений», аукцион старых киноафиш с автографами Джейн Фонда, Стивена Спилберга, Моргана Фримана, Элизабет Тейлор, Ширли Маклейн, Пола Ньюмана и Клинта Иствуда, показ пьесы «Всю ночь гуляла, аж туфли потеряла», посвященной «глухой

лесбиянке из Техаса», и несколько художественных выставок, включая «Стоунуолл-25»; воображаемые картины гомосексуального прошлого, празднование гомосексуального настоящего», проводившаяся на втором этаже «голубого» дома культуры «Белые столбы» на Кристофер-стрит.

Марш продолжался с утра до вечера и являл собой «голубой» интернационал: вверх по перекрытой для такого случая Первой авеню прошли, неся двухкилометровое полотнище цветов радуги, гомосексуалисты и лесбиянки почти всех стран мира, от ЮАР (пока одни белые) и Омана до Российской Федерации, чей контингент состоял примерно из 18 чело-

век, разделенных пополам между эмигрантами и специально прибывшими на праздник россиянами.

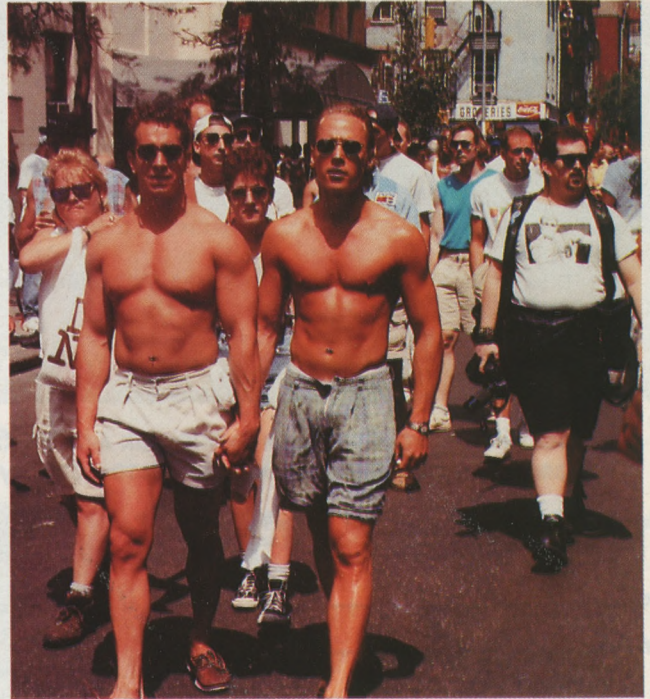
Ни Латвия, ни Эстония (которую представлял интеллигентного вида господин с короткой бородкой и в тонких очках), ни Хорватия не вызвали в толпе такого возбуждения, как делегация РФ или греческий контингент, поскольку Греция занимает видное место в гомосексуальной мифологии. Прошла афганская делегация, хотя ее вряд ли прислал на праздник Гульбедин Хекматиар.

Эмпайр-Стейт-Билдинг был в связи с юбилеем подсвечен лавандовым цветом.

Владимир КОЗЛОВСКИЙ

Нью-Йорк

Фото автора

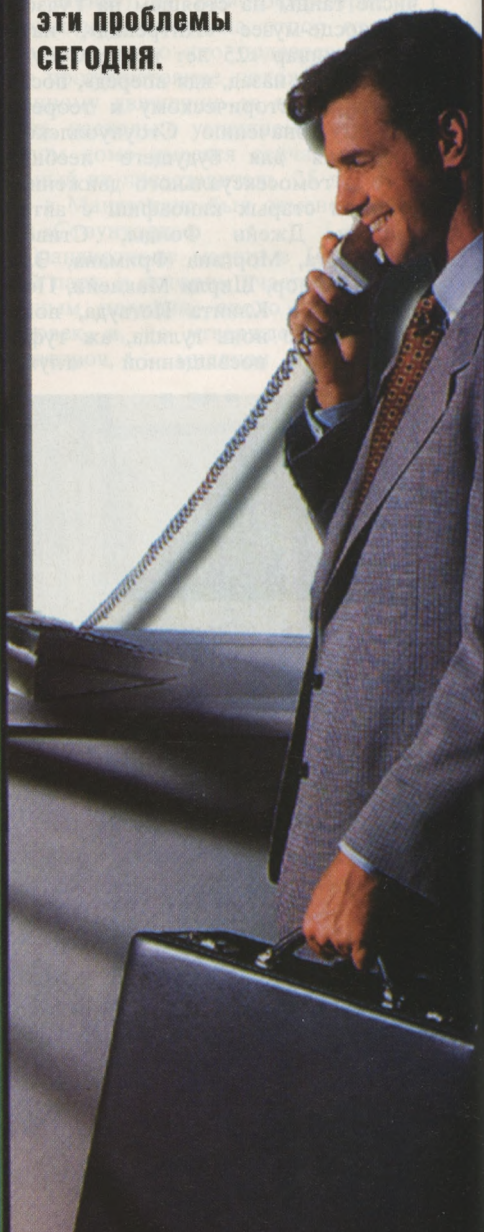
SIEMENS

SIEMENS

**Фирма «SIEMENS»
в Москве
(095) 954-76-28.
Демонстрационный зал
(«ИТ-Центр»)
(095) 250-52-25**

Если в вашем доме или коттедже, в вашей клинике или аптеке, лицее или автосевиесе, парикмахерской или салоне красоты есть проблемы со связью – фирма «SIEMENS» и ее партнеры готовы решить эти проблемы **СЕГОДНЯ.**

ИНФОРМАЦИОННАЯ КАРТА

Да, меня интересует информация по телефонным аппаратам и телефонной станции

- 1. Пришлите мне информацию по учрежденческой телефонной станции «Хайком 100».
- 1. Проконсультируйте меня по телефону.
- 1. Проконсультируйте меня лично как можно быстрее, позвоните, пожалуйста, и назначьте встречу.

Отправитель

Фирма _____
 Фамилия _____
 Город _____
 Индекс _____
 Телефон _____

Получатель

Informieren Sie mich!
 Фирма «Сименс»
 113093 Москва,
 Дубининская, 98,
 Департамент
 «Учрежденческие системы связи»
 г-н А. Геральди

Москва—Урюпинск, далее — везде

Еще раз о стирании граней

Олег ПШЕНИЧНЫЙ

В подземном переходе женщина продает пуховые платки. «Покупай, сынок, покупай, я тебя не обману, платок хороший. Я ведь из деревни, я не москвичка, плохого не предложу», — с гордостью говорит она.

В таежных районах Архангельской области видик — не редкость, телевизор — норма, кое-где есть даже асфальт, игровые автоматы в клубах и газ «Черемуха» — в отделениях милиции. Водочный кооператор, бывший комсомолец, покупает «Мерседес» (правда, у него пространства для езды — 28 погонных километров, но зато теперь он лоббирует строительство и ремонт дорог). Прапорщик из Германии привез «Опель» (но в первую же ночь разбил — во время стихийно организованных ралли с участием «Жигулей», совхозного газика и фермерского трактора К-701, который и победил. Но даже и разбитый «Опель» останется в народном сознании символом приобщения к международной городской культуре).

Вообще что касается вещественных символов, то коммунисты таки преуспели, забрасывая деревню почти бесплатными холодильниками, стиральными машинами, джинсами, нейлоновыми чулками, сапогами, диван-кроватьями, плащ-палатками и средством от комаров. Что лукавить, радиофикация, электрификация и

даже частично теплофикация и канализация коммунистам на селе удались. Два последних удобства в крестьянской избе, по правде, не очень нужны — но и они, при желании, стали доступны.

Другое дело, что 80% семейного бюджета теперь уходит на водку и стало не до пальто-диванов, но пример с комсомольцем — водочным кооператором показывает, что лишь личные качества селянина определяют, с какой стороны стекла он взирает на бутылку. Все остальное —

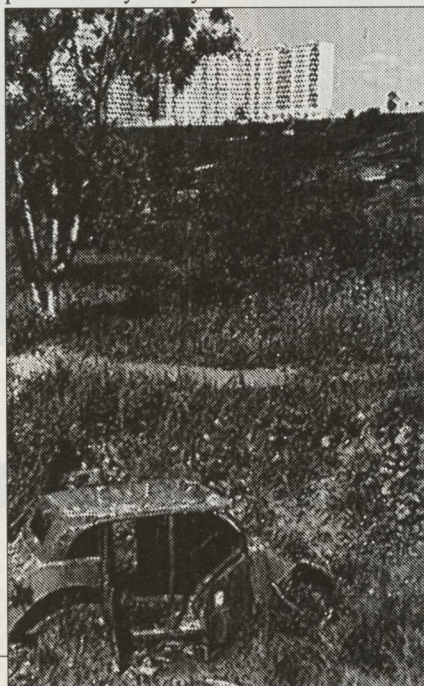
бесстыжая спекуляция на народных проблемах.

Я клоню к тому, что по каким-то формальным признакам стирание различий между городом и деревней свершилось, как и свершилось формальное стирание границы между столицами и провинцией. Можно лишь пожалеть надменного москвича, употребляющего в отрицательном, насмешливом контексте имя великорусского города «Урюпинск».

Сегодняшний провинциал живет в комфортабельной квартире с видео, лазерным проигрывателем, с неплохой библиотекой, с легковой машиной в гараже, с дачей на тихой речке, получая информацию не только из «Останкино», но и по спутниковому телевидению.

Однако фундаментальная проблема в том и заключается, чтобы зорко блюсти четкую разницу между коренными, не измеряемыми в киловаттах, различиями жизни между Москвой и Урюпинском, Урюпинском и архангельской деревней. Не видя этих различий и держа в голове совершенно иные, выдуманые, мы начинаем жить в совершенно иной стране, потом удивляясь, как же это не чует ее подошвами наших кроссовок.

Где-то в таежных районах Архангельской области сидит сейчас кооператор в джинсах, хлебает немецкое пиво и смотрит в свой «Панасоник», поражаясь, насколько оторвались Москва и москвичи от своей страны, когда тележурналисты

лучше разбираются в перипетиях победы Берлускони в Италии, чем в том, почему провинция не покупает у Питера трактор «К-701», несмотря на его выдающиеся тактико-технические характеристики. Москва, замкнувшись в консервную банку внутри кольцевой дороги, все больше превращается в подлинную провинцию внутри собственной охраны, хоть и напичканную автоответчиками, гриль-барами и уличной рекламой «Кока-колы».

Пardon за банальность, но центризм мышления насаждался в 30-е годы, когда в кулинарных книгах поместили цветные фотографии московских гастрономов, ломившихся от снеди, в то время как житель Архангельской области видел в своем сельпо соль, спички да водку.

Но дело не в ассортименте и артикулах (это и есть распространенная и вредная ошибка), а в том, что в сталинских гастрономах было чисто, светло и красиво, в то время как лесорубы утопали в грязи. Не спешите корить самих лесорубов: партия и вправду контролировала все; но провинциальные пьянство и дикость ее вполне устраивали. Стоило в 1948 году одному архангельскому ветерану помянуть встречу на Эльбе добрым словом, заметив, что у американцев сигареты и тушенка лучше наших, как он пошел по этапу — факт подлинный. А его сосед (тоже

ветеран) пьянствовал, дрался и прогуливал, но оставался «социально близким» и стал в итоге инструктором райкома.

В те времена и выстраивалась иерархия «Москва—провинция—деревня», в худшем смысле цинизма и унижительного чванства. (А еще в XIX веке родовитый дворянин Пушкин почти-точно называл деревню «кабинетом».)

Однако против кичливых горожан, образованщины, недоделанных интеллигентов восстали все писатели шестидесятых, от Белова до Аксенова, от Солженицына до Трифонова, и к сказанному ими нечего добавить.

Проблема же в том, что с тех пор у столичных жителей давно исчезли все основания для амбиций и теперь уже они, а не колхозники, прикреплены к земле полуфеодальной-полуфашистской пропиской. Москва превращается в гетто, но продолжает себя идентифицировать со всей страной в целом, а это — ерунда. Конечно, невозможно игнорировать то, что в Москве сосредоточена власть. Черные лимузины носят кавалькадами уже не только по Рублевскому шоссе, но и по кривым переулкам Малой Бронной, распугивая голубей и напоминая пьяных мотоциклистов из райцентра Архангельской области, захвативших в огороды. Самыми популярными изданиями в столице стали самые провинциальные по стилю, самые безграмотные и

хамские. То же с тележурналистами, все еще посылающими приветы с экрана на малую родину, но уже прикипевшими душой к валютному бару как символу московской цивилизации.

Всякое чванство имеет оборотную сторону: низкопоклонство. Архангельск привык свысока поглядывать на деревню, но совсем иначе присматривался к Москве. А уж как иные коренные и некоренные москвичи относятся к Парижу и Нью-Йорку, и вспоминая тошно: при том заметим, что нормальный парижанин к Москве отнесется вполне спокойно, без снисходительности. В конце концов, целые области и республики машут на Москву рукой: что с нее взять, убогой. Стрекогут факсы и телетайпы о суверенизации регионов, о центробежных тенденциях. От сказанного Москва-то краше и столичней не становится, а только грозит дубинкой заезжему грузину, как пьяный лесоруб в Коноше: «А ты, парень, из какого поселка будешь?»

А люди потихоньку стали тикать. В скрытой пока форме: покупать дома в сельской местности, да подальше. Вроде и «москвич», да держится от своей малой родины километров за сто — «воздухом дышит». А в общем — стирает в своей истерзанной душе различия между городом и деревней.

Все вернется

Рассказец про «новых русских»

Алексей ЕРОХИН
(в соавторстве с Львом
Кассилем)

Человек забыл все. Кто он? Откуда? Ничего не было — ни имени, ни прошлого. Сумрак, густой и вязкий, обволакивал его сознание. Окружающие не могли помочь ему. Они сами ничего не знали о раненом. Его подобрали среди обломков взорванного «мерседеса», чудом уцелевшего. Документов при нем не оказалось.

Только на пятый день он пришел в себя в больнице. Но когда спросили у него фамилию, он так напряженно свел брови, что побелела кожа в морщине на лбу, и проговорил глухо, медленно и безнадежно:

— Не знаю я ничего... забыл я все. Это что же такое, господа? А, доктор? Как же теперь? Куда же делось все? Запомнил все как есть... Как же теперь?

Он беспомощно посмотрел на доктора, схватился обеими руками за стриженую голову, нащупал бинт и боязливо отнял руки.

— Ну выскочило, все как есть выскочило. Вот вертится тут, — он pokrutil пальцем перед своим лбом, — а как к нему повернешься, так оно и уплывает... Что же это со мной сделалось, доктор?

— Вы успокойтесь, успокойтесь, — стал уговаривать его молодой врач Аркадий Львович, — все пройдет, все вспомните, все вернется. Только не волноваться, не волноваться. Оставьте свою голову в покое, дадим отпуск памяти. А пока, разрешите, мы вас зачислим господином Непомнящим. Можно?

Так и над койкой написали: «Непомнящий. Ранение головы, повреждение затылочной кости, множественные ушибы тела...»

Молодого врача очень заинтересовал редкий случай такого тяжелого поражения памяти. Он внимательно следил за Непомнящим.

— Это человек с огромной волей, — говорил врач начальнику клиники. — Я понимаю, как все это произошло.

Видно, что перед автокатастрофой его долго пытали: на теле ожоги от раскаленного утюга. Наверное, его мучили рэкетеры. А он ничего не хотел сообщить им. Он старался как бы забыть все, что ему было известно. Дело рисуется мне в таком виде: он запер на ключ свою память и ключ закинул подальше. Он заставил себя на допросе забыть все, что могло интересовать рэкетиров, все, что он знал. Но его безжалостно били по голове и на самом деле отшибли память. Потом усадили в «мерседес» и взорвали, попытавшись симитировать случайную катастрофу. В результате — полная амнезия. Но я уверен, что у него все восстановится. Громадная воля! Она заперла память на ключ, она и отомкнет ее.

Молодой врач подолгу беседовал с Непомнящим. Он осторожно переводил разговор на темы, которые могли бы что-то напомнить больному. Он говорил о женщинах, о сериале «Санта-Барбара» и передаче «Поле чудес», о блестящей победе сборной России над Камеруном. Но Непомнящий оставался безучастным. Иногда в памяти оживала острая боль, которая вспыхивала в переломанных суставах. Боль возвращала его к чему-то, не совсем забытому. Он видел перед собой тускло светящуюся лампочку в подвале, вспоминал, что у него о чем-то упорно и жестоко допытывались, а он не отвечал. И его били, били... Но как только он пытался сосредоточиться, эта сцена разом туманилась, все оставалось неразглядимым, сдвигалось куда-то в сторону от сознания. Все случившееся казалось Непомнящему ушедшим в конец длинного, плохо освещенного коридора. Он пытался войти в этот узкий проход, протиснуться в глубь его как можно дальше, но туннель становился все уже, все душнее. Раненый глож и задыхался во мраке. Тяжелые головные боли были результатом этих усилий.

Доктор принес где-то раздобытые святцы и подряд прочел вслух Непомнящему все имена: Агафон,

Агамемнон, Аггей, Анемподист... Непомнящий выслушал все святцы с одинаковым равнодушием и не откликнулся ни на одно имя. Врач решил испытать еще одно придуманное им средство. Однажды он пришел к Непомнящему, который уже вставал с постели, и принес ему кашемировый пиджак, слаксы, галстук от «Валентино» и башмаки фирмы «Ле Монти». Взяв выздоравливающего за руку, доктор повел его за собой по коридору, внезапно остановился у одной из дверей и резко распахнул ее. Перед Непомнящим блеснуло высокое трюмо.

— Ну как? — спросил врач. — Не узнаете?

— Нет, — отрывисто сказал Непомнящий, вглядываясь в зеркало, — личность незнакомая.

Однажды врач принес в палату к Непомнящему радиоприемник. Больной равнодушно прослушал передачу «Наш огород» и «Рок-панораму». Но когда начали передавать новости бизнеса, в его тусклых глазах сверкнула искорка интереса.

— Центробанк России намерен приблизить банковские нормативы к мировым стандартам... — доносилось из приемника. — Курс доллара составил две с половиной тысячи рублей... Падение котировок золота на нью-йоркской бирже вызвало понижение курсовой стоимости ведущих канадских золотодобывающих компаний... Индекс парижской фондовой биржи поднялся за день на 19,94 пункта...

Непомнящий беспокоило заворочался на койке. Доктор, затаив дыхание, следил за пациентом.

— Куриные окорочка от «Союзконтракта»... — продолжал вещать приемник. — Офисная мебель из Италии... Холодильники в рассрочку... Приятный вечер в клубе «Дважды три»...

И внезапно Непомнящий сел на койке.

— Час который? — спросил он озабоченно. — Ох ты, черт, проспал я...

Он взрыл всю постель, ища одежду. Ворчал, что задевал куда-то кашеми-

ровый пиджак. Аркадий Львович вихрем вылетел из палаты и тотчас вернулся, неся костюм, в который он облачил Непомнящего в день эксперимента с зеркалом.

Не глядя на врача, Непомнящий торопливо одевался, прислушиваясь к известию о резком падении курса акций «АМ-АМ-АМ». На ходу повязывая галстук, пациент побежал по коридору к выходу. Аркадий Львович последовал за ним.

Во дворе клиники Непомнящий, проигнорировав всяческие «жигули», без колебаний подошел к синему «вольво», сел рядом с водителем и властно назвал адрес.

— Умоляю вас, выполните его просьбу! — воскликнул Аркадий Львович, прошмыгнувший на заднее сиденье.

— Десять баксов, — отозвался шофер и тронул с места.

«Вольво» затормозил у подъезда большого офиса с зеркальными стеклами. Непомнящий уверенно направился к дверям. Массивный секьюрити обомлел, выронив изо рта жвачку.

— Егор Петрович, — забормотал он, — господи боже, живой, здоровый!..

Непомнящий коротко кивнул ему.

— Здорово, Вася. Задержался я маленько сегодня.

Он уверенно прошел в кабинет генерального директора и уселся за стол. Быстро, хозяйским взглядом осмотрел он кабинет, оглянулся, поискал глазами в молчаливой толпе сотрудников фирмы, из дверей деликатно смотревших на него, длинноногую секретаршу, подозвал ее пальцем.

— Принеси-ка мне дискетку по фондовой бирже.

Как ни упрашивал Аркадий Львович, народу было интересно поглядеть на генерального директора, так необычно вернувшегося в свой офис. «Барычев тут...» — пронеслось по всем кабинетам. Егора Петровича Барычева считали погибшим. Давно не было никаких вестей о нем.

Барычев критически оглядел свой компьютер, одобрительно крикнул, и врач услышал, как облегченно вздохнул стоявший около него молодой парень, видимо, заменявший Барычева на посту главы фирмы. Егор Петрович Барычев включил компьютер, вставил дискетку, и пальцы его забегали по клавишам. «По-своему работает, по-прежнему, по-барычевски», — с уважением шептали вокруг. Память уже вернулась рукам мастера бизнеса.

ВОВА ИВАНОВ

Кто-то из сотрудников гулко, по-собачьи кашлянул. Барычев отвел глаза от монитора компьютера. Аркадий Львович увидел, как сперва побавровели, а потом медленно отошли, побелели скулы генерального директора.

— Лена, Ленуся... — повернулся он к секретарше. — А как же бультерьеры мои, а? Ведь я же их с тех пор

не видел, как меня боевики зеленоградские взяли...

И память ворвалась в него, обернувшись живой тоской по коттеджу на Николиной горе. Память ударила в сердце жгучей радостью возвращения и нестерпимой, яростной обидой на тех, кто пытался у него похитить все добытое жизнью! Вернулось все.

Примечание соавтора

Перед вами старая сказка на новый лад, или, выражаясь по-киношному, ремейк одноименного рассказа Льва Кассиля. Для тех, кто подзабыл первоисточник, поясню: у Кассиля Егор Петрович Барычев попадал в плен к немцам, а память к нему возвращалась при звуке заводского гудка. Заслышав его, бывший фрезеровщик Барычев отправлялся, подобно зомби, на родной завод, становился к станку и принимался обтачивать деталь. И тут к нему возвращалась память. Вместо кашемирового пиджака была гимнастерка, и вспоминал персонаж первым делом не о собачках, а уж сами догадайтесь о ком. В общем, достаточно патриотическая байка для детишек, дабы воспитывались они в духе времени.

Что ж, сейчас у нас тоже война — только гангстерская. И такой Егор Петрович не менее типичен, чем его предтеча.

Данное произведение предназначается для карманной «Библиотечки «нового русского» (вариант: «Библиотечка пионера бизнеса»), призванной хоть как-то повысить гуманитарный уровень данного класса.

Искусство оставаться молодым

Великий целитель Авиценна почти тысячу лет назад написал стихи:

*Если хочешь долго жить,
Надо с зеленью дружить,
А о мясе позабыть!
(И влюбляйся, так и быть!)*

Такие советы для поддержания здорового образа жизни дал ученый, чей труд «Канон врачебной науки» стал второй после Библии печатной книгой в Европе. И хотя Авиценну четырежды после смерти предавали анафеме (в последний раз это сделали в Иране при покойном аятолле Хомейни), многие его рекомендации не потеряли своей практической ценности и теперь.

О некоторых из них рассказывает в беседе с нашим корреспондентом Олегом ЧЕЧИНЫМ директор — главный врач лечебно-оздоровительного комплекса «Дорохово» Всероссийского института легких сплавов (ВИЛС) М.С.КАЛЕДИНА. За ее плечами — более чем 40-летний опыт врачебной работы на Урале и в Подмосковье.

— **Маргарита Степановна, почему, на ваш взгляд, следует отдавать предпочтение растительной пище?**

— Прежде всего потому, что она легче усваивается человеческим организмом и не оставляет в нем вредных шлаков. Более того, некоторые овощи, например капуста, как губка впитывают в себя эти шлаки и выводят их из желудочно-кишечного тракта. Кочерыжки к тому же — прекрасное средство для профилактики рака. А в сыром капустном листе много полезных микроэлементов и витаминов, в том числе противоязвенный витамин «У».

Язвенную болезнь лечит также сырой картофель. Для этого его едят дольками или пьют картофельный сок. Такое питание одновременно регулирует работу желез внутренней секреции. А «парадная картошка», или, как ее еще называют, картошка «в мундире», — основной поставщик калия и витамина «С» для большинства населения России. Только многие, к сожалению, не знают, что вся ценность картофеля — в миллиметровом слое под кожурой! Поэтому лучше его не жарить, а запекать вместе с кожурой в духовке.

Но царица всех овощей — свекла! Как никакой другой овощ, она омолажи-

вает кровь, благотворно действует на кровеносные органы, «выскребает» сосуды. А наш возраст, как известно, — это возраст наших сосудов. Свекла в сыром виде также хорошо выводит шлаки, регулирует обмен веществ, поэтому ее необходимо класть в различные салаты. Это еще и прекрасное дезинфицирующее средство. При простуде свекольным соком полощут горло или закапывают сок в нос.

— **Американцы до недавнего времени считали обязательным выпить утром 100 г свекольного сока. Но теперь, судя по последним опросам, они стали чаще предпочитать морковь.**

— Из овощей полезнее всего все-таки свекла. Но и в молодой моркови исключительно много ценных веществ. Причем в ботве их в 40 раз больше, чем в корнеплоде, который, кстати, лучше есть с кожурой, предварительно хорошенько вымыв ее. Летом морковная ботва должна быть непременно компонентом всех салатов — она улучшает зрение. Об этом знал Авиценна и рекомендовал морковь в качестве лекарства.

Ботву надо мелко порезать, как лук, укроп или петрушку. Тем, кого это смущает, напоминаю, что морковь и петрушка — из одного и того же семейства. Про-

сто петрушка — модный овощ, недавно вошедший в наш быт, а о полезных свойствах морковной ботвы многие как-то позабыли.

Впрочем, во время минувшей войны сырую морковь ели вместе с ботвой, как и сырую свеклу. И это быстро восстанавливало силы, особенно у женщин-доноров. После сдачи крови им приходилось вновь возвращаться на свои рабочие места и работать в тылу по 12 часов, а то и безвылазно жить в цехах.

— **Кажется, Гиппократ говорил, что лучшие лекарства те, которые съедобны?**

— Конечно! И Авиценна следовал этому правилу. Он нередко лечил семенами и зернами, зная, что в них сосредоточена энергия новой жизни. Современная наука доказала, что в злаках и крупах содержится весь набор аминокислот, микроэлементов, витаминов — словом, всего необходимого для потомства. А тогда, в начале XI века, это была гениальная догадка.

Но пищу из семян и круп надо уметь правильно готовить. Гречку или овсянку, например, долго варить нельзя. Кстати, гречка по своей питательности может полностью заменить мясо. Эту крупу после промывки лучше всего засыпать в термос, залить кипятком и закрыть крышкой на ночь. К утру каша готова без всякой варки. Овсянку тоже лучше всего залить водой (1 стакан на 1–2 столовые ложки крупы) и утром съесть в сыром виде. В крайнем случае овсянку можно прокипятить 3–4 минуты без соли.

Соль нежелательна, так как натрий вытесняет калий, который регулирует основные обменные процессы в человеческом организме. Калия много в кураге, изюме, печеном картофеле с кожурой. А кальцием богата яичная скорлупа — ее не стоит выбрасывать, как и картофельную кожуру.

После того как вы почистили вареное яйцо, уберите пленочку внутри скорлупы. Затем скорлупа сушится и растирается в порошок. Это — чистейший кальций, от него зависит крепость ваших зубов и костей. Порошок из скорлупы можно растворить в воде вместе с лимонным соком, а затем принимать это лекарство один раз в день на кончике чайной ложки. Особенно это полезно для быстро растущих детей.

В грецких орехах, наоборот, более всего полезна пленочка внутри скорлупы. Настой из нее быстро затягивает раны. Питательны и ядрышки орехов. В измельченных орехах можно обвалить провернутые через мясорубку сухофрукты — яблоко, чернослив, курагу, изюм, урюк. Из полученной смеси скатайте шарики и дайте ребенку вместо конфетки. Такая сладость особенно хороша весной, когда человеческому организму остро не хватает витаминов. Кстати, Авиценна считал лучшим видом консервиро-

вания — сушку плодов, ягод и овощей. Это позволяет хранить их в течение года.

— **А что он говорил о свежих фруктах?**

— На его взгляд, их также можно использовать как целебные средства. Яблоко, например, Авиценна советовал есть вместе с зернышками — особенно на ночь. Теперь мы знаем, что в яблочных зернышках содержится суточная доза йода, который регулирует работу щитовидной железы и других желез внутренней секреции. Только нужно помнить, что яблоко целебно до января — позже в нем остаются полезными лишь клетчатка и железо.

Яблочный сок, как и любой другой, — это тоже лекарство. Но натуральные соки очень концентрированные, их необходимо наполовину разбавлять водой. Еще более сомнительны газированные соки и напитки, которые продаются в полторалитровых бутылках «огнетушителях». Детям они вообще противопоказаны, но многие родители этого даже не подозревают. Соки желательно изготовлять самим в домашних условиях и тут же их пить. Из современных сортов яблок наилучшие лечебные свойства у антоновки и смиренки.

Груша, как и все спелые фрукты, содержит большое количество растительного сахара: глюкозы, сахарозы, фруктозы. Это очень хорошее вяжущее средство для желудка. Но съесть грушу полезно отдельно — за полчаса до еды или 1—1,5 часа после.

Исключительно полезны дыня и арбуз. В них также много фруктозы, глюкозы и витаминов, они хорошо выводят из организма все шлаки. Но передать нельзя — не больше 0,5 кг за один раз. Иначе будет большая нагрузка на печень. Дыня, арбуз, а также тыква промывают почки (их канальцы и клубочки), улучшая обменные процессы. У тыквы еще одна «заслуга»: она укрепляет сердечную мышцу.

— **Словом, почти все овощи и фрукты обладают лечебными свойствами. Но ведь еще есть целебные ягоды и травы?**

— О них особый разговор. Царица ягод, безусловно, — земляника. Она содержит весь комплекс витаминов и минеральных веществ, к тому же растворяет камни — даже зубные. Хотя бы раз в год надо наесться свежей земляники вдоволь. В ней полезны также цветы, молодые побеги и корни. Из цветов и листьев земляники заваривают чай, а из корней — делают отвары и втирания против атеросклероза. Только не нужно разорять всю земляничную поляну, оставляйте ее и для других.

На втором месте среди ягод в нашей средней полосе — черника. Она улучшает зрение, благоприятно действует, обладая вяжущим свойством, на желудочно-желудочный тракт, особенно при расстройствах, регулирует содержание сахара в крови. В ней также много витами-

нов и микроэлементов.

В витаминный набор, который всегда должен быть в домашнем обиходе, входит и малина. Это прекрасное жаропонижающее и антисептическое средство, регулирующее свертываемость крови. Как и у земляники, у малины все полезно. Ее корни улучшают обмен веществ, излечивают атеросклероз, ревматизм, заболевания суставов, даже рожистое воспаление.

Одни и те же ягоды, как и травы, постоянно принимать нельзя. Надо их чередовать или сочетать друг с другом — по согласованию с врачом. Поэтому дома обязательно нужно иметь под рукой еще и сушеную смородину, шиповник, красную рябину и другие ягоды. Подбор для каждого человека строго индивидуален.

Летом следует заранее позаботиться и о целебных травах. Больше всего полезных свойств у зверобоя. Но это стимулятор, как пантокрин или женьшень, поэтому его лучше всего пить как добавку к другим травам. Не стоит постоянно принимать и мяту — только когда необходимо снять боль или спазм.

Опасно злоупотреблять зверобоем и мятой тем, у кого повышенное давление. Им больше подходит пустырник, корень валерианы, боярышник, семена моркови и укропа, полевой хвощ. Но, повторяю, окончательное слово остается за врачом, который регулярно следит за вашим здоровьем.

И еще важно помнить: нельзя собирать ягоды и травы после дождя. Это следует делать лишь в сухую погоду, когда высохнет роса. Все, что вы собрали, нужно обязательно вымыть и обсушить, подвесив небольшими венчиками или разложив в тени на салфетках и полотенцах.

Ягоды можно сушить на противнях с дырочками. Их удобно ставить в теплую духовку (только не перегревать!), на батарею или подвешивать на верху окна, куда не попадает солнце. А хранить сухие ягоды и травы лучше всего в холщовых мешочках или стеклянных банках — и ни в коем случае нельзя в полиэтиленовых пакетах.

— **Выходит, даже в каменном веке люди**

были мудрее, чем теперь. Тогда в их рационе питания преобладали растительная пища, мясо и рыба были сравнительно редки.

— Человек все-таки создан не как хищник. Его организм лучше усваивает сочные плоды и травы, чем мясо умерщвленных животных. Из мясной пищи безопаснее всего баранина. Но Авиценна и ею советовал не злоупотреблять, особенно в пожилом возрасте.

Мы отстали от современного цивилизованного мира не только по качеству, но и по культуре питания. Там давно поняли, что гораздо полезнее съесть яблоко или апельсин, чем кусок колбасы. А мы страдаем и от бедности, и от уродливости нашего рациона. Сплошь и рядом у нас не соблюдается элементарное правило: нельзя сочетать мясо с рыбой, яйцом или молочными продуктами. Это разные белки, и, чтобы они полностью усвоились, употреблять их необходимо порознь. В этом смысле люди в каменном веке были мудрее, чем некоторые наши соотечественники.

Кстати, у первобытных племен и даже у наших не столь отдаленных предков было еще одно очевидное преимущество: они жили в ладу с природой. В их окружении не было ничего искусственно, а мы живем под постоянным воздействием электромагнитных облучений и химии, глотая синтетическую и аэрозольную пыль в своих квартирах. Даже одежда у нас перестала быть натуральной.

Подлинным бедствием сегодняшнего поколения является также чрезмерное потребление химических препаратов и лекарств. Их пьют целыми мешками при малейшей головной или желудочной боли. А ведь не всегда и не всем они показаны.

— **Недавно (31 июля) в вечерней программе ЦТ «Воскресенье» была приведена ужасающая цифра: в нашей стране сейчас насчитывается около 10 млн откровенных дегенератов. Как, на ваш взгляд, остановить нарастающую угрозу вырождения?**

— Благополучие нации зависит от благополучия каждого из нас. И тут не надо изобретать велосипед: здоровый образ

жизни нам завещан в Библии. Мы сами становимся виновниками своих бед, когда нарушаем ее основные заповеди.

А с медицинской точки зрения человеческая жизнь развивается полнокровно, когда она «держится» на семи «китах»: личной гигиене, культуре питания, культуре принятия воды, культуре движения, культуре дыхания, культуре сна и отдыха, культуре общения с людьми.

Редко кто из нас заранее задумывается, как разумнее построить свой завтрак, обед или ужин. Впрочем, питаться не обязательно трижды в день — может быть достаточно и двух раз, и одного. А бывает необходимо и четырехразовое питание или вовсе обойтись без него. Человек должен есть тогда, когда он этого хочет. Поголодать денек-другой тоже полезно — желудку нужна разгрузка.

Стоило бы помнить, что, помимо дней голодания, существуют еще христианские дни поста: среда и пятница. В эти дни не рекомендуется есть мясо. А в разгрузочный день хорошо бы обойтись одними яблоками — их можно съесть килограмма полтора. Очищение организма на следующий день прекрасно завершает завтрак из овощного салата-метелочки: морковь с капустой и яблоками в собственном соку. Для разнообразия такой салат иногда смачивают подсолнечным маслом или лимонным соком.

У нас стала расхожей фраза: хлеб — всему голова! При этом даже ссылаются на то, что Христос кормил голодающих хлебами. Но это был совсем другой хлеб — пресный, без дрожжей. Современный же хлеб, как правило, дрожжевой, с различными добавками. Он вызывает брожение в желудке, которое может привести к перерождению клеток в организме. А это — мина замедленного действия. Некоторые ученые считают, что дрожжевой хлеб способствует возникновению различных опухолевидных образований: миом, фибромиом, фибром и даже рака.

Лично я полностью не исключаю дрожжевой хлеб из рациона питания, но

лучше есть все же ржаные лепешки и докторские хлебцы из отрубей. Самый полезный, конечно, хлеб домашней выпечки — он также без дрожжей. Рецепты такой выпечки приводит А.М.Дерябин в своей книге «Продлите молодость свою», которая должна быть настольной в каждой семье.

К сожалению, у многих практически отсутствует культура приема пищи. Раньше вся семья садилась за стол и ела не спеша. Это был целый ритуал, разработанный не случайно. Благодатный настрой на прием пищи создавала молитва. Нынешняя же торопливость в еде усугубляет ее низкое качество и нередко приводит к срыву работы желез внутренней секреции и нервным расстройствам.

Культуру поведения за столом надо закладывать с детства. Это основа здорового быта. Древние индийские мудрецы справедливо считали: «Каждому человеку за время его существования на Земле отпущено съесть определенное количество продуктов. От того, как быстро он их съест, зависит и длительность его жизни».

Результатом неправильного питания может стать и лишний вес, что также создает предрасположенность к стрессам. На них накладываются еще неприятности в семье, на работе, на транспорте, общий кризис в стране и т.д. Все это подрывает здоровье и сокращает человеческую жизнь.

Очень важно вовремя разрядиться, снять накопившуюся усталость. А проблема отдыха и санаторно-курортного лечения, особенно детей, в последние годы обострилась. Отпали Прибалтика, Украина, Крым, Грузия. На Черноморс-

ком побережье осталась одна лишь Анапа, но она не может принять всех желающих. В этой связи возрастает значение зон отдыха в Подмоскowie.

В нашем Рузском районе, где расположен лечебно-оздоровительный комплекс «Дорохово» ВИЛС, природа во многих местах сохранилась нетронутой. Еще недавно здесь были закрытые зоны, в которых отдыхали в основном высокопоставленные лица из ЦК КПСС и Министерства обороны. Теперь Рузский туристский центр может обеспечить путевками и людей среднего достатка, а также инвалидов и участников войны.

— Тут снова уместно вспомнить Авиценну. В юности он вылечил от туберкулеза безнадежно больную девушку, и всю жизнь гордился этим, хотя среди его пациентов были и могущественные правители, и знатные богачи. А незадолго до своей собственной смерти Авиценна на последние деньги выкупил понравившуюся ему юную рабыню, и последние месяцы его неизлечимой болезни были скрашены любовью. Не зря, очевидно, он рекомендовал другим: «И влюбляйся, так и быть!»

— Любовь всегда воспевали и будут еще воспевать поэты. Вспомним хотя бы пушкинское: «Люби все возрасты покорны, ее порывы благотворны!» Или блюковское: «Только влюбленный имеет право на звание человека!» А Песнь песней царя Соломона в Библии? Это, пожалуй, самый возвышенный гимн земной любви.

Но можно быть влюбленным не только в женщину или мужчину, но и в свое дело, в искусство, в родной край, в саму жизнь, наконец! С авиценновской мыслью перекликается и высказывание С.П.Королева: «Жить просто так нельзя! Жить надо с увлечением!» Любовь дает мощный импульс для творчества и спасает от стрессов. Она раздвигает рамки личности, выводя человека на новый, более высокий уровень понимания смысла бытия. Недаром одна из главных заповедей Христа: «Возлюби ближнего, как самого себя!»

Жить будем, но мало и плохо...

Продолжительность жизни в России снизилась, особенно среди мужчин, опустившись до уровня 1965 года, что связано, прежде всего, с ростом числа насильственных смертей. Такой вывод сделал французский национальный институт демографических исследований, подготовивший доклад для специализированного журнала «Попюласон».

В прошлом году российский мужчина жил в среднем 59 лет, женщина — 71,7 года. (Для сравнения: во Франции мужчина живет в среднем 73,1 года,

женщина — 81,3 года.)

В докладе подчеркивается, что в последнее время сокращение срока жизни в России связано в значительной степени с ростом числа насильственных смертей — самоубийств, аварий на дорогах, отравлений в результате злоупотребления спиртными напитками, убийств. Эта причина смертности в России уже с 70-х годов была более важной, нежели в большинстве других европейских стран. Смертей по этим причинам в настоящее время в России в два раза больше, чем в Венг-

рии и Польше, в три раза больше, чем во Франции, в 6—7 раз больше, чем в Великобритании и Нидерландах. Главная группа риска — мужчины в возрасте 30—60 лет.

Самая главная причина насильственной смерти — самоубийства, число которых достигло 57 на 100 тыс. человек в 1992 году против 41 на 100 тыс. в 1986 году.

На втором месте — отравления алкоголем. Их число возросло с 27 на 100 тыс. (1988 год) до 49 на 100 тыс. (1992 год).

Удвоилось число погибших в результате дорожно-транспортных происшествий. Если в 1986 году по этой при-

чине погиб 21 человек из 100 тыс., то в 1992 году — 42 из 100 тыс.

Наконец, возросло число убийств. В 1986 году их было 11 на 100 тыс. человек, в 1992 году — 38 на 100 тыс.

По показателю средней продолжительности жизни среди мужчин Россия в настоящее время занимает последнее место в Европе. Ни в одной другой стране континента, переживающей экономические трудности, нет подобной неблагоприятной демографической тенденции, отмечают французские ученые.

ИТАР—ТАСС

A large, stylized white bird logo, resembling a swallow or a similar bird in flight, is positioned behind the main title. The bird's wings are spread wide, and its tail is visible. The entire logo is set against a dark purple rectangular background.

НАДЕЖДА

НЕЗАВИСИМАЯ
ЖЕНСКАЯ
РАДИОСТАНЦИЯ

FM 104,2

AM 1044

113326, Россия, Москва,
ул. Пятницкая, 25
тел. (095) 233-79-05
межд. факс (095) 230-28-28
телекс 411136 Радио
факс для России 233-6537
тел. рекламной службы 257-37-52

Алексей МИТРОФАНОВ

Все чаще, все я слышу: «Еду в Крым, еду в Крым». И почти никогда — «еду в Сочи». Причины приводятся две: во-первых, в Сочи все безумно дорого и во-вторых, там очень блекло в архитектурном и историческом смысле. Мне же захотелось этими заметками хотя бы чуточку это заблуждение развеять.

Для начала покончу (простите нелепую фразу) с пунктом практическим, как с самым скучным. Этим летом сливы в Сочи продавались по пятьсот рублей за килограмм, черешня по тысяче, персики по полторы. Плюс всякая экзотика, свойственная лишь Кавказу, вроде инжира или же чурчелы. То же, кстати, по вполне доступным ценам. Вино, довольно неплохое, не дороже сока импортного и чуть дороже сока местного.

К тому же здесь — Россия.

Всесоюзная здравница

Прогулки по Сочи

ИТАР-ТАСС

Значит, вас не обыщут на таможне, не втянут в неприятный и подчас опасный разговор о международной политике внутри бывшего СНГ, а по прибытии в Москву вам не придется пристраивать ставшие привычными, а поэтому наивно привезенные назад купоны.

Теперь перехожу к «культурной» части. Сочи — город со своей историей, со своей архитектурой и со своими курьезами. Только мало кто знает о них. В столичном издательстве «Планета» вот уже несколько лет дожидается своей очереди новый путеводитель по Сочи, а москвичи тем временем находятся во власти образов из фильма «В городе Сочи темные ночи», не слишком характерных для этого курорта.

В Сочи очень много памятников так называемого археологического периода. К примеру, древняя гробница у пансионата «Светлана». С нею связана сравнительно недавняя история: в шестидесятые годы некий пьяный гражданин из любопытства забрался в ту гробницу, а вылезти назад уже не смог. К моменту, когда его все-таки вытащили, он успел полностью протрезветь.

Кстати, хотя пансионат «Светлана» — довольно новый, название — весьма старинное. В конце прошлого века сюда приехал один недоучившийся и романтически настроенный студент. Его нраву очень подошли островерхие готические кипарисы, таинственные пальмы и лунная дорожка через все Черное море. Он, увлекавшийся поэзией Жуковского, построил себе виллу и назвал ее «Светлана». Кажется, он и дочь свою назвал Светланой. На вилле собиралась революционно настроенная молодежь, впоследствии по ней назвали огромный пансионат, а сейчас так именуют целый район. Приезжие же думают, что все это — в честь дочки Сталина С.Аллилуевой.

Так уж сложилось, что до революции российской черноморской рекреацией был Крым. В Сочи же ездили, чтоб скрыться, побыть в одиночестве среди дикой кавказской природы. Сюда бежали герои бунинского рас-

каза «Кавказ», здесь же выслеживал любовников муж героини, и здесь же он очень по-бунински «лег на диван и выстрелил себе в виски из двух револьверов».

Цивилизация во всем своем величии явилась в Сочи при Иосифе Виссарионовиче. Кавказец, он и дачи свои строил на Кавказе. А за ним — и его приближенные. А за ними — фавориты приближенных. Советский Кавказ как-бы противопоставили царскому Крыму. Сочи стали ходить на ВДНХ. Разве что «кавказский филиал» создавали первые архитекторы страны. Тут есть виадук, построенный Шуко и Гельфрейхом, авторами московской библиотеки имени Ленина. Железнодорожный вокзал, построенный Душкиным, автором «Детского мира». Морвокзал, построенный Алабяном, автором театра имени Советской Армии.

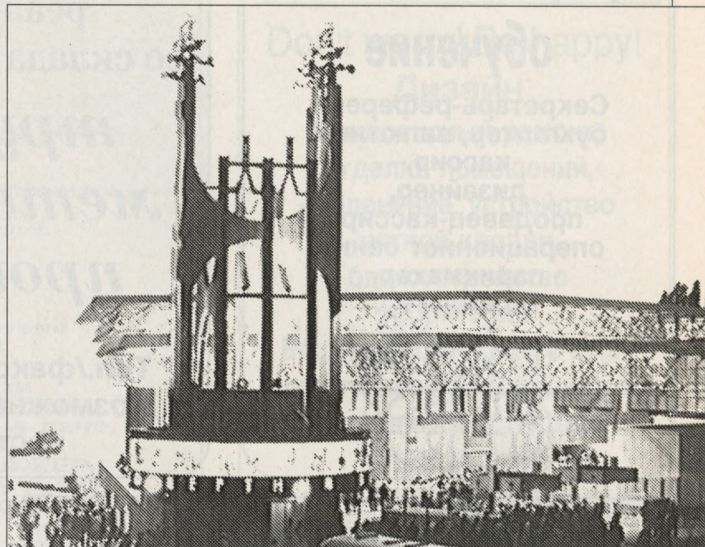
Кстати, «южная» архитектура этих корифеев — более просторная и более раскрепощенная, нежели в Москве.

Пожалуй, самая курьезная из достопримечательностей Сочи — так называемое «Дерево дружбы», посаженное в 1932 году и выращенное одним из мичуринских учеников. В 1940 году в Сочи приехал Отто Шмидт и привил тому дереву свой мандарин. После войны профессор из Белграда Ружица Главинич повторил его поступок. С тех пор это стало традицией. Сейчас на небольшом дереве растут апельсины, лимоны, мандарины, грейпфруты — всего сорок пять различных сортов цитрусовых.

Сегодня там представлены 167 стран. Больше прививать нельзя — оставили одну лишь веточку для государств, еще не «приобщенных». Зато вокруг множество других деревьев. И желающий может, заплатив десять тысяч рублей, сделать какому-нибудь из них свою прививку.

Но главное в городе — все-таки санатории. Морепляжи, знаменитые мацестинские ванны. И основной контингент отдыхающих, вопреки стереотипам, не бандиты, а законопослушные семьи с детьми.

Этими заметками мы открываем цикл «Третья столица». Москва — основная столица, Петербург — северная, а Сочи — южная, морская. Столица отдыха.

ВАЛЕНТИНА БОРИСОВА

Профессиональное обучение

Секретарь-референт,
бухгалтер, валютный
кассир,
дизайнер,
продавец-кассир,
операционист банка,
парикмахер,
телемастер.

903-25-70
261-73-58
907-02-79

Организация
реализует
со склада в Москве:

**трубы,
металло-
прокат**

Тел./факс 272-33-44
Возможна вагонная
поставка

Имба плюс

**Поможет Вам
сдать
снять
купить
продать
квартиры в Москве**

215-36-75
287-31-65

Жалюзи

всевозможные от 15\$ /кв. м!!!

Выезд специалистов для обмера
Изготовление в кратчайшие сроки
Установка в удобное время
Гарантия на изготавливаемые жалюзи

Подателю сего — скидка 2%!!!
СП «Simplex -S Ltd.», т.330-8264, 330-3481

А.О. «Волга»

продает оптом и в розницу запасные
части к легковым автомобилям
всех марок ГАЗ; турецкие
аккумуляторы ст. 60, ст. 75, а также
колесные диски к автомобилям «Волга»,
«Жигули»,
«Москвич 2141» и «Таврия».

Малая Филевская, д. 30,
м. «Пионерская»,
тел.: 146-05-61, 144-48-67

СТИМУЛ—МПК

высококачественный
ремонт
и отделка
офисов,
магазинов,
банков, кафе и
ресторанов.

Т.386-30-77

ФРАНЦИЯ

Париж
Париж + Ницца
+
Любые
индивид. туры,

тел.: 240-74-83, 288-02-56

визы, а/б,
а также отдых в
АНТАЛИИ

Организация
предоставляет
возможность
зарабатывать деньги
целеустремленным и
предприимчивым людям.

**Зарботок
900 тыс. руб.
в месяц.**

Ждем Вас.
Проезд: м. «Шелковская»,
ул. Уральская, 6,
конец здания, вход с вывеской
«Магазин-салон Товары
народного потребления»,
2-й этаж, комната 16, с 10 до
17 ч., кроме суб. и воскр.

Путешествие в страну солнца...

Барбадос + виза — от 933\$
Флорида + бесплатная аренда
автомобиля — от 923\$.

От 1 недели, отели*** — *****.

Авиаперелет, трансфер и страховка
включены в стоимость туров.

Приглашаем к сотрудничеству агентов и
туристические фирмы.

**АО «Бюджет группа»,
тел. (095) 291-76-15**

Туристическая фирма «Изумруд» предлагает:

- Туры в КНР (Пекин); Ш-2, ИЛ-86, 8 дн., отель 3 зв.
- на Средиземноморском побережье Турции в Анталии: Ш-2, ИЛ-86, 7—14 дн., отели 2—5 зв., полупансион
- во Флориде (США): Ш-2, ИЛ-62, 7 дн., отель 4 зв., пансион
- в Италии
- в Испании — Канарские острова
- во Франции — Лазурный берег
- Круизы по Черному морю на комфортабельных теплоходах с посещением городов Европы

подробная информация по тел.:

292-11-34, 229-93-87
Желаем приятного отдыха!!!

Быть стройным и здоровым
поможет Вам

ГЕРБАЛАЙФ

— *травы жизни.*

Используя американский экологически чистый продукт питания на основе трав всех континентов, Вы сможете избавиться от лишнего веса, нормализовать давление, прекрасно выглядеть, быть энергичным и бодрым. Не за горами — купальный сезон! Подумайте о том, как Вы будете выглядеть на пляже.

Для желающих доставить удовольствие прекрасному полу — **НОВИНКА!**
СЕКС-КРЕМЫ!

У нас Вы также можете приобрести замечательные **ФИЛЬТРЫ-КУВШИНЫ** для очистки водопроводной воды дома и на даче. Маленькое чудо в Вашем доме — **вибрационно-вакуумный ГИДРОМАССАЖЕР**. 15 секунд — и он подключен к Вашему душу! **БЛАГОДАРИ ПРЯМЫМ ПОСТАВКАМ У НАС САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ!**

Фирма «Neway's» (США)
КОСМЕТИКА XXI ВЕКА

Приглашает к сотрудничеству распространителей

Тел./факс: 245-40-72, 245-59-56,
с 10.00 до 18.00.

Фирма «Воскресение»

Don't worry! Be happy!

Дизайн

комплексный ремонт,
отделка помещений,
озеленение, устройство
мягкой кровли,
благоустройство
территории.

Возможность привлечения
иностранных специалистов,
европейский стандарт
качества работ
и материалов.

Звоните!

511-23-00

511-57-36

(тел./факс)

Уважаемые Господа!

Низкие цены

и высокое качество обслуживания

— такое редкое ныне сочетание

мы предлагаем Вам на нашем теплоходе.

Презентация, день рождения, свадьба, банкет

или просто пикник на воде или на берегу —

все, что пожелаете!!!

Бар, ресторан, шоу на любой вкус —

что еще нужно для прекрасного

однодневного отдыха

на теплоходе!

Предусмотрена отдельная

просторная каюта для

конфиденциальных переговоров.

*Маршрут по Москве-реке и
каналам*

Вы выбираете сами.

Единственное, что нужно:

это набрать наш номер

телефона

391-92-49

Фирма «Аргос»

Фирмы,
опубликовавшие
свою рекламу в
этом номере:

Reebok

Радио «Надежда»

Siemens

STB card

Радио «101»

Первая

финансовая

строительная

компания

Стимул-МПК

Изба плюс

Воскресение

Волга

Бюджет группа

Изумруд

Еврейское счастье Александра Левенбука, или Почему русские плохие патриоты

Эстрадный дуэт Лившиц-Левенбук помнят все, кому за сорок. А на их «Радионяне» выросло последнее поколение советских людей. Это то, что знает публика.

Профессионалы же знают, что автором многих номеров эстрадного дуэта и передач «Радионяни» был Александр Левенбук. Смолоду друзья и коллеги зовут его Дедушкой и считают непрерываемым авторитетом в вопросах эстрадной юмористики. Своим учителем называют его Аркадий Хайт, Александр Курляндский, Эдуард Успенский, Михаил Задорнов, Ефим Смолин, Лион Измайлов — все они делали свои первые шаги в литературе под мудрым руководством Дедушки.

Сегодня Александр Левенбук — художественный руководитель московского еврейского театра «Шалом».

— Я много слышала о вашей удивительной способности притягивать к себе талантливых людей. Как вам это удается?

— Никаких необыкновенных способностей у меня нет. Просто я всегда искал таких людей. Хотел найти. А желание тоже много значит. Сегодня у нас в бизнесе огромное количество людей, у которых, кроме желания заработать, ничего нет — ни знаний, ни первоначальных капиталов. Но многие, тем не менее, добиваются больших успехов.

— А это правда, что именно вы впервые вывели на сцену Аллу Пугачеву? Как это было?

— Это давно все было... Мы выпустили новую программу, которую написали Камов, Успенский, Хайт, Курляндский, а поставил Борис Левинсон, — «Пиф-паф, или Сатирические выстрелы по промахам». Надо было ехать на гастроли, а певицы нет. Стали искать. И вот пришла девочка, пятнадцатилетняя. Неуклю-

жая. Но талантливая — сразу было видно. Села за рояль, сама себе саккомпанировала. Репертуара толком не было. Руководитель нашего ансамбля Левон Мерабов написал для нее песню «Робот» на стихи Михаила Танича. Это была ее первая песня. Помните:

Робот, ты же был человеком.

Мы бродили по лужам,

В лужах плавало небо...

Поехали с нею на гастроли. Я ее маме обещал, что какой взял, такой и привезу. Слово сдержал. И она сдержала. Кстати, потом, когда Алла уже стала известной, она пришла к нам на радио и рассказала в эфире, что «Радионяня» нянчила ее на своих руках. А в день открытия еврейского театра я позвонил ей и сказал: «Алла, приди» — и она пришла. Десять минут говорила очень умно. Многие даже прослезились. Сказала: «Я русский человек, но понимаю, что когда на сцене идет еврейский спектакль, а в зале сидят еврейские зрители — это

и есть настоящее еврейское счастье». И еще сказала: «Как этот человек когда-то взял меня за руку и вывел на эстраду, так я сегодня беру и вывожу его...» И действительно за руку вывела меня на авансцену. То есть она открывала наш театр.

— Скажите, а кто придумал «Радионяню»?

— Начинали эту передачу Эдик Успенский, Николай Николаевич Литвинов и мы с Лившицем. Потом большую часть передач писал Аркадий Хайт, а я ему помогал. В то время, когда мы ее делали, нельзя было противопоставлять себя школе. И мы всегда говорили, что уроки «Радионяни» не заменяют учебника. Но, по сути, делали все, чтобы его заменить. Обкладывали справочниками, учебниками разных авторов и делали урок, в котором все это было сконцентрировано и облечено в веселую форму. Плюс обязательная песенка. «Радионяня» просуществовала двадцать

лет. Остались замечательные уроки на самые трудные правила русского языка. Почему «полбутылки» пишется вместе, а «пол-литра» через черточку? Почему надо писать «цифра» через И, а «на цыпочках» — через Ы? Нормальный человек это запоминает с трудом. Наши уроки сильно облегчали эту задачу. Недавно Эдуард Успенский предложил издать веселые уроки «Радионяни» в виде учебника в своем издательстве «Самовар».

— Вам никогда не казалась забавной эта ситуация — вы с Лившицем, два еврея, столько лет обучали страну русскому языку?

— Хороший русский язык — национальная еврейская традиция в нашей стране. И добавьте к этому, что Литвинов по происхождению — грек. А какой у него русский язык! Заслушаться можно!

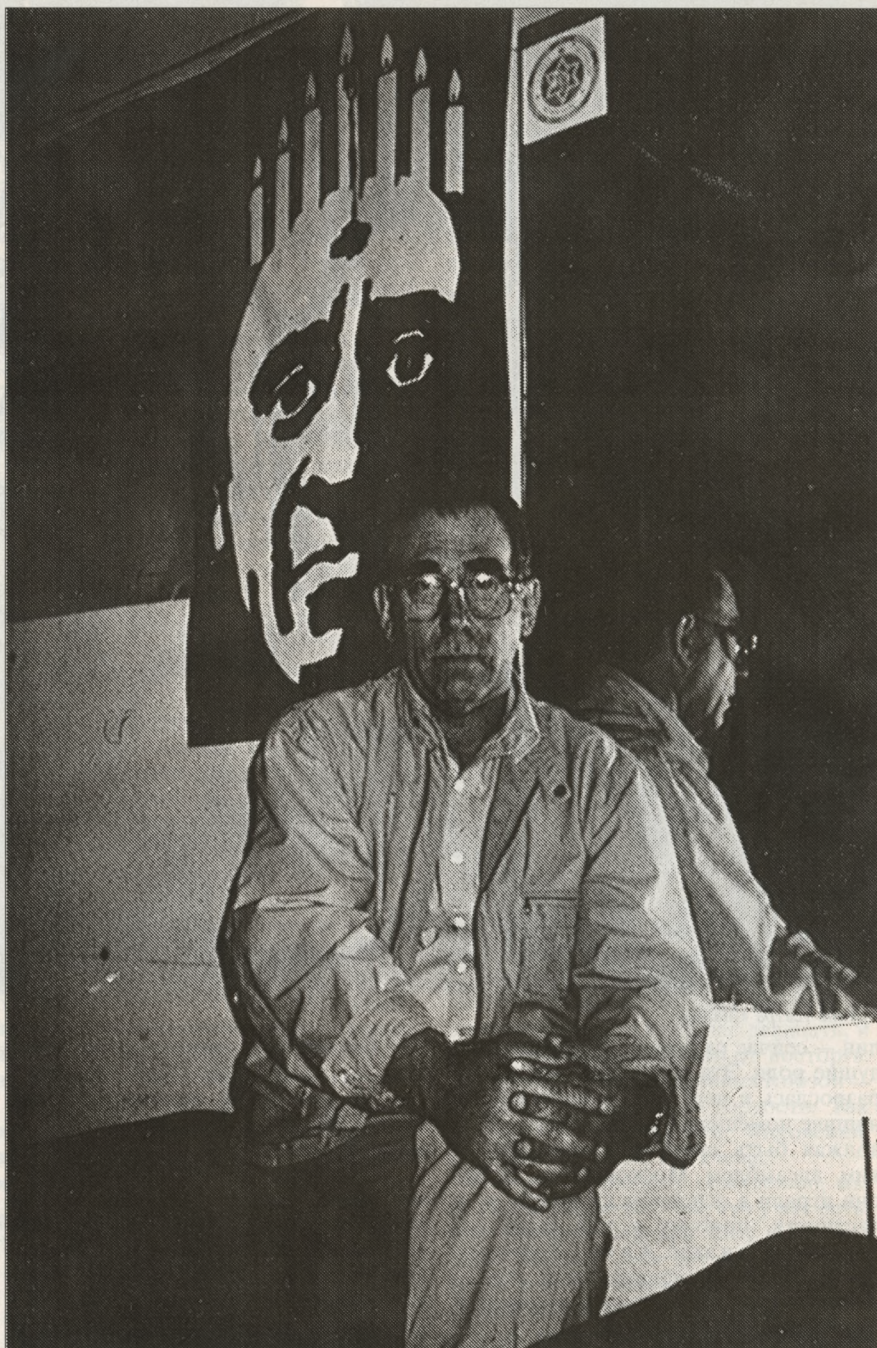
— Лившиц, как я знаю, эмигрировал в США...

— Он живет в Нью-Йорке и в моем сердце. Уехал в 1979 году. Сто двадцать пять артистом не захотел быть, поэтому никогда не выходил там на сцену. Работает программистом в крупном госпитале, где ему пригодились полученные в юности медицинское образование. Он даже получает за это надбавку. Девяносто программистов работают в этом госпитале, и только он — с медицинским образованием. Очаровательные жена, две дочки и две внучки. Все — красавицы. Младшая дочка была манекенщицей у Форда, теперь работает искусствоведом. Старшая — врач. Наши артисты эстрады встречаются с ним, бывая в Америке. Естественно, он постарел, как и все мы. Но такой же остроумный. Недавно у нас был живой эфир на радио «Эхо Москвы». Я из Москвы, Саня — из Нью-Йорка. Корреспондент его спросил: «Есть ли разница между советским юмором и американским?» «Юмор советским не может быть, — ответил Лившиц. — Юмор всегда — антисоветский».

По эстраде скучает. Искусство — это отравка. Из искусства, как из торговли, как правило, никто сам не уходит. Хотя в искусстве, в отличие от торговли, сравнительно низкие зарплаты.

— На эстраде-то, положим, зарплаты не низкие.

— Только у «звезд». Но на эстраде и должны получать больше. Пугачева должна много зарабатывать. Дворец спорта собирает она. Ее имя. Это не государственная дотация. Это деньги тех людей, которые пришли и заплатили за билет. Не хотите — не платите. А если кому-то кажется, что это много — попробуйте сами соз-

дать такой спектакль, за который люди будут отдавать бешеные деньги.

— Скажите, а как получилось, что вы, человек, больше четверти века отдавший эстраде, стали руководителем еврейского театра? Это случайность или...

— В общем, случайность. Но не совсем. Я до того три года сотрудничал с биробиджанским еврейским театром. Поставил там программу А.Хайта «Тум-балалайка», долго как-то опекал этот театр... Потом мы съездили в Америку. Выступали там на Бродвее. И имели успех. После чего Хайт сказал: «Слушай, если наше шоу имеет успех на Бродвее, значит,

мы что-то можем в этом жанре. Может, нам самим попробовать, а не работать на других?»

И когда возникло предложение пойти в московский театр, мы с Хайтом встретились, поговорили и с энтузиазмом взялись за это дело.

В двух словах история этого театра такова. В 1948 году был убит Михоэлс. В 49-м закрыли последний еврейский театр в стране. И только через тринадцать лет пять выходцев из театра Михоэлса — ГОСЕТА — основали в Москонцерте маленькую разъездную труппу, которая и была зародышем нашего театра. Один из актеров Михоэлса — Эммануил Нэ-

Группа театра «Шалом»

лин — сейчас работает у нас, играя ведущие роли. Эта труппка со временем разрослась и переехала в наше сегодняшнее помещение на Варшавке, продолжая быть еврейским драматическим ансамблем Москонцерта. Здесь они играли в основном на идише, и, в частности, поэтому у них было по семь человек в зале. А в 88-м году коллектив получил официальный статус театра и стал называться московским еврейским театром «Шалом».

— Вы не жалеете, что после столь блестящего эстрадного прошлого стали руководителем маленького театра?

— Я обычно говорю «наш маленький, но еврейский театр»... А если серьезно, то еврейский театр сегодня — это своего рода миссия. Мы должны по крупицам восстанавливать еврейскую культуру в нашей стране, разгромленную, расстрелянную. Ведь подавляющее большинство зрителей, даже евреев, ничего не знает о своем народе.

Я помню одно совещание, на котором выступал почтенный человек, рабочий, еврей — вся грудь в орденских планках. Он совершенно искренно утверждал, что ему не нужны еврей-

кая библиотека, синагога... Он верил в то, что он не должен жить как еврей.

— А почему он должен жить как еврей? Он хочет жить как русский — он здесь родился.

— Конечно, это его личное дело и его право решать. Но этим он себя обедняет. Я тоже живу как русский, хорошо знаю русский язык и могу понять его тончайшие оттенки, которые никогда не поймет иностранец и никогда не словит кайфа от какого-нибудь русского народного выражения. Но я каждый день прочитываю хоть несколько страниц про еврейскую культуру, чувствуя себя на эту крупицу богаче, потому что у меня уже две культуры.

— А русский человек, значит, беднее?

— Раньше, если русский человек стремился к культуре, он начинал изучать еще и французский язык, впитывал в себя еще и французскую культуру. И носил европейский костюм. Изобретенный не в России. А сегодня мы пользуемся японским телевизором, носим итальянскую обувь, пьем американскую кока-колу, т.е. живем в сфере многих куль-

тур мира. Но зачем ограничиваться только бытовой культурой? Евреи дали миру Библию. На постулатах которой, кстати, зиждется американская конституция. И, кстати, моральный кодекс строителя коммунизма тоже.

Я хочу, чтобы было понятно: я говорю не только о евреях и еврейской культуре.

— В вашем театре говорят на русском языке. И актеры не все евреи. В любом другом театре евреев не намного меньше. Так почему же он еврейский?

— Можно по-разному ставить спектакли. Еврейский театр ставит их по-еврейски. Тогда это интересно и русскому, и грузину — потому что это другой взгляд. Мы приехали в Лондон и были для англичан феноменальным открытием — этого способа, этого взгляда они не знали. Они никогда не видели еврейского театра. Это другое мировоззрение.

— Какое? Можете сформулировать?

— Если говорить широко — это мировоззрение Ветхого завета.

— А если более конкретно?

— Шесть миллионов евреев погиб-

ли во второй мировой войне (во всем Израиле живет сейчас четыре с половиной миллиона). Причем убили их не за то, что они сопротивлялись Гитлеру, партизанили в лесах Белоруссии... А только за то, что они евреи.

Сталин, как тот рабочий, считал, что евреи не должны жить как евреи, а Гитлер считал, что евреи не должны жить. Его программа была — уничтожить всех евреев на Земле. Он называл это «окончательное решение еврейского вопроса».

Не может еврейский театр ставить спектакль о войне вообще, когда из каждых трех евреев, живших в Европе, двое погибли. Это их особая рана, особая боль.

А еще есть еврейская специфика. Которая мне очень импонирует — для меня это главное отличие еврейского характера. У других народов не принято о том, что кровоточит, говорить смешно, а у евреев можно. Шолом-Алейхем пишет письмо другу о погроме: «К Ицику пришли, а его нет — он умер за два дня до погрома. Представляешь, какие у них были лица?» Это еврейский подход. И традиция продолжается. Во время войны в Персидском заливе, когда ракета Саддама Хусейна (советского производства) падала на Израиль, теле-репортаж с места падения вели политический обозреватель, военный и — профессиональный комик. Это еврейская специфика.

Кстати, в это время наш театр был в Израиле и сидел в противогазах у телевизоров. Когда тревога, вся страна в противогазах — дисциплина высочайшая. Потому что в Израиле нет ничего дороже человеческой жизни. Я был на занятиях в израильской армии. «Какова главная задача человека, попавшего в плен?» — спрашивает командир. «Дезинформировать противника!» — «Неправильно». — «Испортить и выбросить оружие!» — «Нет! Главная задача — сохранить свою жизнь. Мы за тебя заплатим, мы тебя выкупим, обменяем на тысячу арабов, поменяем дислокацию... Но если мы узнаем, что ты рисковал жизнью, мы тебя отдадим под суд. Ты должен выдать всю информацию, которую знаешь, — и без паузы, потому что пауза есть риск для жизни...»

Вот за такую страну, за такие законы они смело идут в бой. И потому израильская армия — лучшая в мире. Хотя там нет высокой дисциплины — в нашем понимании — и вообще нет строевой подготовки. Эта выправка никому не нужна. Главное, чтобы он знал, за что воюет, и умел воевать.

А большинство инструкторов — девушки. Потому что при девушке-инструкторе желание быть первым возникает само собой.

— **Большинство евреев уехали. Кто же ходит в ваш театр?**

— Во-первых, некоторые еще остались. А во-вторых, у нас на спектаклях появилось небывалое количество русских зрителей. Какие-то совершенно необычные для еврейского театра тенденции. Я с восторгом о них рассказываю. Да и вообще что-то изменилось. Например, в Оренбурге ежегодно проходит всероссийский фестиваль еврейской культуры.

— **Почему в Оренбурге?**

— Казалось бы! Исконно русский город. Но они молодцы — не только еврейский фестиваль проводят, но и татарский, башкирский, русский. Ежегодно отмечается еврейский праздник Ханука в Сибири. В таких городах, как Тюмень, Сургут, Нижневартовск.

— **Да, самые «еврейские» города...**

— И тем не менее — аншлаги. И в Иванове — аншлаги. И в Казани замечательно прошел еврейский фестиваль.

— **Чем, по-вашему, вызван этот интерес?**

— Народ тянется к искусству, которого он до того не видел. Привлекает необычный предмет разговора, необычный угол зрения. И, наконец, тем, что проснулся огромный интерес к религии. Все это сходится в еврейском театре, и потому мы — тьфу, тьфу, тьфу — собираем огромные залы на гастролях. В Москве к нам ходят хуже. Думаю, потому, что наш театр расположен слишком далеко от Центра. Но не только. Москвичи вообще очень инертны. Они и в Третьяковку не ходят, полагают, что она от них не убежит. А уж в еврейский театр...

— **Поэтому вы решили поставить эротический спектакль? Хотите таким образом расшевелить инертных москвичей?**

— Это дезинформация «Московского комсомольца». Мы просто сдали помещение. И совершенно другой театр играет порнопьесу. Они сняли помещение — это их дело, что они играют.

— **Вы назвали еврейской спецификой умение шутить в трагической ситуации. А что вы считаете русской спецификой?**

— Я люблю русский народ, российский характер. Но есть одно качество, которое мне категорически не нравится. Именно о нем хочу сказать, даже рискуя вызвать у кого-то обиду. Отсутствие патриотизма. Не только высокого, но и на бытовом уровне. Неумение гордиться своими достижениями. Нежелание восхищаться «своими». И даже более того — стремление к низвержению. С каким удовольствием газеты смакуют всякие скандалы, пересказывают гадости об известных людях. Даже выдумывают эти гадости для поддержания интереса к своему изданию — честно не умеют привлечь читателя. Вот сейчас опять началась кампания против Кобзона. Такую ерунду пишут — читать стыдно... О творчестве же его что-то не вижу статей. А ведь он замечательный артист. Я был с ним в Португалии, где концерты на стадионе длились по пять часов. Там были великолепные артисты из разных стран. Но именно Кобзон имел самый большой успех. И я, как российский человек, гордился, что наш артист, в отличие от всех остальных, выступающих по 20 минут, поет час двадцать, и зал встает и орет, вопит от восторга. Для меня как для россиянина Кобзон — предмет национальной гордости. Так же, как Смоктуновский, Янковский, Неелова, Ульянов, Пугачева...

К моему большому сожалению, мы не умеем гордиться тем, что у нас есть. Как говорил Бернард Шоу: «Многие люди считают себя патриотами только на том основании, что они в этой стране родились». Этого мало.

— **А когда вы узнали, что вы еврей?**

— В школе. Когда меня назвали «жидовской мордой», я сразу догадался.

— **Выходит, если бы не было антисемитизма, вы могли бы никогда не узнать, что у вас есть национальность?**

— Не знаю, хорошо это было бы или плохо. Если бы я не знал, что я еврей, сегодня я бы жалел об этом. Тогда я бы не попал в этот театр, не получал бы удовольствия от работы здесь.. У меня отпуск сейчас, а мы сидим, беседуем, и я никуда не тороплюсь из своего кабинета. Мне здесь хорошо. Это и есть мое еврейское счастье.

Наталья ЛОГИНОВА

Пантера как типичный представитель балтийской фауны

I Международный фестиваль «Янтарная пантера»

внести в свой регистр стихийных бедствий такое явление, как Александра Яковлева. Действительно, ее энергия, пробивная сила и уникальный авантюризм прибавили ей не только массу поклонников, но и множество недоброжелателей.

ЛИДИЯ ГРИШИНА

«Утомленные солнцем», кадр из фильма

Кинофестивальные армады на просторах бывшего Союза растут обратно пропорционально количеству фильмов, производимых нашими хиреющими студиями. Говорят, только в Италии ежегодно проводится чуть ли не 600 фестивалей. Нам до этого пока далеко, но уже сейчас кинопраздники конкурируют на просторах России, выцарапывая друг у друга редкие хорошие фильмы и еще более редких кинозвезд. Одна из них, Александра Яковлева, после «Экипажа» и «Парашютистов» спустившаяся с небес и ставшая вице-мэром Калининграда, решила, что родному городу не пристало жить без своего фестиваля. Экзотическое словосочетание «Янтарная пантера», скорее, применимо к ней самой, недаром на закрытии представитель одного из банков-спонсоров предложил Министерству по чрезвычайным ситуациям

Возможно, поэтому I фестиваль стран Балтии сам по себе был подобен стихийному бедствию. Тем не менее этот непредсказуемый, временами неуправляемый кинофорум благополучно дошел до финала, явив немногочисленным зрителям и наблюдателям и кино хорошего европейского уровня, и огромное количество звезд, способных украсить любую светскую хронику: от Михалкова до Хамдамова (чье знакомство наконец состоялось именно в дни фестиваля), от Занусси до Вертинской, от Демидовой до Юрского, от Гурченко до Джигарханяна, от Газманова до Караченцова. Было что посмотреть и на киноэкране: российская премьера «Триколора» Кесьлевского, фестиваль реванш Михалкова, отыгравшегося за сомнительную каннскую неудачу «Утомленных солнцем» роскошной статуэткой танцующей

пантеры; ретроспектива и приз за режиссуру ныне иностранца Жалакявичюса. Балтийское кино, сложившееся из фильмов Польши, Германии, Скандинавии, Прибалтики и России, оказалось явлением странным, хаотичным, по-европейски изысканным и по-северному холодным. В отличие от темпераментной хозяйки фестиваля. Что ж, в этой игре контрастов есть особый шарм.

Александр КОЛБОВСКИЙ

первом этаже был устроен молодой разгуляй в духе середины 90-х: перформансы, инсталляции и прочие высокие технологии. Здесь по замыслу экспозиторов-концептуалистов должно было торжествовать пространство борхесовского «сада расходящихся тропок». Не знаю, как насчет тропок, но сами экспериментаторы разошлись не на шутку в своих фантазиях. С большим или меньшим успехом, конечно. Гвоздем «сада» стал «Туалет» Ильи Кабакова, оперенный Алексеем Косторомой: все без исключения поверхности были покрыты пухом несчастных пеструшек. Искусство по-прежнему требует жертв, а художники охотно их находят.

Пух и прах

III Биеннале современного искусства в Петербурге

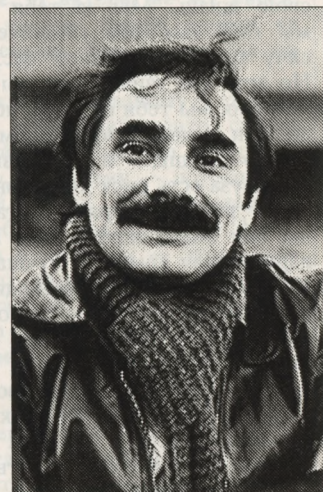
Для начала поверим алгеброй гармонию: четыре тысячи квадратных метров Центрального выставочного зала по имени Манеж были отданы на откуп 230 тридцати художникам, выставившим творения рук своих в количестве пятисот единиц. Цифры внушительные, но сказать, что весь арт-Петербург предстал перед посетителями двухэтажной экспозиции, нельзя. Отсутствие академической живописи и изделий продолжателей славных традиций соцреализма бросалось в глаза так же, как и тотальное наличие так называемого авангарда во всех его замысловатых и не очень проявлениях. Что касается членов Союза художников, то благосклонное включение в общий поток современного искусства было проявлено лишь в отношении тех, кто не запачкался в разные годы в разных лужах конформизма и ангажированности: критерий, что ни говори, искусствоведческий. Израдней выставочный метраж второго этажа был оккупирован мэтрами — от Глеба Богомолова до Анатолия Белкина, включая их ныне западных сотоварищей Михаила Шемякина и Константина Симуна. Увы, они предстали в Манеже в своем нынешнем творческом виде, а отнюдь не со скандальной славы работами времен очкавских и покоренья диссидентских сердец. Этот вид бледен и грустен и говорит о покое и увядании. Зато на

Дмитрий САВЕЛЬЕВ

Внук Остапа, сын Афони

«Трам-тарарам, или Бухты-барахты»
К/ст. им. Горького,
реж. Э.Уразбаев

Достаточно взглянуть на главного героя нового фильма, чтобы понять его родословную. Итак, выпивоха, бабник, плут, балабол, разгильдяй, рас...здый и пр. Но при этом — очаровашка, остроумец, неострашим, неутомим и т.д. И профессия соответствующая — маляр (как вы помните, тов. Бендер решил окончить свои дни управдомом, а Афоня из одноименной ленты Данелии был сантехником). Добавьте сюда жуликоватую и черноусую мордашку Александра Панкратова-Черного, его блестящий полуторачасовой конферанс на экране, и вы легко сообразите, откуда

растут ноги и все остальное у этой комедии. А также убедитесь в том, что у дедушки Остапа и папы Афона с помощью мамы по имени Рудольф Тюрин (сценарий) и повивальной бабки по имени Эльдор Уразбаев (режиссер удачно переключился с сов. вестернов на дем. комедию) появился вполне здоровый, хотя несколько крикливый (впрочем, так и положено) младенец. Эта «Горестная жизнь плута-2» вполне смешна. Одним словом, пустячок, а приятно. Единственное «но»: родители не смогли придумать своему сыночку нормальное имя, это легко исправить, организовав, например, конкурс кинозрителей. Главное, чтобы зрители были.

Петр СМИРНОВ

Есть такая опера!

«Продюсер», авторская телепрограмма А.Пороховщикова, реж. П.Дмитриев

Опера Марка Минкова и Юрия Рыбчинского «Белая гвардия», до сих пор ходившая в аудио-самиздатских «списках», то есть в виде кассет, напелых самим композитором, — наконец «опубликована». Только не путем типографской печати клавира или партитуры и не посредством студийной записи фонограммы, и не с помощью живого концертного исполнения. Опера «Белая гвардия» представлена на НТВ автором программы «Продюсер» Александром Пороховщиковым в виде проекта. Вернее, Пороховщик этот проект, что называется, презентировал, а представили его непосредственно Марк Минков и его друзья — актеры московских театров. В уютно-интеллигентной квартире композитора на улице Щукина они устроили своеобразный рабочий прогон оперы — под аккомпанемент хозяина дома и при гостеприимном участии хозяйки Галины, а также рыжего кота Пинка. Актриса, певица и кинорежиссер Елена Стрижевская пела Елену, Ирина Климова, известная по партии Марии Магдалены в моссветовском «Иисусе Христе», — Юлию Рейс, Валерий Сторожик сыграл Турбина, Олег Казанчев — Мышлаевского, ну а сам

Минков в данном случае выступил в роли Лариосика. Разумеется, в передаче этот прогон вошел лишь фрагментами, которые сцентировал спокойный и профессиональный комментарий Пороховщикова, к тому же читающего в кадре булгаковский текст. Надо думать, на непосвященных телезрителей все это должно было произвести впечатление чего-то явно талантливого и невероятно милого... Дай-то Бог. Хочется лишь добавить несколько слов от лица посвященных. Во-первых, «Белая гвардия» — это роскошная музыка, способная примирить традиционалистов и новаторов, любителей попсы и изощренных эстетов, ибо представляет собой универсальный сплав ностальгического городского романа, добротного эстрадного шлягера и высокого симфонизма. Во-вторых, «Белая гвардия» — вещь выстраданная и далекая от какой бы то ни было конъюнктуры; одна из тех, что снятся художникам смутной тревогой, а потом материализуются в искусство. И, в-третьих, «Белая гвардия» — это болезнь композитора Марка Минкова, развившаяся чуть ли не в десятилетнюю хроникю. Во всяком случае, последние лет пять он живет от одного такого домашнего прогона до другого; кстати, устраивает он их не столько для салонного удовольствия, сколько в надежде, что опера вырвется, наконец, из стен этой замечательной квартиры и заживет своей жизнью. Все равно где — в театре (одна постановка уже сорвалась), в кино («новый русский» спонсор, проливший слезу над кассетой два года назад, провалится сквозь землю), на стадионе (дискутировались и такие фантазии в мире шоу-бизнеса)... В общем, есть такая опера!

Анна КАГАРЛИЦКАЯ

Игра обо всем

**«Эдуард II»
Новый драматический театр,
реж. О.Рыбкин**

Трагедия Кристофера Марло, которой постановщик дал подзаголовок «Игра о власти, любви и смерти», не имеет

совершенно никакой сценической истории в России. По крайней мере, в крупных центрах она никогда не ставилась, да и единственный полный перевод, принадлежащий Анне Радловой, был впервые опубликован лишь в 1957 году. В спектакле Рыбкина есть несомненные достоинства: серьезность замысла, отказывающегося снижать тяжеловесный и необузданный пафос грубоватой трагедии, сумрачная красота лаконичной декорации и костюмов и особенно прелестно-зыбкий образ

но менее известное имя Марло не прельстит зрителя перспективой различать Лестера и Ланкастера, да еще двух Мортимеров в придачу. К тому же Шекспир, не случайно здесь поминаемый, умел плюхнуться в вязкую тину исторического материала какого-нибудь сэра Джона Фальстафа, подняв брызги в виде проституток, извозчиков, солдат, слуг и прочего отребья для забавы публики. У Марло этого нет. Музыкальное сопровождение, при помощи которого режиссер пытается достигнуть адекватной елизаветинскому театру меры условности, не всегда

Эдуард II — С.Казakov

«слабого» короля, заложника своих чувств в стане царственной необходимости. В исполнении Сергея Казакова Эдуард II напоминает не только шекспировского Ричарда II, но местами даже Гамлета — как жертву безволия. И все же достоинства спектакля перечеркивает некое небрежение интересами зрителя. Сюжет Марло, заимствованный, как и множество сюжетов его ровесника Шекспира, из «Хроник» Холиншеда, был известен его современникам примерно так, как сюжеты Пушкина, заимствованные из «Истории» Карамзина, нашим предкам. Имя Шекспира способно оправдать обилие неблагозвучных для русского слуха англосаксонских имен,

помогает, и король, оплакивающий своего любимца через пять секунд после его гибели на другом конце Англии и сцены, выглядит юмористически. И наконец, не сможет увлечься игрой о монархической власти зритель, машинально строящий демократию; игрой о любви — зритель, недавно открывший, что любви нет, а есть секс; игрой о смерти — зритель, прослышавший, что скоро японцы изобретут средство против смерти и можно будет смотреть телевизор хоть пятьсот лет, не старея. Мне, впрочем, спектакль понравился, хоть и показался скучноватым — как и всякая игра обо всем на свете.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

Дневник И.

В ЖИВЫХ

Документальное кино сегодня.
И без иллюзий по поводу «завтра»

Виктория БЕЛОПОЛЬСКАЯ

Мои друзья еще с журфаковских времен Марина и Александр после долгого и успешного пребывания в профессии кинокритиков (а позже и киносценаристов-соавторов) сняли наконец свою собственную скромно-десятиминутную игровую картину. Их «Батман» был представлен на Санкт-Петербургском кинофестивале «Послание к человеку». И именно там во время халявного обеда в ресторане «Метрополь» мы и познакомились с девушкой Лизой — сидели, то есть, за одним столом. Марина и Саша, выступая в привычном творческом дуэте, совершенно обольстили юную Лизину душу благородно-идиотскими шутками — вокальной пародией на телерекламу и своими творческими планами («надо бы сделать какой-нибудь фильм к зиме»). Лиза выбрала из дуэта Александра, а руководитель переводческой службы фестиваля (где и работала юная, но не бедная уже Лиза) тут же попытался образумить нашу компанию. «Молодому человеку сколько лет? А девушке сколько? Что ж вы делаете! Статья ведь!» Эта беседа очень подействовала на Марину. И вовсе не упоминанием об Уголовном кодексе: «Неужели наш Александр так немолод?.. Да и мы вместе с ним».

Многое на этом фестивале, включая само кино, намекало на то, что молодость, вообще-то, проходит, правда, «питерские» с этим не согласны. Они, как точно сформулировал тот же Александр, взглянув из окна троллейбуса на кроны деревьев, подстриженные в форме аккуратных кубов, — «заводные».

Питерские, действительно, заводные: деревья стригут, улицы метут (на Невском ни фантика, ни оберточка), фасады покрасили. Фестиваль «Послание к человеку» почти

без всяких денег проводят. И фильмы даже снимают — в сущности, про нас и про то, как мы немолоды.

Потому что только мы осознали, что немолоды, как тотчас же в программе фестиваля подросел наш, кажется, сверстник, режиссер с «Лендока» (Ленинградской студии документальных фильмов) Сережа Винокуров с «фильмом тридцатилетия», так сказать. «Утром шел снег...» — неигровая картина, и даже очень. Это фильм человека, которому не до игр, потому что ему нравится просто жить — наверное, по той же причине он занимается документальным кино. Не знаю, что интереснее — снимать документальное кино или смотреть его. С игровым, по-моему, понятно: это кинопроизводство, снимать его не очень интересно, смотреть интереснее. А документальное, неигровое — оно же вырастает под режиссерскими руками, под взглядом камеры, сценарий условен, потому что снимаемая жизнь может его перехитрить и такое вычудить. По документальному кино особенно ясно, из какого, собственно, сора вырастает искусство и как из подсмотренного, иногда случайно увиденного и снятого проступает на целлулоиде перекресток жизней, скрещенья судеб, столкновенья ожиданий...

Вот и «Утром шел снег...» — на перекрестках, в транспортном движении, в городском коловращеньи снимает Сережа Винокуров своих героев. Мальчишки, приспособившись к наступающим капиталам «новых русских», моют машины, толстухка-француженка ощутила себя настоящим русским и осела в Питере — от Франции осталась одна «иномарка», да и та на питерских перекрестках уже не экзотична. Актерское трио «Комик-трест» — жизнь на колесах — встает на ноги. И в переносном смысле и в буквальном — его руководитель, В.Фиссон, прикован к

инвалидному креслу и вновь учится стоять на ногах. И все они — от уличных мальчишек до 35-летнего В.Фиссона, и мы, которым тоже вокруг тридцати, — и есть «новые русские». Те, кто встает на ноги, начав с мойки машин на магистрали, и те, кто, увы, должен подвести «предварительные итоги», и материодиночки, и рокеры, и брокеры, и читатели Бодрийара, и водители «иномарок».

И все это в Серезином фильме — и чего стоит наша легкая тусовочная новизна, и чего вообще все в нашей новой жизни стоит, и чего стоим мы сами. Наше с Серезей Винокуровым поколение. Поколение, которое уже не ощущает себя молодым, не верит, что «в тридцать лет вся жизнь впереди», и которое поняло, что жить надо сейчас. Мыть машины, ставить спектакли, выпивать с друзьями. Жить без высоких идеалов, но с низкими, обыденными — делать свои дела и свое дело, смотреть с утра за окном — не идет ли снег. Прошлое прошло. Будущее незаметно проявится на пленке нашего сегодня. А сегодня утром шел снег. И это важно. Важно этот день — от восхода до заката — принять. Иначе — опять борьба. «Утром шел снег...» — о том, как прелесть обыкновенное, и о том, как мы это поняли, как будто все до одного читали философа Лосева: все — процесс становления. Все течет. Или идет. Как утренний снег.

И этот фестиваль такой же — «питерски заводной». «Послание к человеку» тоже пытается жить сегодня, ни на что особенно не надеясь. И у него тоже своя, приятельская такая, атмосфера и своя игра. Иногда на нервах: с заменами фильмов в программе, с отсутствием перевода. Но этому фестивалю это все идет — как украшают симпатичных людей их смешные недостатки. Потому что он весь держится на личном — на личных, а не профессионально-производственных отношениях всех со всеми. На личном самоотречении и энтузиазме в конце концов. Ведь все фестивальные службы явно работали не из-за денег. Денег никто особо не ждал: фестиваль состоялся без всякого участия со стороны государства (в лице Роскомкино и Союза кинематографистов). Ему было отказано даже в моральной поддержке: в СК и в кинокомитете почему-то решили возобновить документальную секцию Московского международного фестиваля. Значит, опять, как в застойные годы, в Малом зале

«Зарядья» в зале будет два человека, да и те не люди, а критики. А питерскому фестивалю эта реанимация «клиентуру» перебьет. Что глупо. Потому что «Послание к человеку» сейчас единственный из отечественных фестивалей, имеющий международное реноме. Впрочем, пристрастия госструктур всегда — «что прихоти кокетки». Они, например, предпочитают поддерживать «фестиваль строгого режима «Кинотавр», где гости и участники делаются на «особо важных персон» и не персон вовсе, — чтобы все знали, «кто на зоне главный». Так что не питающий иллюзий директор «Послания к человеку», в прошлом замечательный режиссер-документалист Михаил Литвяков у государства ничего не просит, кроме как закона о льготном налогообложении жертвователей на культуру — ведь и спонсоров сегодня найти нелегко.

Да и вообще таким фестивалем в наше время может заниматься только отчаянный. Как, собственно, и неигровым кино.

Строго говоря, на этот раз «Послание к человеку» расширил свой регламент и кроме традиционных для себя документальных фильмов включил в программу игровые короткометражки и анимацию. Но писать хочется о том, что «сделало» питерский фестиваль, — о документалистике. К тому же в последнее время она в нашей стране заняла место своего рода кинематографического авангарда. При почти полной изоляции от зрителя (даже на телеэкране она теперь страшно редка) и почти полном государственном финансировании (что хорошо характеризует государство) она стала чем-то вроде полигона, где испытываются и новый киноязык, и новые стили. Принципиально новое кино делал своей «Миссией Рауля Валленберга» киевлянин Александр Роднянский — документальный детектив. Детектив в поисках своего героя. Принципиально новый тип отношений кинематографа и реальности предложил в своих «Беловых» заводной питерский Виктор Косаковский (кстати, главный призёр прошлого «Послания к человеку») — он режиссировал не столько кино, сколько снимаемую жизнь, всем своим существованием на съемках провоцируя героев к ярким проявлениям. Принципиально новую интонацию сообщил своей «Бабушкиной квартире» свердловчанин Андрей Анчугов. Интонацию участия и чисто мужской жалости к

Кадры из фильма «Утром шел снег»

героиням — двум девочкам в индустриальном провинциальном городе, таком большом и таком равнодушно к человечкам. Принципиально новый жанр — жанр феерической документальной комедии разрабатывал в «Красном уголке» Георгий Негашев из Новосибирска.

Нет, правда, документальным кино теперь занимаются только отчаянные, только храбрые.

Собственно, и на мысль эту меня натолкнул фильм из программы «Послания к человеку» с названием «Только храбрый». А название он, в свою очередь, позаимствовал из хемингуэвской «Фиесты». Фильм-то о тореадоре, о том, кто встает один на один с разъяренной стихией, и о том, что «только храбрый убивает мечом». Хотя сам герой, тореро, — почти мальчик, длинноносенький, по телефону с мамой со своих всеиспанских гастролей беседует, стеснительный кумир масс — он и автографы раздает как-то смущаясь. Давно даже в игровом кино не видела я столь продуманной драматургии цвета. В красках «Только храброго», в преобладании алого и желто-золотого — буйство стихий, животных инстинктов в животном на арене и в толпе на трибунах, стихийность природного в человеке, борьба человека со стихиями... И тореро-мальчик, живая легенда арен Испании и Латинской Америки, пощадит раненого быка.

Путешествуя со своим героем по корридам всей Испании, не могла документалистка Соня Херман Дольц догадываться о том, что ее фильм получит вот такую развязку: тореро-победитель откажется от убийства. Догадываться не могла, а за героем своим следила — и за его разговорами с матерью, и за тем, как он наставлял тореадорству мальчишку-дошкольника. Следила, как человек «становится», и что-то предощущала в нем. Может быть, как раз то, что потом стало его удивительным тореадорским гуманизмом.

Все хорошее документальное кино держится на ощущении того, что снимается. На интимном и восхитительном чувстве: как я близок к тому, что называется жизнью и что прорастает без моего ведома и без оглядки на меня с моей камерой. Но останется навсегда на пленке вот таким же, постоянным. И если мне повезет и хватит у меня — живым.

...В этой точке, по логике моего повествования, возникает высокая и статная фигура Леша Роднянского.

Его пятнадцатиминутный фильм «Марш живых» получил на фестивале главный приз — Золотого кентавра. Вручение приза, впрочем, обошлось без самого виновника торжества. И уже не в первый раз — кажется, он не дождался развязки ни одного фестиваля, где его картины были премированы, и церемонии награждения вечно проходили без него. Лешу манит страсть к прорывам. Ему не сидится — ни в традиционной документалистике, ни в родном Киеве, ни в обжитой профессии. Так он открыл жанр неигрового детектива «Миссией Рауля Валленберга», так решил в какой-то момент осваивать Европу и переселился с семьей в Германию, так стал продюсером — уже там, в Европе. Причем продюсером в общемировом смысле слова. Ведь это у нас считают, что продюсер — это тот, кто связывает режиссера и деньги. На самом деле продюсер связывает идею и аудиторию.

Мне иногда кажется, что Лешина страсть выйти за границы — свои собственные, в частности, — связана со странностями с его именем. Будучи официально Александром, в реальной жизни и быту он называется Лешей. И в его фильмах многое связано с именем, с самой категорией имени. Он возвращал имя своему герою в «Миссии Рауля Валленберга», он искал носителя имени (а только имя и миф человека ему и были известны) в «Кто из нас Шая?». Он вырывает у смерти и безвестности давно умерших, отмучившихся в «Марше живых».

...Тинейджеры из разных стран идут по местам геноцида их единокровцев — слово «соотечественник» здесь по понятным причинам не подходит. Как говорит моя десятилетняя приятельница, ныне израильянка, «приезжай к нам, тебе понравится, здесь есть евреи всех национальностей». Так вот, мальчики и девочки, евреи всех национальностей, идут «маршем памяти» (одинаковые курточки с эмблемами) через Освенцим, Трешлику, Майданек: горы отрезанных кос, горы вытрясенных из мужских пожитков помазков. Газовые камеры. Вещи без владельцев. Пенел из труб крематориев, смешанный с грунтом. Не земля здесь могила, а буквально — состав почвы. Без надгробных камней и без имен.

«Марш живых» начинается с имен: подростки — участники марша называют свои имена. Ими же и заканчивается — архивными фотографиями

таких же мальчиков и девочек и закадровыми голосами, произносящими имена. Но имена сегодняшние. И кажется, что фильм вновь называет тех пропавших в газовых камерах и безвестности и что это они вновь заговорили ломкими юношескими голосами. Больше текста в фильме нет. Только еврейская мелодия, гулкая тишина, гулкие шаги. Девочки и мальчики проходят мимо загражденный из колючей проволоки — из-за нее с безучастностью отчаяния на них посмотрят евреи Холокоста. Они войдут в концлагерный барак — и камера наткнется на выпученно-птичий старушечий взгляд с нар. Так легко обращается Роднянский с хроникой! Смело монтирует хронику с сегодняшним повествованием, делая ее из достояния истории едва ли не актуальным репортажем. И монтирует при этом драму — драму встречи «живых», сегодняшних — с исторической судьбой, извините за выскренность, их народа.

Роднянский легко входит с камерой в гушу своих «живых». В его присутствии они не стесняются ни своих слез, ни своих объятий. «Марш живых» движется, как и его герои, молодым, пружинистым шагом. И режиссер становится участником их марша, одним из них, он и остановится только вместе с ними, когда одна девочка заплачет на плече у другой перед входом в освенцимский барак. Он остановится и дождет, пока девочка выплачется, и преодолет порог ужаса и барака вместе с ней. Роднянский рискованно совмещает время действия фильма с временем, которое займет переживание героини. Он разрушает границу между кино и девочкой, фильмом и слезами. Это тоже настоящее документальное кино — жизнь, оставшаяся в живых после съемки и монтажа.

В каком-то питерском баре Леша с азартом рассказывал мне, какое из правил, разработанных еще в середине века цадиками-мудрецами, позволило евреям самосохраниться: еврей воюет на стороне того народа, среди которого живет.

Несмотря на то, что среди противников тоже будут евреи. Выживать, потому что преодолел страх не выжить — чем не кредо? Чем не кредо для всех, кому надо сохраниться? Для документального кино, например?

ТЕРМИНАТОР — 3

«Американский киборг: Стальной воин», США, реж. Боз Дэвидсон

Материализованное подтверждение старой рыночной истины: спрос рождает предложения. На волне успеха двух шварценеггеровских «Терминаторов» Голливуд выпустил массу терминаторчиков (числом поболее — ценою подешевле). Сие кино из этой обоймы. Опять жестокосердный и цельнометаллический монстр преследует девушку с человеческим зародышем в пробирке, который же, конечно, — единственная надежда угнетенного роботами человечества. Защитник героини — вольный стрелок, одинокий ковбой, аутсайдер и прочая, прочая, прочая. Правда, в финале выясняется, что и он — киборг, но, как выразился мой сын, — наш и хороший. Кстати, именно на эту категорию зрителей и рассчитан этот фильм.

КОСМИЧЕСКИЕ ВАМПИРЫ

«Энергия жизни», США, реж. Тоб Хупер

Вампиры, вампиры, вы всех режиссеров покорили и даже в фантастику вы пробрались. Команда космического корабля обнаруживает инопланетную станцию длиной в три мили. А на ней погруженных в сон существ, очень похожих на людей. Но на самом деле это не люди, а... Нет, не буду портить вам просмотр фильма и рассказывать, кто они такие. Скажу только, что один из героев, борющихся с этими существами, оказывается одним из них. Мама считает этот фильм ужасным и страшным, а, по-моему, он — просто сказка. И космические вампиры — это те же Кошечки Бессмертные из русских сказок. Так что, не бойтесь их!

Леня СМИРНОВ

Рубрику ведет Петр Смирнов

ПОНЯТЬ ЧЕЛОВЕКА

«Филадельфия», США, реж. Джонатан Демм

Добротная психологическая драма с великолепной актерской работой Тома Хенкса («Оскар» за лучшую мужскую роль) в роли молодого адвоката, погибающего от СПИДа. Его герой умирает, но не сдается, борясь в суде против дискриминации со стороны своих бывших коллег и работодателей. История, которая перерастает в печальную притчу о человеческой безразличности и неприязни к тем, кто не такой, как все. Девиз ленты: не оправдать, но понять и принять человека таким,

каким он есть. Интересное и гуманное кино.

ДЕТИ ИГРАЛИ В ПОДВАЛЕ В... РЭМБО

«Берег чести», США, реж. Майкл Спенс

Еще один образец фильма детям до шестнадцати. Контрабандисты охотятся за детшками-бойскаутами, обнаружившими в лесу тайник с оружием. Враги злы, сильны и коварны, но детшки, наученные Рэмбо (вот и верь после этого знаменитому тезису педагогов о тлетворном влиянии кинобоевиков на подрастающее поколение), устраивают негодям такую бойню, что ей позавидовал бы их друг и учитель Рэмбо.

ЧАК НОРРИС ПРОТИВ САТАНЫ

«Порождение ада», США, реж. Айрон Норрис

Кроха сын пришел к отцу и сказала кроха: «Пап, давай поиграем в кино. Я буду режиссером, а ты — актером». «А давай», — ответил папа. Так, наверное, и родилась кинодинастия Норрисов. И теперь папа — Чак демонстрирует на экране свое умение побеждать одной ногой всевозможных противников, а сын — Айрон придумывает ему этих самых противников, а потом снимает кино. На сей раз он придумал папе не какого-нибудь там банального мафиози или маньяка, а подручного самого Сатаны, побежденного много веков тому назад Ричардом Львиное Сердце и возрожденного в наши дни на погибель всему миру. Но папа Норрис и его нокаутировал своей не знающей промаха ногой, чем и спас в очередной раз мир, а заодно и нас, зрителей, от скуки.

ГРЯЗНЫЙ, НО НЕОТРАЗИМЫЙ

«За гранью закона», США, реж. Ларри Фергюссон

Знаменитый сын знаменитого отца — Чарли Шин в очередном боевике, где он внедряется в банду моторокеров. Дальнейшее — молчание. Не могу понять только одного, как эти рокеры не разоблачили его героя с первых же минут, ибо, несмотря на тщательную маскировку, борода у него аккуратно подстрижена, а якобы патлы вполне могут служить рекламой шампуню «Л'ореаль». И еще меня потряс героизм героини — вполне благополучной и чисто вымытой журналистки, которая занимается любовью с Шинем-Штирлицем, даже не сняв с него, пардон, так в кино, только что обоссанной (по рокерскому ритуалу) куртки. Любовь, знатца.

Том Хенкс с «Оскаром» за «Филадельфию»

ОЛЕГ ГРАЧЕВ

О прозе Александра Никонова писать трудно. Прежде всего потому, что его первый и пока единственный роман называется «Х...вая книга».

Это, наверное, самый скандальный русский роман последнего двухлетия. Даром что он вызвал уважительное одобрение А.Арканова, И.Иртеньева и В.Шендеровича. Милая ностальгическая книга о ранних восьмидесятых, о юности нашей, о студенчестве, о воздухе времени. Ни один московский магазин не взялся продавать «Х...вую книгу». Чудом напечатанная в Таганроге в количестве 20 000 экземпляров, она распространялась буквально из-под полы.

Между тем ничего подпольного, андерграундного и авангардно-извращенного в прозе Никонова нет. Она печальна, точна в реалиях и нежна. Публикуемый рассказ — лучшее тому доказательство. Никонову тридцать лет. Кроме неудобно называемой «Книги», на его счету несколько десятков рассказов и повестей, публиковавшихся в московской прессе.

Д.Б.

Фотография

Александр НИКОНОВ

Стопка книг и журналов не удержалась у меня в руках, обрушилась на пол, и из нее вылетел забытый школьный альбом. Клей рассохся, снимки с шорохом отваливались от серых картонных страниц. Я осторожно перебирал их. Выпускной. Мне вручают аттестат. Коробкова с указкой у карты, чуть заметная улыбка, позырует. Снова выпускной. А вот мы на пороге школы, весь наш десятый. Все впереди.

— Привет, Светка!

Прищур глаз, мгновение узнавания:

— Ой, привет!

И самый обычный разговор встретившихся на бегу одноклассников. Что да как. Кто где. Женился-развелся.

— Ты-то как? Почему не замужем? Кольца, вижу, нет.

— Правильнее спросить: почему опять не замужем? Два раза побывала. Хватит.

— Может, у тебя и дети есть? — спросил я и вдруг с удивлением поймал себя на том, что не хочу, почти боюсь услышать утвердительный ответ.

— Есть. Сын...

Она была самая красивая в нашем классе. И самая умная. И самая увлекающаяся. Карате, дзюдо, восточная фи-

лософия, рок-н-ролл. Играла на пианино, рисовала, писала стихи. Я почему-то был уверен: уж у нее-то все прекрасно. Самим Богом Светка была создана для счастья.

Первая любовь, Андрей, переспал с ее лучшей подругой, а потом взахлеб рассказывал Светлане об этом. Двойного предательства она не выдержала, приехала домой и открыла газ. Спасли. Вскоре после этого она с горя влетела в свой первый брак. Мужа не любила, к тому же он оказался безмерно жаден: брал с жены деньги за какие-то вещи, услуги. Были у Левушки и другие причуды. Поэтому, встретив Сергея, Света долго не раздумывала. Это была любовь. Настоящая, с большой буквы. Лучшего человека на свете не было. Но лучшему человеку была нужна не Светлана, а жилплощадь и московская прописка. Заполучив искомое, он ушел, оставив Светку после тяжелых родов одну с ребенком...

...Вот она стоит. Слева. Нижний ряд. Вместе со всеми, но чуть отодвинувшись. Чуть улыбается. Или это мне кажется?

Ну что ты смотришь на меня, девочка? Удивляешься? Десять лет прошло, что ты хочешь? Мы были уверены, что все будем счастливы. Ну, может, и не все, но уж я-то точно! А как еще мы могли думать в такой яркий летний день? Или весенний? Когда это было? Без курток стоим — значит, тепло.

Ах, если бы ты очутилась сейчас рядом со мной! Я бы взял тебя всю, не раздумывая. Я бы оградил тебя от всех опасностей и тревог. Я бы сумел. А теперь у тебя ребенок, и ты не можешь больше рожать. Да, конечно, ты в этом не виновата. И он, твой сын, тем более не виноват. И я не виноват. Разве это вина, что я хочу иметь сына? Своего.

Мы со Светкой медленно идем к ее дому, и получается, что я провожаю ее. С опозданием на 10 лет.

— А помнишь, я полгода в восьмом в школу не ходила, болела?

— Не помню. Я вообще-то не очень любил наш класс.

...Я никогда не любил свой класс. В таких случаях говорят: нет коллектива. Я говорю просто: не сбылось. Да и что, кроме общего помещения, могло объединять людей, случайно собранных вместе?

Нет, иногда мы встречаемся. Случайно, на улице. Живем-то все рядом, вокруг школы. Даже странно, что встречи эти так редки. Улыбаемся. Привет-привет. Как дела? Не женился еще? Как наши? Во время таких вот встреч и передавалась новость о Димке... Да что ты говоришь! Ах-ах-ах! Несколько секунд положенного молчания, приличествующее моменту выражение лица... И опять по своим делам.

Так об этом узнал и я. Встретил Вадима.

— Распланировал себе золотые горы, институт, а попал в армию, — рассказывал он. — Вернулся с Дальнего Востока, привез вшей, плюс радикулит, минус два зуба...

И вдруг:

— Ты знаешь?.. Димка погиб.

— Как?! Когда?

— Да уж месяца два-три. На mine подорвался...

Два месяца! Значит, похороны уже были.

...Димка. В верхнем ряду. Руки положил на плечи Вадиму и Кузе Пехтереву. Все трое смеются.

Мы с ним могли бы стать друзьями. Но почему-то крутились в разных компаниях. Однажды классная велела явиться после уроков к школе — намечалась экскурсия не то на ЗИЛ, не то еще куда-то. Слесарей глядеть. Но пришли только двое, я и Димыч. В классе мы как-то не общались, а тут разговорились. Сойдемся, понял я и, когда мы разбежались, решил ему позвонить, продолжить неформальное внеклассное общение. Но почему-то не получилось. Он заболел, потом я, секция, уроки... Я все откладывал, и постепенно забылось. Рассосалось.

Лишь однажды, уже на первом курсе, мелькнуло — звякнуть бы. Но к тому времени я потерял старую записную книжку, а в новой была куча каких-то новых телефонов. Тогда я звонил по ним.

Господи, Димка погиб!

— А почему мне не сообщили?

— Так, говорят, у тебя телефон изменился...

Изменился.

— Запиши мой новый.

Нашли ручку, записал на обрывке, сунул в карман.

...А Димки нет!..

— Позвони мне! Обязательно позвони!

Не звонит.

Я никогда не любил свой класс.

...Гудки... Нет, что ли, никого? А может, они переехали? Или телефон поменялся? Странно, что вообще этот номер у меня сохранился. Буква «П». «Потапов». Зачем я его сохранил? Неужели для сегодняшнего звонка?..

— Алло, вас слушают.

— Здравствуйте. (Господи, как же его зовут-то?)

А-а-а... Петра позовите, пожалуйста.

— Я слушаю.

— Ну, привет. Это я, Никсон, президент.

— Какой еще пре... Санька, ты что ли?

— Я, я...

Сейчас начнутся те же расспросы. И будет висеть до первой, неловко затянувшейся паузы незадаанный вопрос — зачем звонишь?

— Я, собственно, просто так. Слушай, давай встретимся, поговорим. Можешь?

— Давай. Где?

— Ну, где? У школы давай. Завтра, в семь. Устроит?

Петька Потапов. Лыбится во всю наличность. Одной рукой наставляет рожки Грунину, стоящему на ступеньку ниже, второй обнимает за плечи Иванову. Иванова серьезна.

Он опоздал на десять минут.

— Я слышал, что ты женился. Хоть и поздно, но поздравляю.

Потапов улыбнулся:

— Когда слышал?

— Не помню. Давно.

— Я развелся уже.

Темнело. Мы шли по улице мимо освещенных витрин магазинов, мимо «Гастронома» с негорящей буквой «Г», мимо спешащих людей с авоськами, мимо заполненной темной массой народа автобусной остановки, к которой, мигая оранжевым квадратиком, подползал перекошенный грязный автобус, мимо ободренных афишных стендов. И никому на этой кипящей вечерней улице не было дела до двух бредущих неизвестно куда людей.

— ...даже не знаю, куда все делось, мы ведь любили друг друга.

— Люди меняются.

— Нет... Если ты увидишь Ленку сейчас, ты скажешь, что она не изменилась. Люди не меняются, они раскрываются... А мы ведь с ней с пятого класса...

Да, кажется, с пятого класса Потапов начал гулять с Ленкой Ивановой. Их вроде бы даже дразнили тогда. А может, и нет, может, я это придумал, что дразнили. Никто не удивился, когда через несколько лет после школы они поженились.

— Нет, ссор не было. Просто другой появился. Женщина любит ушами, а язык у него был хорошо подвешен. Звезды, облака, тонкая душа, грандиозные планы, прочая... Уши развесила. И ушла к нему. Через две недели прибежала обратно — ты лучше, я тебя, Петя, больше люблю. Сравнила, значит. Я не простил. Отвернулся к стенке, пальцем до нее не дотронулся, знал — если трахну, прощу.

— А почему не простил? За одного битого двух небитых дают.

— Не хочу больше испытывать такие закидоны. Не верил уже. Можно жить с человеком, которому не веришь?

— Странная история, — я поежился, то ли от сырости, то ли от его рассказа. — Нелепая какая-то.

— Обычная. — Петька достал сигарету, прикрыл огонек от ветра, закурил. Спокойно, от первой спички.

— Скажи, ты не жалеешь, что развелся?

— Что развелся — нет. Это было неизбежно. Я жалею, что все так случилось.

— А что, могло быть по-другому?

Потапов быстро взглянул на меня:

— Другими словами, фатален ли мир? Другими словами — зачем все?

Я махнул рукой:

— Кстати, вот мой дом... Зайдем?

— Нет. Пора... А если серьезно, то ничего у меня дальше нет.

— Сдурел, что ли? Свет, что ли, клином?.. Женишься еще.

— Ну и что?

Я пожал плечами:

— Поток жизни. Общий смысл всего этого, — я обвел рукой окрестности.

— Никакого смысла ни в чем нет, старик. Все блеф, суета, атомы, квантовое мельтешение. Пустота в итоге... Ну, бывай.

Он подал мне руку. Я спросил:

— И это рукопожатие — блеф?

— Блеф...

И пошел, сутулясь, подгоняемый ветром.

— Подожди! — крикнул я, догнал, тронул рукав синего плаща. — Подожди. А Бог есть?

— Бо-ог?!

Некоторое время странно смотрел на меня, потом молча хлопнул по плечу, отвернулся и, не оборачиваясь, пошел домой.

Я отпустил кнопку звонка. Дверь распахнулась.

— Ну, здравствуй, Груня!

...Звякает ложечка о края побуревшей чашки. Мы сидим на кухне, и Грунин, еще не оправившийся от удивления, размешивает сахар в теплом жидком чае. Рваные тренировочные штаны с пузырями на коленях, застиранная майка, щетина на щеках. Жалуются, что ему не закрыли какие-то наряды, что расценки снизили, что грозятся уволить...

— Пью. А чего еще делать? Нет, может быть, если бы я тогда женился на этой лярве... ну, помнишь суку эту общажную, жил бы сейчас с бабой. Может, и не пил бы. Я тогда еще не так пил. Здоровый еще был. Это сейчас я допил. Представляешь, братан, намедни тут рухнул — отвезли в больницу, сказали: алкогольная эпилепсия. А раньше хер стоял как каменный. Но маманя не захотела, чтоб я на Ирке женился. А теперь вот померла, и я один, как этот... как его... как перст. Выпить хочешь?

— Нет... С тобой все ясно. А Бумка как?

— Бумка из ментовки ушел. Надоело, наверное, бухать да пьяных обирать. Пошел человек спекулировать. Самое такое дело. Будет тыщи грести. Столько и не пропьешь.

— Шишарик-то вроде развелся, я слышал?

— Да. Они с женой вместе квасили. Но он еще из ментовки не ушел. А Бумка ушел. Я говорил. А у них ребенок еще родился. Но они его пропили. Бухали себе на кухне оба, а ребенок в это время в другой комнате блевотиной захлебнулся. Шишарик и рад: алименты не платить.

— А Гендос?

— Гендос... Он это... Жениться хочет. Нашел какую-то дочь начальника — страшная, как, ептыть, смерть. Зато папа у нее шишка. Но Гендос сам-то хмырь изрядный, раз десять трипаком переболел.

— Доволен?

— Чем? Трипаком? Или вообще?..

— Понял. Дальше. Смирнова?

— Я тут трахал ее три дня... или четыре? Четыре дня назад. Как бы сифак не подхватил... Смирнову эту...

...Вспомнил.

Опрокинув очередной фужер шампанского (первая официально разрешенная выпивка под неусыпным надзором учителей), я встал и, качнувшись, пошел по школе искать Светку. Где она? Найду и скажу... Что скажу?

Расхрабрившись, я зачем-то поднялся на второй этаж и, похोдив по коридору, решил зайти в туалет. Из-за плотно закрытой двери школьного туалета с маленькими детскими унитазами доносились какие-то звуки. Я осторожно прикинул к дверной щели, и легкий хмель моментально вылетел у меня из головы.

Смирнова стояла согнувшись, задрал на спину подол длинного выпускного платья, спустил до колен трусы, и яростно подмахивала кому-то пиджачно-галстучному не из нашего класса. Кто трахал ее сзади, я не мог разглядеть. В это же самое время Смирнова, постанывая и

причмокивая, сосала багрово-лиловый член Гендоса, который прислонился к подоконнику, выставив свое достоинство прямо из ширинки серых парадных брюк.

Меня прошиб пот. Некоторое время я приходил в себя от растерянности, жадно разглядывая открывшуюся картину и размышляя, можно ли мне войти и присоединиться.

Про Смирнову давным-давно ходили такие слухи, класса с восьмого. Томно-мечтательные рассказы: «всем даст». Не находилось никого, кто трахал бы ее сам. Одни разговоры. И вот...

Гендос застонал, смяв своими ручищами выпускную прическу-постройку Смирновой.

В этот момент, зарывав, кончил и второй трахальщик. Теперь я узнал его — это был Пархоменко по кличке Лорд из параллельного класса.

Если я сейчас войду? Как бы невзначай. Приветик, чем это вы тут занимаетесь? Даст или не даст? Наверняка даст. В самом деле, если она дала этим двум уродам, почему мне не даст? Она всем дает. Я уже было решил войти, как вдруг заметил в конце коридора мелькнувшее Светкино розовое платье. «Выпускной, все можно». Что-то щелкнуло у меня в голове, и я, секунду поколебавшись, направился в сторону ускользнувшего призрака. На розовых парусах ветреной, пьяной надежды. На что?..

...А вот и я. Пиджак, кажется, до сих пор где-то в шкафу валяется. Я стою, между прочим, недалеко от Светки. Один шаг. Почему я не сделал его? По тысяче уважительных причин. Я могу убедить в этом каждого. Но как мне оправдаться перед собой?

Станислав Лем! Вот только не помню где... Два альпиниста совершают восхождение, один срывается, ломает кости, калечится. Второй вынужден, бросив все — палатку, вещи, продукты, — взвалить на плечи находящегося в состоянии комы товарища и начать обратный путь. Рации нет, или она разбита, помощь вызвать нельзя. И измученный вконец человек, жадно хватая потрескавшиеся губами разреженный воздух, шатаясь под тяжестью тела, спускается вниз. Периодически он останавливается и подносит к лицу друга полированный топорик, надеясь, что на сей раз лезвие не затуманится и можно будет с чистой совестью сбросить с себя мучительную ношу. Но пострадавший еще дышит, и альпинист, проклиная про себя его живучесть, со стоном взваливает изломанное тело на плечи и идет дальше. И каждый раз, поднося зеркальное лезвие к лицу товарища, он безнадежно молит, чтобы не появилось это маленькое мутное пятнышко. Но оно появляется, и мучение продолжается.

Неужели и я обречен всю жизнь тащить своего альпиниста, свой крест, свою потерю, свой несделанный шаг, не в силах сбросить непосильную ношу? Я же надорвусь. Я не дойду.

Я так хотел обернуться и, красиво махнув рукой, сказать: «Прощай, детство!» Не успел. Вот уже и юность отгрохотала и не задев, пронеслась, а я один стою на грязных шпалах и с тоской гляжу на рубиновые огоньки. Где-то в последнем вагоне унеслось студенчество. И вроде кажется уже, что неплохо было в этом поезде. Даже хорошо. А что осталось?

Однажды родился афоризм — старость приходит, когда начинается ностальгия по прошлому. А ведь мне только двадцать семь. Нам всем только двадцать семь. Отчего же мы так устали? Говорят, все еще впереди. Почему же мы смотрим назад? Почему живем, стиснув зубы, вязко, топко, по инерции? Почему ни один из нас не счастлив?

А на глянцево-лиловой полукартонке мы все еще там, на светлом перекрестке. Все впереди.

ЗАКАТ

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Однажды медведь мл. лейтенант Володя вытащил из шкафа вещдок, жемчужину, дочь моллюска Адриана, и поневоле задумался.

Жемчужина сверкала, как новая пуговица, но неизвестно было, что с ней делать.

Держать дальше в отделении эту пуговицу не представлялось возможным по причине того, что поступили новые папки и скорошиватели, а жемчужина занимала какое-никакое, а все же место.

Выбрасывать жемчужину не хотелось, самое дело, вон еще кукушка Калерия говорила про нее, что просит отдать ей сиротку-ку.

Выбрасывать сироток — последнее дело, тыры-пыры.

Медведь Володя даже зачесался (подмышкой) от такой непроходимой дилеммы.

Вызванный по рации моллюск Адриан отказался забрать свою незаконную дочь, мотивируя это тем, что он уже ее воспитал, она совершеннолетняя и не до пенсии же ему караулить детей.

Амебу Ра (Му) даже и запрашивать было бесполезно, согласна ли она взять на воспитание жемчужину, результат своего хулиганского поведения: жемчужина была на несколько порядков громдней малышки Му.

Что касается кукушки Калерии, которая буквально требовала отдать ей бедную сиротку-ку, то всем была известна ее манера обходиться даже с собственными детьми.

В результате милиционер медведь Володя позвонил леопарду тете Гале, которая тут же согласилась принять жемчужину на работу стрелком ВОХР (обязанность — находиться в караульном помещении по графику: сутки — работа, трое суток хоть валяйся, выдается чайник, брезентовые рукавицы и валенки раз в квартал).

Караульное помещение не отапливается по договоренности, в комоды и так тепло.

И милиционер медведь Володя, мл. лейтенант, с облегчением закрыл дело о хулиганском закате песчинки на жилплощадь моллюска Адриана несовершеннолетней амебой Ра (Му).

Елка в Кремле

В.Коркин

Объявлен Новый год в Кремле
Декретом ВЧК.
Играет Ленин на пиле
Бессмертного «сурка».

Смешались нынче времена
За праздничным столом,
Идет Столетняя война,
Татары под Орлом.

Какая ель, какая ель
В Кремле под Новый год!
Такой не видывал досель
Видавший все народ.

На ней усиленный наряд
Из пулеметных лент,
Висит матрос, висит солдат,
Висит интеллигент.

Метет, метет по всей земле
Железная метла.
Играет Ленин на пиле,
Чудны его дела.

Его аршином не понять
И не объять умом,
Он сам себе отец и мать
В лице своем одном.

В ночи печатая шаги,
Проходит через двор
До глаз закутан в плащ пурги
Лубянский командор.

Железный лях, а может, Лех,
Руси Первочекист,
Он принял грех за нас, за всех,
Но сам остался чист.

Подводит к елке Дед Мороз
Снегурочку Каплан,
Он в белом венчике из роз,
Она прошла Афган.

В носу бензольное кольцо,
Во лбу звезда горит,
Ее недетское лицо
О многом говорит.

Играет Ленин на пиле
Заветы Ильича,
Плутает разум мой во мгле,
Оплавилась свеча.

На хорах певчие блюют,
И с криками «ура!»
Часы на Спасской башне бьют
Бухие любера.

Автопортрет. 1908 г.

Пичужка с лорнетом

*Как знать мне, что будет с тобой?
С тобой и с твоими руками,
Опавшей осенней листвой?*
Аполлинер

Наталья АРИШИНА

В Москве, в музее на Волхонке обитает обезоруживающее по своему простодушию полотно, на котором словно разыгрывается какая-то античная сценка, хотя герой облачен в кудрый современный костюм, а героиня — в серый, спускающийся тяжелыми фалдами балахон. Мари Лорансен и Аполлинер. На переднем плане — тщательно прорисованные цветы («гвоздики поэта»).

Неизвестно, понравились ли поэту и художнице их образы, тщательно прописанные таможенником

Анри Руссо. Говорят, при работе над картинами он снимал с моделей точную мерку, а значит, измерил рост Аполлинера и его подруги, объем талий, расстояние от носа до рта. Причем между парой, изображенной на полотне, царит такое очевидное сходство, будто они родные брат и сестра.

О существовании художницы Мари Лорансен Аполлинеру поведал Пикассо. Ей было 22 года (Гийому — 27), она была скуластенькой, с двумя косами за спиной, с тростинкой-талией, существо одновременно очаровательное и невыносимое. Независимая,

надменная, неуступчивая. Аполлинер влюбился с первого взгляда. Его волновали пухлые губы Мари и ее как бы косящий взгляд. Она, как и Аполлинер, была незаконнорожденным ребенком (Аполлинер верил легенде, гласящей, что он — потомок Наполеона Бонапарта) и жила вдвоем с матерью, строгой нормандкой. Женщины с удивленными глазами, окутанные прозрачными шарфами, таинственно печалились.

Господин Такано приобрел несколько картин Лорансен, но, будучи человеком дела, решил соединить, казалось бы, несоединимое: отель и музей. Отель уже существовал в двухстах километрах от Токио. Именно его стены и украшали вначале прибывшие в Японию полотна художницы. Естественно, и отель и музей должны были располагаться в живописном парке...

Такано ухитрился свести до минимума расходы по музею: в нем даже нет охраны. Картины, акварели, рисунки выставлены в

витринах, закрытых очень толстыми стеклами. Мале́йшая вибрация их поверхности тотчас же передается на контрольный пункт. Это первый в мире музей без персонала. И обладает он одной из самых прекрасных картин, которую Мари Лорансен создала в конце своей жизни — «Три молодые женщины» (1953).

Японцы верят в моно-но аварэ (очарование вещей) — а Лорансен заявила о своем особенном мире женского очарования, очарования городских парков и Булонского леса, в котором бродят женщины, напоминающие овечек. Ее собак с узкими мордами можно принять за беззащитных ланей. Очаровательный мир, в который готова погрузиться женщина... «Если я чувствую себя далекой от художников, — писала Лорансен, — то это потому, что они — мужчины. Но если сущность мужчин меня отпугивает, то я прекрасно себя чувствую в присутствии всего того, что наделено женственностью...»

Женщина-кони. 1918 г.

На одном из ее холстов времени их знакомства на вышитой мадам Лорансен подушке застыла в позе домашнего божка кошка Пуссикет... Когда друзья-живописцы попросили Мари «обрисовать ее творческий путь», та не моргнув глазом ответила, что «сейчас у нее «период Пуссикет», а потом, может быть, начнется «период финтифлюшек».

В лучшую пору их любви Мари и ее поэт везде появлялись вместе. Но друзья-художники раздражались холодным любопытством, с которым она наблюдала их среду, не выказывая ни малейшего желанья вжиться в нее. Но особенно она выводила из себя женщин, этих «посвященных», добровольных рабынь чужого гения, без остатка растворяющихся в любовниках и мужьях. Она — художница?! Востроносая пичужка с лорнетом!

Она ускользает из объятий богемы, с лукавой покорностью материнской воле возвращается в «храм Пуссикет», чтобы, облачившись в серый рабочий халатик, упрямо писать свои картины, к которым внимательно приглядывался Аполлинер. Все явственнее проступала на них печать особенного женского вкуса, вкуса Мари. Она любила прирученную природу, своих хорошо сложенных девушек, прижимающих к груди собачек с узкими мордочками, своих амазонок в огромных шляпах, их бледно-розовые лица, на которых застыло властное ожидание. Но в игре, в которую вовлекают лица-маски, больше иллюзий, чем любви. Этот невинный и порочный мир разглядел Дягилев, заказавший Мари декорации и костюмы к балету Мийо (действие происходит в салоне, где полным-полно молодых женщин).

Мари, не скрываясь, любила старинные журналы для девиц и цветистые, чувственные персидские миниатюры.

Она так и не ушла к Аполлинеру, оставаясь с

Танец. 1919 г.

матерью до самой ее кончины. А когда мать умерла, Лорансен бросила своего любовника (бросила обидно) и вышла замуж за барона Отто фон Ветгена. С ним она отправилась в Испанию, где у нее действительно начался новый период творчества (автопортрет «Женщина-кони» относится к 1918 году, когда умер 38-летний Аполлинер). Потом Мари напишет «Танец» с его прозрачно выраженной феминистической идеей, делающейся в ее творчестве главной, и вскоре покинет мужа.

С кем ее могли сравнивать? С Бертой Моризо? Берта не любила иллюзий, ей нравились настоящие цветы, дети, женщины, одетые в настоящие платья. С Сюзанной Валадон? С Сюзанной, «заряжавшей» свои творения неумной энергией? Нет, Мари выбрала сказку, коварную современную сказку без морали.

Даже старость не отучила ее от женственной привычки поверять каждое

движение зеркала. О себе она напишет в третьем лице: «Она любит роскошь. Горда тем, что родилась в Париже. Знает все арии из «Сильвы». Не любит ни речей, ни упреков, ни советов, ни даже похвал. Ест быстро, ходит быстро, читает быстро. Рисует очень медленно».

В год смерти Мари, 1956-й, вышел первый во Франции полный сборник стихотворений Аполлинера. Поэт говорил о своей возлюбленной: «Как художницу мадемуазель Лорансен можно поместить между Пикассо и «таможенником Руссо».

А самого энергичного поклонника своего дара загадочная Лорансен приобрела через 14 лет после смерти. Президент крупной японской корпорации господин Такано приехал в Париж — и был сражен образом вечной женственности на ее полотнах. Атмосфера поэзии и легкой грусти, такая родственная японцам, у нее создавалась переливами серого, зеленого, розового цветов.

Музей Мари Лорансен в Японии

Уважаемые дамы и господа!

Акционерное общество «STB Card» поздравляет Вас с приобретением нашей пластиковой карточки!

Мы публикуем адреса и телефоны московских предприятий торговли и сервиса, принимающих к оплате STB Card. Но для начала немного о самой карточке. Получив STB Card, Вы автоматически открываете личный счет в банке, который выдал карточку. С помощью STB Card вы сможете, не затрачивая серьезных усилий, перевести со своего счета деньги за покупку в магазине, или обед в ресторане, или турпоездку... И снять необходимую сумму наличными в отделениях (филиалах) банков или через круглосуточно работающие банкоматы.

STB Card лучше, чем деньги. Чем?

— Владельцу карточки не обязательно иметь при себе крупные суммы наличных денег;

— Вы можете хранить деньги на счете в любой валюте;

— открыть несколько счетов на одну карточку или несколько карточек на один счет, как Вам удобнее;

— расплатиться по STB Card можно как в рублевых, так и в валютных точках торговли и сервиса, причем при оплате в валюте Ваши рубли конвертируются по курсу ММВБ на день покупки;

— пропажа карточки не является потерей денег.

ОДЕЖДА
ПАРИЖ-КАТАЛОГ
Покровский б-р, д.4/17
м.«Китай-город»
тел. 236-71-43 с 10.00—18.00

BENETON
Охотный ряд ул., д.2
м.«Арбатская»

BENETON
Арбат ул., д.13/36, корп.2
м.«Арбатская»
тел. 291-70-47 с 10.00—20.00

Красная пл., д.3
м.«Театральная»
тел. 926-34-20 с 9.00—20.00

BERGHAUS-OLBI
Ленинский пр-т, д.61/1
м.«Ленинский проспект»
тел. 135-90-63 с 9.00—21.00

BRADLEYS OF LONDON
Арбат ул., д.4
м.«Арбатская»
тел. 291-70-67 с 10.00—20.00

DAVISON
Кутузовский пр-т, д.2/1
м.«Киевская»
тел. 249-31-59 с 9.00—21.00

ELSA MODA ITALIA
ВВЦ, павильон «Москва»
м.«ВДНХ»

Ленинский пр-т, д.41
м.«Ленинский проспект»
тел. 135-63-05 с 10.00—20.00

FRATINI
Кузнецкий мост ул., д.14
м.«Кузнецкий мост»
тел. 921-82-05 с 10.00—19.00

LA PERLE
Кутузовский пр-т, д.43
м.«Кутузовская»

RED LINE
Красная пл., д.3
м.«Театральная»
тел. 926-32-70 с 10.00—20.00

REPORTER
Октябрьская ул., д.36
м.«Рижская»

RIFLE
Кузнецкий мост ул., д.10
м.«Кузнецкий мост»
тел. 921-69-71 с 10.00—19.00

RULADA
Кутузовский пр-т, д.27/1

м.«Кутузовская»
тел. 243-48-68 с 11.00—20.00

SANA
Нижняя Первомайская ул., д.65
м.«Первомайская»
тел. 464-12-54 с 10.00—20.00

SISLEY
Красная пл., д.3
м.«Театральная»
тел. 925-02-65 с 8.00—20.00

VIENNA
Тверская ул., д.9
м.«Охотный ряд»

WALZER MODA SHOP
Комсомольский пр-т, д.26
м.«Фрунзенская»
тел. 246-70-63 с 10.00—20.00

АВТОИНФОРМСЕРВИС
ВВЦ, павильон «Профсоюз»
м.«ВДНХ»
тел. 974-71-93 с 10.00—18.00

АЛДЕМАК
Туристская ул., д.17
м.«Сходненская»
тел. 948-23-40 с 10.00—19.00

АЛЬБИОН
Ленинградский пр-т, д.39
м.«Аэропорт»
тел. 213-67-65 с 10.00—18.00

АНА
Столярный пер., д.29/4
м.«Улица 1905 года»
тел. 253-59-39 с 10.00—18.00

АНТОНЭЛЛА
Долгоруковская ул., д.39/6
м.«Новослободская»
тел. 258-68-11 с 10.00—19.00

БЕРЕЗКА-МОДЕРН
1812 года ул., д.12, корп.5
м.«Кутузовская»
тел. 148-69-76 с 8.00—20.00

БЕРЕЗКА №2
Краснохолмская наб., д.5/9
м.«Таганская»
тел. 271-92-71 с 9.00—20.00

БЕРЕЗКА-ВЫБОР
Сиреневый б-р., д.69
м.«Щелковская»
тел. 483-63-67 с 10.00—19.00

БЕТТИ
Мясницкая ул., д.15
м.«Тургеневская»
тел. 924-41-77 с 9.00—18.00

БОНИТА
Косыгина ул., д.15
м.«Ленинский проспект»
тел. 939-80-80 с 10.00—20.00

БРИДЖ
ВВЦ, павильон «Металлургия»
м.«ВДНХ»
тел. 181-99-56 с 10.00—18.00

БСГ
Тверская-Ямская ул., д.7
м.«Яковлевская»
тел. 973-18-15 с 9.00—20.00

БУТИК МАРСЕЛЬ ГРИФФОН
Кутузовский пр-т, д.27/1
м.«Кутузовская»
тел. 249-52-39 с 11.00—19.00

БЭМБИ
Краснобогатырская ул., д.31
м.«Преображенская площадь»
тел. 964-06-48 с 9.00—19.00

ВАРНА
Ленинский пр-т, д.34
м.«Ленинский проспект»
тел. 137-61-33 с 9.00—20.00

ВЕМОНТ
Кутузовский пр-т, д.24
м.«Кутузовская»
тел. 243-99-12 с 10.00—20.00

ВЕНЕЦ
9-я Парковая ул., д.68
м.«Щелковская»
тел. 164-94-01 с 9.00—20.00

ВЕНЕЦ ПАРИЖА
Кутузовский пр-т, д.30/32
м.«Кутузовская»
тел. 249-19-53 с 11.00—21.00

ВЕСТЕС
Хрустальный пер., д.1
м.«Китай-город»
тел. 921-80-97 с 10.00—19.00

ВИКТОР И Я
Б.Черкизовская ул., д.5
м.«Преображенская площадь»
с 10.00—19.00

ВИКТОР И Я
Щербаковская ул., д.9
м.«Семеновская»
тел. 369-17-57 с 10.00—20.00

ВЫБОР
Серова пр-д, д.21
м.«Китай-город»
тел. 925-35-71 с 10.00—19.00

ГАЛЛА
Лесная ул., д.55

м.«Белорусская»
тел. 973-14-30 с 10.00—19.00

ГРЕКОФФ
М.Калужская ул., д.1
м.«Шаболовская»
тел.955-33-11 с 12.00—20.00

Д КЛАССИК
Новый Арбат ул., д.15
м.«Арбатская»

Новослободская ул., д.10/12
м.«Новослободская»

Ленинский пр-т, д.3/5
м.«Ленинский пр-т»
тел. 230-13-58 с 9.00—20.00

ДАНАТА
Бережковская наб., д.2
м.«Киевская»
тел. 941-80-28 с 11.00—23.00

ДЖИНДО РУСС
Тверская ул., д.3/5
м.«Охотный ряд»

Мира пр-т, д.150
м.«ВДНХ»
тел. 217-00-25 с 9.00—21.00

Варварка ул., д.6
м.«Китай-город»
тел. 298-58-55 с 9.00—21.00

ДИАДЕМА
Б.Полянка ул., д.55
м.«Полянка»
тел. 238-43-11 с 11.00—19.00

ДИКАЯ ОРХИДЕЯ
Петровский б-р, д.9
м.«Тверская»
тел. 209-26-08 с 10.00—20.00

ДИНС
Благовещенский пер., д.5
м.«Маяковская»
тел. 299-36-40 с 11.00—20.00

ДИПОЛ-С
Первомайская ул., д.60
м.«Первомайская»
тел. 463-68-96 с 10.00—19.00

Сиреневый б-р, д.63
м.«Щелковская»
тел. 463-68-96 с 8.00—19.00

ДОМ МОДЫ НА ПЯТНИЦКОЙ
Пятницкая ул., д.11/23
м.«Новокузнецкая»
тел. 233-25-08 с 10.00—19.00

Наличные деньги могут остаться
лишь на полотнах старых мастеров
да в нашей памяти

Ведь теперь у нас есть банковские карточки STB-card

Адрес: Москва, 113095, ул. Пятницкая, 72.
Телефоны: (095) 236-81-80, 236-80-57. Факс: 236-83-20.
Телекс: 411913 SBANK SU. Телетайп: 114250 СМОЛЯК

**ПРИНИМАЕТ
ДЕНЕЖНЫЕ
ВКЛАДЫ
НАСЕЛЕНИЯ**

МИНИМАЛЬНЫЙ СРОК ВКЛАДА - 2 МЕСЯЦА
МИНИМАЛЬНЫЙ ВКЛАД - 300 тыс. рублей

924-1638, 372-9718, 371-3238,
474-2955,
356-6080,
924-1624

Узнайте подробности!

924-1585,
529-5643,
534-5947, 310-2257,
310-4138, 924-1636, 312-1213

Банковское обслуживание
Компании «КВАНТА-ИНВЕСТ»

осуществляет
СБЕРБАНК РОССИИ
МОСКОВСКИЙ БАНК

МАРЬИНОРОЩИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ГАРАНТИИ
СТРАХОВОЙ
КОМПАНИИ
«ГЕРМЕС»

